

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

9(4) 2023

16+

Сайт журнала:
reconomis.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 9, № 4. 2023

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 9, № 4. 2023

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Джаилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Банковская деятельность и страхование», Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскумбаева, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика и информационные технологии» Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО

Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ БелГУ (Старый Оскол, Россия)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)
Arsel D., Dzhalilova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov, Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).
Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)
Олейви Х.З., кандидат экономических наук, директор Департамента по финансовым вопросам при Президентуре Научного университета Аль-Карх (Багдад, Ирак)
Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).
Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)
Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).
Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).
Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)
Христова В., доцент, д-р, зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международного сотрудничества, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Hussein Z. Oleiwi, Ph.D. in Economic Sciences, Director of the Department of Financial Affairs at the Presidency of Al-Qarh University of Science (Baghdad, Iraq)
Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).
Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)
Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).
Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).
Sh. N. Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)
Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education «Belgorod State National Research University»
Publisher:
Belgorod State National Research University
Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4/year

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА		WORLD ECONOMY	
Айрапетян Г. Р. Возможности развития промышленности в Республике Армения в рамках ЕАЭС	5	Grigor R. Hayrapetyan Industry development opportunities in the Republic of Armenia within the EAEU	5
Каменева Н. В., Томара Я. В., Богоянец А. А. Критические нетопливные минеральные ресурсы на глобальных рынках	13	Nataliia V. Kameneva, Yakov V. Tomara, Anastasia A. Bogoyanets Critical non-fuel mineral resources in global markets	13
ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА		BRANCH AND REGIONAL ECONOMY	
Лысов П.Г. Оценка эффективности инновационных институтов в региональной инновационной системе Хабаровского края	22	Petr G. Lysov Evaluation of the effectiveness of innovative institutions in the regional innovation system of the Khabarovsk territory	22
Мишарин Ю.В. Методическое обеспечение управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике	31	Yuri V. Misharin Methodological support of management of regional spatial and branch structure development in the conditions of transition to digital economy	31
ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ		ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUNTING	
Крыжановская О. А. Анализ основных тенденций развития российского рынка консалтинговых услуг в контексте формирования приоритетов менеджмента компаний	49	Olga A. Kryzhanovskaya Analysing the main trends in the development of the Russian consulting services market in the context of shaping the priorities of company management	49
Палий Н.С. Инновационное развитие бизнеса в аспекте цифровизации	60	Natalia S. Paliy Innovative business development in the aspect of digitalization	60
Ситжанова А. М., Шестакова Е.В., Прытков Р.М. Теоретико-методологические аспекты управления культурой трудовых отношений промышленных предприятий	72	Akzhan M. Sitzhanova, Elena V. Shestakova, Rinad M. Prytkov Theoretical and methodological aspects of managing the culture of labor relations of industrial enterprises	72

ФИНАНСЫ**FINANCE**

Гладкова С.Б. К вопросу о создании международного центра финансов на территории Российской Федерации	83	Svetlana B. Gladkova On the issue of creating an international finance center in the Russian Federation	83
Гордя Д.В. Методические аспекты управления банковскими рисками	94	Daria V. Gordya Methodological aspects of banking risk management	94
Мельникова Н.С., Быканова Н.И., Хайрулина И.Г., Попов С.Э., Прядко Е.А. Тенденции развития отечественного рынка лизинга в России под влиянием санкций	106	Natalia S. Melnikova, Natalya I. Bykanova, Irina G. Khairulina, Sergey E. Popov, Evgeniya. A. Pryadko Development trends of the domestic leasing market in Russia under the influence of sanctions	106
Ткачук Н.В. Информационное обеспечение дивидендных выплат	116	Natalya V. Tkachuk Information support dividend payments	116

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 338.45; 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-1

Айрапетян Г. Р.

**ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС**

Ереванский государственный университет
ул. Абовяна, 52, г. Ереван, 0025, Армения

e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

Аннотация

Современная экономика приобретает все больше черт информационного общества, расширяется сфера услуг, однако реальные сектора промышленности по-прежнему остаются основой развития экономики. Именно в промышленности создаются не только новые товары, но и новые средства производства для всех секторов экономики. В этом аспекте для каждой страны очень важны разработка и проведение собственной промышленной политики. Особенно актуальны эти вопросы для Армении. В статье рассматривается законодательная база развития промышленности на двух уровнях: наднациональном – ЕАЭС, и национальном – Республики Армения. Участие Армении в ЕАЭС может оказать положительное влияние на развитие промышленного сектора в РА, поскольку ранее во времена существования СССР уровень индустриализации Армении был весьма значимым. Сегодня в структуре промышленности РА преобладает обрабатывающая промышленность, на долю которой в 2021 г. пришлось 62,5% объема промышленного производства. Преобладающими отраслями обрабатывающей промышленности в РА являются производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – 61.3%. В рамках ЕАЭС на долю Армении приходится 0,3% общего объема промышленного производства. Армения экспортирует в ЕАЭС в основном конечную продукцию: поставки пищевых продуктов в 2021 г. составили 53,3% от общего экспорта РА в ЕАЭС. В 2022 г. объем экспорта из РА в ЕАЭС возрос почти на 200% и составил 2,464 млрд. долл. США, из них 24,3% – пищевые продукты.

Ключевые слова: промышленная политика, импортозамещение, обрабатывающая промышленность, ЕАЭС, Армения

Информация для цитирования: Айрапетян Г. Р. Возможности развития промышленности в Республике Армения в рамках ЕАЭС // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. №4. С. 5-12. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-1

Grigor R. Hayrapetyan

**INDUSTRY DEVELOPMENT OPPORTUNITIES
IN THE REPUBLIC OF ARMENIA WITHIN THE EAEU**

Yerevan State University,
52 Abovyan St., Yerevan, 0025, Armenia

e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

Abstract

The modern economy is acquiring more and more features of the information society, the service sector is expanding, but the real sectors of industry still remain the basis of economic development. It is in industry that not only new goods are created, but also new means of production for all sectors of the economy. In this aspect, it is very important for each country to develop and implement its own industrial policy. These issues are especially topical for Armenia. The article discusses the legislative framework for the development of industry at two levels: supranational – the EAEU, and national – the Republic of Armenia. The participation of Armenia in the EAEU will have a positive impact on the development of the industrial sector in the Republic of Armenia, since earlier during the existence of the USSR, the level of industrialization of Armenia was very significant. Today, the industrial structure of the Republic of Armenia is dominated by the manufacturing industry, which accounted for 62.5% of industrial production in 2021. The predominant sectors of the manufacturing industry in the Republic of Armenia are the production of food products, including drinks, and tobacco (61.3%). Within the EAEU, Armenia accounts for 0.3% of the total industrial production. Armenia exports mainly final products to the EAEU: food products shipments in 2021 accounted for 53.3% of Armenia's total exports to the EAEU. In 2022, the volume of exports from the RA to the EAEU increased by almost 200% and totalled USD 2.464 billion, of which 24.3% were food products.

Key words: industrial policy; import substitution; manufacturing industry; EAEU; Armenia

Information for citation: Hayrapetyan G. R. “Industry development opportunities in the Republic of Armenia within the EAEU”, *Research Result. Economic Research*, 9(4), 5-12, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-1

Введение

Несмотря на то, что современная экономика приобретает все больше черт информационного сообщества и расширяется сфера услуг, реальные секторы промышленности по-прежнему остаются основой развития экономики. Именно в промышленности создаются не только новые товары, но и новые средства производства для всех секторов экономики. В этом аспекте для каждой страны очень важны разработка и проведение собственной промышленной

политики. На сегодняшний день толкование промышленной политики имеет много вариантов и подходов. Например, Дашкевич А.В. в своей работе пишет, что «Традиционная промышленная политика подразумевает вмешательство государства в экономику для изменения ее структуры. Основой «новой промышленной политики», пришедшей на смену традиционной промышленной политики, стало повышение национальной конкурентоспособности» [Дашкевич А.В., 2017].

Как отмечает Р. Гринберг, страны, которым удалось совершить экономический прорыв и превратиться из развивающихся в экономически развитые, осуществили это исключительно при помощи успешной промышленной политики (Япония, Южная Корея, Китай, Малайзия, Тайвань) [Калинин А., 2012].

Стоит отметить, что в современной экономической литературе недостаточно внимания уделяется рассмотрению промышленной политики Армении. Например, Готовский А. в своем исследовании «Промышленная политика в евразийской интеграции» изучает только Россию, Беларусь и Казахстан [Готовский А., 2015]. Мы считаем, что в Армении есть все возможности для развития промышленности, особенно в рамках ЕАЭС. То есть Армения может использовать потенциал общего рынка для успешного развития собственной промышленности и увеличения конкурентоспособности перерабатывающей/обрабатывающей промышленности.

Начиная с 2015 г. Армения является членом ЕАЭС, в рамках которого промышленное сотрудничество представляет собой наиболее приоритетное направление развития интеграционных процессов. Промышленность играет важную роль в экономике стран Евразийского союза, формируя около 25% суммарного объема ВВП входящих стран. В структуре промышленности основную роль играет обрабатывающая промышленность, на долю которой приходится 64,7% объема промышленного производства [ЕАЭС, 2018].

Основная часть

Участие Армении в ЕАЭС может оказать положительное влияние на развитие промышленного сектора в РА, поскольку ранее во времена существования СССР уровень индустриализации Армении был весьма значимым. Это достигалось высокой степенью кооперации между республиками: все потребности в углеводородах и угле, металлопрокате, древесине и на 80% в

сырье для легкой промышленности удовлетворялись за счет внутрисоюзных поставок; также ввозилась большая часть потребляемого продовольствия. В конце 80-х годов XX в. 70% объема производства республики производилось на основе ввозимой продукции (сырье, материалы, комплектующие), а вывозилось 60% произведенной продукции [Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Ильина М.Ю., 2016]. После распада СССР ситуация кардинально изменилась. Внутрисоюзные связи были разрушены, выстраивать новые было сложно по экономическим и политическим причинам. Основной удар пришелся на промышленный сектор экономики. Сложился устойчивый отрицательный торговый баланс, экономика Армении не смогла перестроиться на новые условия и развивать внутреннее промышленное производство.

На сегодняшний день в Армении на промышленный сектор приходится 26,8% ВВП, 17,5% занятых. Коэффициент покрытия импорта экспортом в 2021 г. составил 55,6% [База данных Статистического комитета РА, 2023].

В Армении Закон о промышленной политике был принят в 2014 г., в «Статье 8» которого определены задачи государственной политики промышленного развития, к ним относятся:

- «1) сотрудничать с частным сектором в целях разработки и реализации отраслевых стратегий развития;
- 2) способствовать повышению эффективности деятельности компаний с экспортным потенциалом;
- 3) поддерживать формирование территориальных кластеров, технопарков, промышленных зон;
- 4) поддерживать инновационную деятельность;
- 5) развивать возможности структур поддержки предпринимателей;
- 6) развивать отраслевую инфраструктуру» [Закон по промышленной политике РА, 2023].

В свою очередь в рамках ЕАЭС была разработана промышленная политика для стран-участников. В 2015 г. Евразийской экономической комиссией разработан в соответствии с Договором о ЕАЭС системный документ «Основные направления промышленного сотрудничества», в котором изложено стратегическое видение развития промышленного комплекса ЕАЭС на среднесрочную перспективу. «В рамках Основных направлений деятельность Комиссии нацелена на углубление промышленной кооперации в приоритетных отраслях и устранение барьеров во взаимной торговле, развитие импортозамещения и внедрение инноваций, создание новых высоко-

технологичных производств. Таким образом, впервые на постсоветском пространстве промышленная политика выделена в качестве одного из важных элементов взаимодействия Сторон» [ЕАЭС, 2018].

Здесь особенно для Армении очень важна политика импортозамещения и создание новых высокотехнологичных производств. Поскольку РА является малой экономикой и проведение политики импортозамещения на национальном уровне является малоэффективным в силу эффекта масштаба, осуществление подобной политики на евразийском уровне, использование кооперационных связей между странами-участниками видится достаточно перспективным.

Таблица 1
 Структура ВВП Республики Армения, % [База данных Всемирного банка, 2023]

Table 1
 Composition of GDP of the Republic of Armenia, % [World Development Indicators, 2023]

	2012	2013	2014	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское хозяйство	17,9	18,4	18,1	17,2	16,4	15,0	13,9	11,5	11,3
Промышленность	27,8	26,7	25,3	25,7	25,6	25,8	24,8	25,0	26,8
Услуги	45,7	45,7	47,4	48,2	49,9	50,8	52,6	54,0	53,2

Как известно, после обретения независимости внешнеторговая политика РА одна из самых свободных в регионе, но, к сожалению, это не привело к развитию промышленности. Поэтому политика импортозамещения в рамках ЕАЭС в сфере промышленности может стать для Армении дополнительной возможностью долгосрочного развития внутреннего рынка. При этом в рамках ЕАЭС не предусматривается передача национальных промышленных политик на наднациональный уровень. Государства-члены по-прежнему самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики, в том числе в части предоставления промышленных субсидий в рамках общих правил. Таким образом, исходя из собственных национальных интересов и учитывая особенности экономики РА, воз-

можно осуществлять меры в сфере промышленной политики как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

Как свидетельствуют данные табл. 1, после присоединения РА к ЕАЭС, значительного увеличения доли промышленности в ВВП РА не наблюдалось. При этом можно увидеть уменьшение доли сельского хозяйства и роста сферы услуг. На сельское хозяйство приходилось в 2021 г. 11,3% ВВП и 24% занятых. Здесь следует отметить, что в сельском хозяйстве важную роль играет агропромышленный комплекс, относящиеся к нему малые и средние предприятия обладают необходимым потенциалом для интеграции в глобальные и региональные цепочки стоимости [ОЭСД, 2017].

В структуре промышленности РА преобладает обрабатывающая промышленность, на долю которой в 2021 г. пришлось 62,5% объема промышленного производ-

ства. Преобладающими отраслями обрабатывающей промышленности в РА являются

производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – 61,3% (табл. 2).

Таблица 2

Объем промышленной продукции по видам экономической деятельности (в текущих ценах, млрд. арм. драм) [Статистический ежегодник Армении, 2022]

Table 2

Volumes of industrial output by type of economic activity (in current prices, Armenian drams, billions) [Statistical Yearbook of Armenia, 2022]

	2017	2018	2019	2020	2021
Вся промышленность	1 834	1 937	2 091	2 101	2 419
Горнодобывающая промышленность	341,0	300,7	356,7	403,4	589,8
Обрабатывающая промышленность	1 209	1 352	1 455	1 417	1 527
– производство пищевых прод.	466,0	524,8	547,7	548,6	593,0
– производство напитков	149,5	152,9	185,3	169,0	205,5
– производство табачных изд.	157,7	178,3	196,3	155,2	138,1
– производство осн. металлов	174,9	173,7	167,8	191,2	184,0
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	258,8	258,9	253,9	257,8	279,2
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	25,3	25,6	24,9	21,8	23,1

В рамках ЕАЭС на долю Армении приходится 0,3% общего объема промышленного производства. Доли конечных и промежуточных товаров по отраслям между странами ЕАЭС отличаются. «Экспорт пищевых продуктов из Беларуси в страны ЕАЭС составляет свыше 90% суммарного экспорта конечной продукции и свыше 80% суммарного экспорта промежуточной продукции этой республики. Для России этот показатель равен 29 и 7% соответственно, для Кыргызстана – 33 и 49%, Казахстана – 53 и 10%. В целом по отраслям обрабатывающей промышленности указанные показатели составляют для Беларуси 89 и 36% соответственно, Казахстана – 57 и 18%, Кыргызстана – 65 и 8%, России – 37 и 11% соответственно» [Поливач А., 2018]. Армения экспортирует в ЕАЭС в основном конечную продукцию: поставки пищевых

продуктов в 2021 г. составили 53,3% от общего экспорта РА в ЕАЭС. В 2022 г. объем экспорта из РА в ЕАЭС возрос почти на 200% и составил 2,464 млрд. долл. США, из них 24,3% – пищевые продукты. Существует мнение, что несырьевые товары, производимые в странах ЕАЭС, мало конкурентоспособны и не могут быть реализованы в других странах. Однако, как свидетельствуют указанные выше данные, конечная продукция имеет спрос внутри евразийского рынка. Это обусловлено длительными историческими, экономическими и политическими связями, сложившимися между странами ЕАЭС.

Для полноты анализа проведем сопоставление объемов промышленной продукции и объемов промышленно-производственных основных средств по видам экономической деятельности, представленных в

табл. 2 и 3. В горнодобывающей промышленности объем промышленно-производственных основных средства превышает объемы производства, но в течение времени эта разница имеет понижающуюся тенденцию. Например, если в 2017 г. в горнодобывающей отрасли стоимость основных средств в 2 раза превышала объемы производства, то в 2021 г. превышение составило 1,3 раза. В обрабатывающей промышленности наблюдаем обратную ситуацию: объемы выпускаемой продукции превышают стоимость основных средств на протяжении всего рассматриваемого пери-

ода, более того наблюдается положительная тенденция. Вместе с тем, следует отметить, что в производстве напитков и основных металлов стоимость основных средств превышает объем выпускаемой продукции. Наибольшая разница между стоимостью произведенной продукции и основных средств наблюдается в «Обеспечении (снабжении) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом» и «Водоснабжении, очистке, обработке отходов и получение вторичного сырья»; здесь стоимость основных средств в несколько раз превышает стоимость оказанных услуг.

Таблица 3

Промышленно-производственные основные средства по видам экономической деятельности (по первоначальной стоимости, млрд. арм. драмов) [Статистический ежегодник Армении, 2022]

Table 3

Capital assets of industrial production by types of economic activity (at primary cost, Armenian drams, billions) [Statistical Yearbook of Armenia, 2022]

	2017	2018	2019	2020	2021
Вся промышленность	3 184	3 334	3 569	3 671	3 947
Горнодобывающая промышленность	673,6	696,8	720,6	739,2	749,4
Обрабатывающая промышленность	915,9	911,3	1007	1 054	1 172
– производство пищевых прод.	164,4	152,6	185,1	180,8	206,5
– производство напитков	201,3	219,6	234,6	245,7	258,2
– производство табачных изд.	69,2	82,9	107,9	116,2	122,5
– производство осн. металлов	193,6	196,6	200,0	224,7	243,2
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	1 383	1 512	1 627	1 661	1 809
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	210,7	213,8	213,5	215,6	216,8

Также следует отметить высокую степень территориальной концентрации производственно-промышленного комплекса Армении. Большая часть производства продукции промышленности сконцентрирована в г. Ереване (822 млрд. арм. драм) и 4 марзах (регионах): Сюник (537 млрд. арм. драм), Котайк (280 млрд. арм. драм), Арарат (259 млрд. арм. драм) и Лори (153 млрд. арм. драм). При чем горнодобывающая

промышленность сконцентрирована в Сюнике (463 млрд. арм. драм) и Лори (93 млрд. арм. драм), а обрабатывающая промышленность в г. Ереване (717 млрд. арм. драм), Араратском (243 млрд. арм. драм) и Котайкском (192 млрд. арм. драм) марзах [Статистический ежегодник Армении, 2022].

Исходя из данных табл. 2 можно прийти к выводу, что в промышленности

РА преобладает обрабатывающая промышленность, в которой большая часть приходится на производство пищевых продуктов. Безусловно, производство продуктов питания имеет большой потенциал с учетом роста спроса на мировых рынках. Однако вместе с тем необходимо рассматривать возможности развития импортозамещающих производств, внедрение инноваций, создание новых высокотехнологичных производств.

Заключение

С учетом вышесказанного, можно заключить, что развитие кооперационных связей в рамках ЕАЭС может обеспечить Армении устойчивое промышленное развитие, повысить конкурентоспособность армянских предприятий, особенно в обрабатывающей промышленности. Так как в Армении сравнительно мало объектов инновационной промышленной инфраструктуры, то участие в совместных проектах на уровне ЕАЭС может быть весьма продуктивным, в том числе в сфере импортозамещения. Президент РФ Путин В.В. отметил: «Мы приглашаем всех наших партнеров к совместному производству оборудования и комплектующих более чем в 25 отраслях. Подключение к программе — это хорошая перспектива для членов экономического союза» [ЕАЭС, 2018]. На основе проведенного анализа можно выделить отрасли, имеющие наибольший потенциал для сотрудничества: легкая промышленность, химическая промышленность (особенно фармацевтика), станкостроение.

Список литературы

1. Готовский А. Промышленная политика в евразийской интеграции // Евразийская Экономическая Интеграция. 2015. № 1. С. 39-65.
2. База данных Статистического комитета РА. URL: www.armstat.am (дата обращения: 01.09.2023).
3. База данных Всемирного банка. WorldDevelopment Indicators. URL: www.data.worldbank.org (дата обращения: 01.09.2023).

4. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Ильина М.Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития: научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2016. 59 с.

5. Дашкевич А.В. Промышленная политика: виды, цели, формы построения // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : сб. науч. тр., к 20-летию гуманитарно-экономического факультета / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под ред. В. В. Кириенко. Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. С. 32-35.

6. ЕАЭС, Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции, 2018. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library_Промышленная_политика_в_ЕАЭС-3_года_интеграции-русс_.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

7. Закон по промышленной политике РА, 2023. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=94508> (дата обращения: 01.09.2023).

8. Калинин А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов // Вопросы экономики. 2012. №4. С. 132-146.

9. OECD, Мониторинг реформирования государственной политики Армении в сфере МСП, 2017. URL: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/Monitoring-SME-policy-reforms-Armenia-RUS.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

10. Поливач А. Взаимная торговля стран — участниц ЕАЭС и курсы их валют // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 81-95.

11. Статистический ежегодник Армении, 2022, Промышленность URL: www.armstat.am (дата обращения: 01.09.2023).

References

1. Gotovsky, A. (2015), “Industrial policy in the Eurasian integration”. *EvrAzijskaya Ekonomicheskaya Integratsiya*, 1, 39-65.
2. Database of the Statistical Committee of the Republic of Armenia (2023), available at: www.armstat.am (Accessed 01 September 2023)
3. World Bank database. World Development Indicators (2023), available at: www.data.worldbank.org (Accessed 01 September 2023)
4. Vardomsky L.B., Pylin A.G., Ilyina

M.Yu. (2016), “Armenian Economy: Ideas, Models and Development Results”, *Russian Academy of Sciences Institute of Economics*, Moscow, 2016, 59.

5. Dashkevich, A.V. (2017), Industrial policy: types, goals, forms of construction, *Strategy and tactics of development of production and economic systems*: collection of scientific papers to the 20th anniversary of the Faculty of Humanities and Economics, Gomel: Sukhoi State Technical University, Belarus, 32-35.

6. The EAEU, Industrial Policy in the Eurasian Economic Union: Three Years of Integration (2018), available at: https://eec.eaeunion.org/upload/files/paos/library_Промышленная_политика_в_ЕАЭС-3_года_интеграции-русс_.pdf (Accessed 01 September 2023).

7. The Law on Industrial Policy of the Republic of Armenia (2023), available at: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=94508> (Accessed 01 September 2023).

8. Kalinin, A. (2012), “Building a balanced industrial policy: issues of structuring goals, objectives, tools”, *Voprosy ekonomiki*, 2012, 4, 132-146.

9. OECD, Monitoring of the reform of the state policy of Armenia in the field of SMEs

(2017), available at: <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/Monitoring-SME-policy-reforms-Armenia-RUS.pdf> (Accessed 01 September 2023).

10. Polivach, A. (2018), “Mutual trade of the EAEU member states and their exchange rates”, *Russia and the new states of Eurasia*, 2018, 4, 81-95.

11. Statistical Yearbook of Armenia, Industry (2022), available at: www.armstat.am (Accessed 01 September 2023).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Айрапетян Григор Рафаелович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений, Ереванский государственный университет (г. Ереван, Армения)

Grigor R. Hayrapetyan, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and International Economic Relations, Yerevan State University (Yerevan, Armenia)

УДК 332.13

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-2

Каменева Н. В., То-
мара Я. В., Богоянец
А. А.

**КРИТИЧЕСКИЕ НЕТОПЛИВНЫЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕ-
СУРСЫ НА ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКАХ**

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», ул. Щорса, 31, Донецк, 283050,
Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

e-mail: kameneva.n@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются стратегические позиции государств и надгосударственных объединений на глобальных рынках, связанных с добычей и промышленным использованием минерального сырья, имеющего стратегическое значение для развития новейших технологий. Термин «критические минералы» используется в статье для обозначения нетопливных минеральных ресурсов, незаменимых в высокотехнологичных отраслях. Предложена методология, основанная на оценках запасов критических минералов, их добычи и промышленного потребления. Для страны или группы стран рассчитывается индекс стратегической позиции в виде суммы оценки ресурсов, объемов добычи и потребления. Указанные оценки помогают также оценить степень потенциальной зависимости государств от иностранных источников поставки критического сырья. При регулярном обновлении данных такая информация является относительно простым инструментом обоснования промышленной, внешнеторговой и таможенной стратегий. Данный подход может использоваться для оценки позиций в отношении любых стратегически важных природных ресурсов. Определены направления последующих исследований, включая разработку методологий углубленного анализа и уточнения оценок.

Ключевые слова: критические минералы, минеральные ресурсы, запасы минералов, добыча полезных ископаемых, промышленное потребление, международная торговля, импорт, экспорт, таможенная политика

Информация для цитирования: Каменева Н. В., Томара Я. В., Богоянец А. А. Критические нетопливные минеральные ресурсы на глобальных рынках // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 13-21. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-2

Nataliia V. Kameneva,
Yakov V. Tomara,
Anastasia A. Bogoyanets

CRITICAL NON-FUEL MINERAL RESOURCES IN GLOBAL MARKETS

Mikhail Tugan-Baranovskiy Donetsk National University of Economics and Trade,
31 Schors St., Donetsk, 283050, Donetsk People's Republic, Russian Federation

e-mail: kameneva.n@bk.ru

Abstract

The paper analyzes the strategic positions of nations and supranational associations in the global markets related to the extraction and industrial use of minerals being of critical importance for the development of the most advanced technologies. The term "critical minerals" is used in the article to refer to non-fuel mineral resources that are indispensable in high-tech industries. The proposed methodology is based on the assessment of the critical mineral reserves as well as mine production and industrial consumption volumes of critical minerals as shares of the relevant global totals. A global index of strategic position regarding critical minerals for a given nation or a group of nations is calculated as the sum of resource, mine production, and industrial consumption estimates. Such estimates also allow one to assess the degree of nations' potential dependence on foreign sources of critical raw materials. Being regularly updated, this information provides a relatively simple and easy-to-understand tool to inform industrial, international trade, and customs strategies. The described approach may be applied to the assessment of nations' positions regarding any strategic and generally important natural resources. The paper identifies the possible areas of further research including the development of deeper methodologies and refining assessments.

Key words: critical minerals; mineral resources; mineral reserves; mine production; industrial consumption; international trade, import, export, customs policy

Information for citation: Kameneva, N. V., Tomara Y. V., Bogoyanets A. A "Critical Non-Fuel Mineral Resources in Global Markets", *Research Result. Economic Research*, 9(4), 13-21, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-2

Introduction

Several kinds of mineral resources are of a special significance for the development and use of high technologies. Consequently, such factors as the access to the reserves of the relevant raw materials and the capabilities to introduce those materials into manufacturing processes have a strong impact on the competitiveness of nations. The minerals in question are usually referred to as "critical minerals" in foreign literature [Minerals UK, 2023; U.S. Geological Survey, 2022]. That term is used here to define non-fuel mineral resources being of critical importance for high-tech industries.

Russian authorities use a wider notion of "strategic minerals" [Indian Bureau of Mines, 2023].

The growing need for high-tech products emphasizes the relevance of critical mineral market analysis. It is crucial to develop easy-to-use analytic tools to assess the current state of the relevant mineral flows to inform decisions regarding trade and customs policies.

Researchers and authorities from various countries stressed the need for regular reassessment of the nations' positions in important mineral markets [Indian Bureau of Mines, 2023; U.S. Geological Survey, 2022]. The

frameworks of critical mineral assessment exist in several countries [U.S. Geological Survey, 2022]. However, no such assessment framework from the trade and customs perspective has been presented so far.

The purpose of this research is to propose an outline for comparative assessment of nations' positions in global critical mineral markets.

Main part

This paper analyzes the data on the extraction, processing, and industrial consumption of minerals included on the critical mineral list published by the U.S. Geological Survey (USGS) in 2022 [U.S. Geological Survey, 2022]. The analysis covers 2019 data because of subsequent drastic changes related to COVID-19 and geopolitical situation in 2021. The figures used seem to be the best recent characteristics of intrinsic nations' strengths and weaknesses.

The above-mentioned USGS list includes 50 minerals. Upon grouping interchangeable elements, like e.g. rare earths, a list of 29 elements was compiled (see Table 1).

Based on the USGS data on mineral resources and mine production, as well as the international trade statistics of the World Bank, 47 nations and the European Union have been identified as global players in that area (see Table 1) [U.S. Geological Survey, 2022; World Bank, 2023]. The USGS stats have been adjusted using the data and estimates from [Geoscience Australia, 2023; Indian Bureau of Mines, 2023; Minerals UK, 2023; Statista, 2023].

Ratings of nations (groups of nations) have been calculated with regard to the high-level scheme of the mineral-based product value chain (Fig. 1). The ratings measure nations' (1) natural resources, (2) mine production volumes, and (3) industrial consumption of critical minerals. Those 3 factors determine positions in global technology markets.

The analysis should take into account the fact that minerals may be processed either into single-element materials, like e.g. tungsten

powder, or into a wide range of compounds and alloys, e.g. tungsten oxides and carbides. Such multifaceted use of critical minerals complicates the consumption quantification, especially if data are highly sensitive.

It is also important to quantify the roles of supranational associations tied by shared history, culture, and values called "spheres". Such ties have a strong impact on international economic relations (see [Kotkin, J., Juat, S. H., Parulekar, S., 2011]). English-speaking countries form Anglosphere (USA, Canada, UK, Ireland, Australia, and New Zealand), Sinosphere includes China, Taiwan, Hong Kong, and Macau [Kotkin, J., Juat, S. H., Parulekar, S., 2011].

This research analyzes existing associations of countries from the resource strategy perspective, i.e. taking into account the level of transnational coordination of economic decisions within the relevant groups. The authors deem advisable to include some Caribbean nations into Anglosphere, 3 nations with close ties with China (Myanmar, Laos, and N. Korea) – into Sinosphere (excluding from it Taiwan), Sri Lanka – into Indosphere; and define Eurosphere as a group consisting of EU members and several other European countries.

The proposed rating method is based on determining the following values per player per mineral:

- (i) Resource Position Index (RPI),
 - (ii) Mine Production Index (MPI),
 - (iii) Consumption Position Index (CPI),
- and

(iv) Strategic Position Index (SPI) (the sum of the three above).

RPI is a rounded percentage of the nation's reserve estimate for a critical mineral in the global total. MPI and CPI are similarly determined. For the i th country, an annual consumption estimate (C_i) equals to:

$$C_i = M_i + V_i^{IMP} - V_i^{EXP} \quad (1)$$

where M_i – mine production volume,
 V_i^{IMP} – import volume, and
 V_i^{EXP} – export volume.

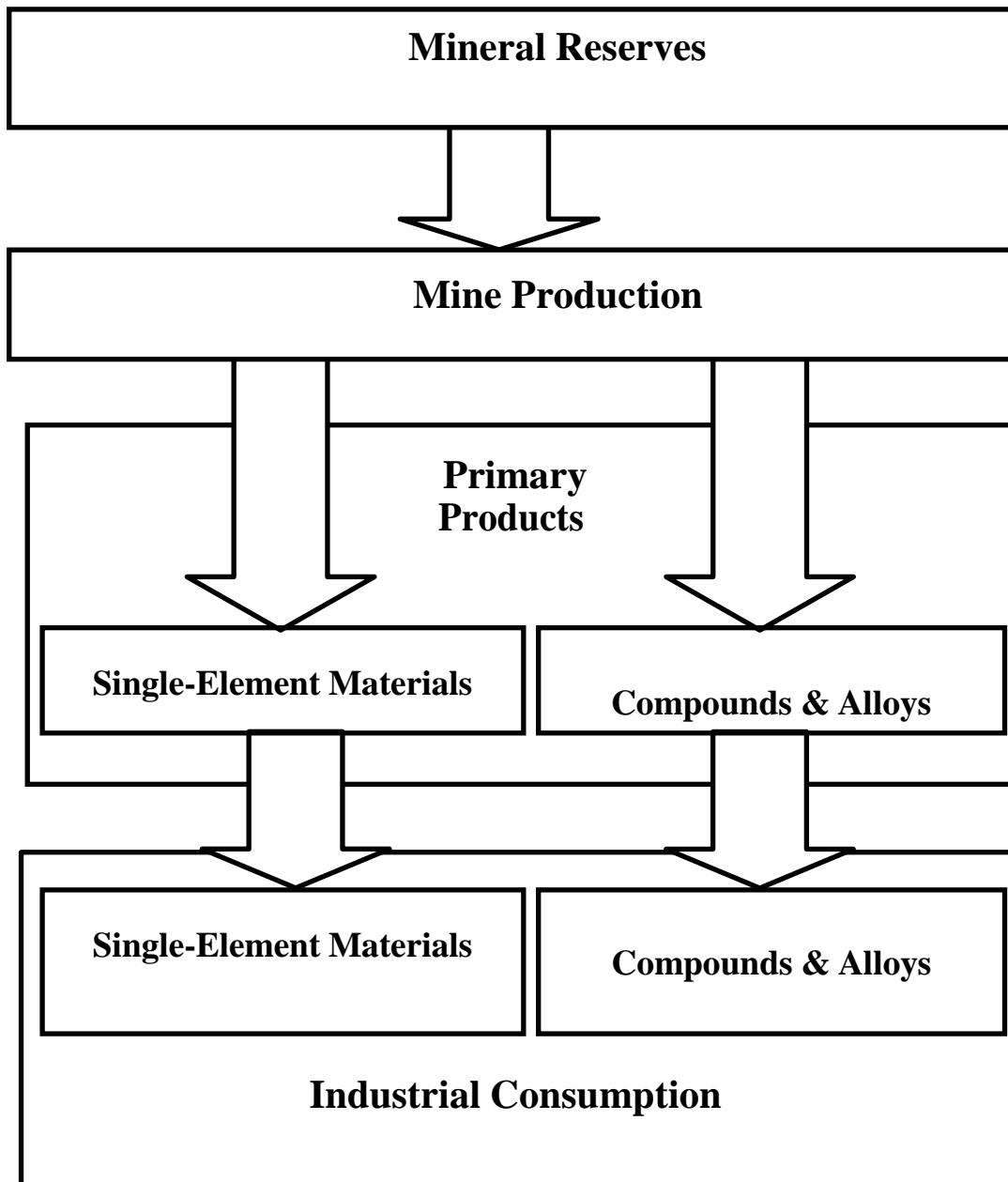

Рис. 1. Цепочка создания стоимости продукции, произведенной с использованием минеральных ресурсов

Fig. 1. Value chain of products produced using mineral resources

Таблица 1

Важнейшие полезные ископаемые и глобальные игроки
 на рынке важнейших полезных ископаемых

Table 1

Critical minerals and global players in critical mineral markets

Critical Minerals and Groups of Minerals	Aluminum, Antimony, Arsenic, Barite, Beryllium, Bismuth, Cesium & Rubidium, Chromium, Cobalt, Fluorspar, Gallium & Germanium, Graphite, Indium, Lithium, Magnesium, Manganese, Nickel, Niobium, Platinum Group, Rare Earths, Scandium, Tantalum, Tellurium, Tin, Titanium, Tungsten, Vanadium, Zinc, Zirconium & Hafnium
Nations (Unions) Influencing Critical Mineral Markets	Argentina, Australia, Brazil, Bolivia, Bosnia & Herzegovina, Canada, Chile, China, Congo (Kinshasa), Cuba, EU, Gabon, Ghana, Guinea, India, Indonesia, Jamaica, Japan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Laos, Madagascar, Malaysia, Mexico, Mongolia, Morocco, Mozambique, Myanmar, Namibia, New Zealand, N. Korea, N. Macedonia, Norway, Pakistan, Peru, Philippines, Russia, Rwanda, S. Africa, S. Korea, Sri Lanka, Tajikistan, Turkey, Ukraine, UK, USA, Vietnam, Zimbabwe

The consumption assessment presents difficulties due to the complexity of value chains. So, this research is mostly limited to partial data on applications that can be easily traced through value chains and trade statistics. Gaps in international trade statistics entail another issue. In theory, for any HS code, global annual export and import totals should be close to each other. However, the World Bank stats show high differences for some products. The causes are either illegal trade operations, e.g.

in Congo (Kinshasa) and Myanmar or withholding data on non-recognized states or nations targeted by sanctions (Taiwan, Iran, etc.). In such cases, the authors used either assumptions or extrapolations of earlier data.

Summing up SPIs and RPIs by critical mineral for a nation / “sphere” gives its strategic position estimates: Global Strategic Index (CMGSI) and Global Resource Index (CMGRI).

Таблица 2

Топ-10 мировых игроков на важнейшем рынке полезных ископаемых

Table 2

Top-10 global players in critical mineral markets

Rating	Country (Group of Countries)	Index of Global Strategic Position Regarding Critical Minerals	
		Global Total	7949
		Relative Value	Absolute Value
1	Chinosphere	32	2520
2	Anglosphere	19	1513
3	Russia	5	415
4	Brazil	5	363
5	S Africa	4	351
6	Eurosphere	4	323
7	Indosphere	3	228
8	Congo (Kinshasa)	3	206
9	Kazakhstan	2	193
10	Japan	2	130

The above indices may also be calculated in relative values equaling to their rounded percentages of the global total of absolute figures.

Table 2 demonstrates the CMGSIs of top-10 global players. Fig. 2 shows the strategic positions of the “Big Six” key players compared.

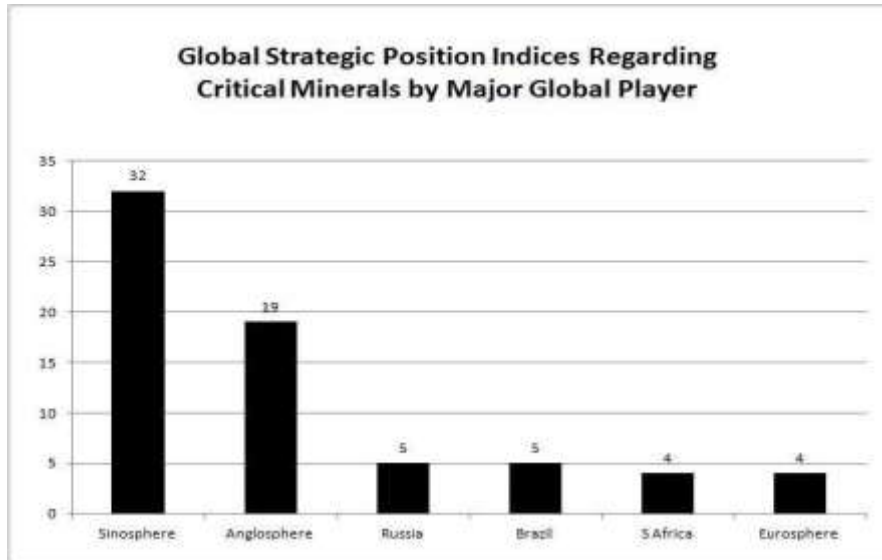

Рис. 2. Глобальные стратегические рыночные позиции основных глобальных игроков
 Fig. 2. Global strategic market positions of major global players

It is also useful to rate nations by their dependence on sources of critical minerals. The proposed metric for such characteristic is the Critical Mineral Dependence Index (CMDI). The nation’s CMDI is a rounded percentage of the number of

lacking critical minerals in the total number of considered (here 25). As Russia lacks resources of 4 critical minerals (lithium, manganese, niobium, and scandium), its CMDI is 16. Fig. 3 shows the CMGSI, CMGRI, and CMDI by player.

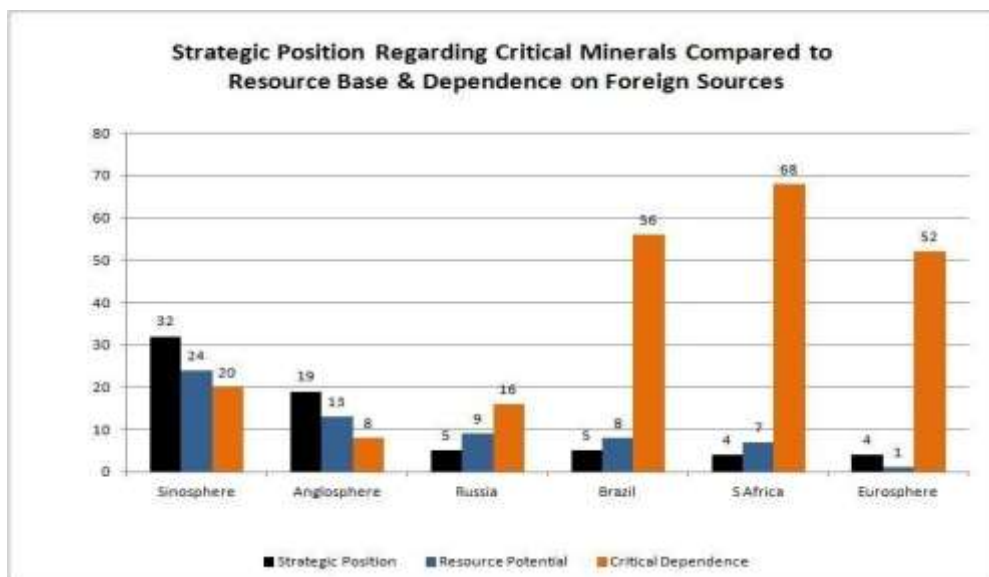

Рис. 3. Глобальное стратегическое положение, ресурсная база и показатели зависимости “Большой шестерки”

Fig. 3. Global strategic position, resource base, and dependence indices of the “Big Six”

This research uses also tables showing potential sources of lacking minerals (“resource dependence matrices”). Table 3 is a matrix for Russia showing the countries and groups of countries on which Russia is potentially dependent. For instance, Russia should choose between importing niobium from Canada, Brazil, or

countries with insignificant mine production and unknown resources. The preferred option seems obvious: continued partnership with Brazil. Such a partnership would also secure the supply of manganese, a critical mineral resource that Russia also lacks.

Таблица 4

Матрица ресурсной зависимости России

Table 4

Russia’ resource dependence matrix

Major Players in Critical Mineral Markets	Global Resource Position Indices by Mineral			
	Lithium	Manganese	Niobium	Scandium
Russia	0	0	0	0
Anglosphere	28	17	10	92
Brazil		20	90	
Chile	44			
S. Africa		39		
Ukraine		10		6
Snosphere	7	4		
Gabon		5		
Bolivia	5			
Argentine	5			
India		3		
Kazakhstan				2
Ghana		1		
Eurosphere	1			
Zimbabwe	1			
Other Countries	9	0	0	0

Ukraine can be a manganese and scandium source upon settling the current conflict. Changes in the global situation should be constantly analyzed to inform trade and customs policies.

research should be done for in-depth analysis of industries consuming specific resources. The relevant insights would provide much more accurate estimates of nations’ strategic positions in high-tech markets.

Conclusion

This research provides a methodology for assessing global strategic positions of nations and supranational powers in critical mineral markets. Its outcomes can be used to develop efficient trade and customs strategies aimed at creating and strengthening international cooperation ties.

This paper is based on incomplete open sources, and, therefore, contains only rough estimates. To refine such figures, one has to use commercial business intelligence data. Further

Список литературы

1. Вишер, Г.Д., Отраслевая перспектива: США нужна промышленная политика в отношении важнейших полезных ископаемых, Национальная оборонно-промышленная ассоциация, Арлингтон, Вашингтон, 2023. URL: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2023/2/14/us-needs-industrial-policy-for-critical-minerals> (дата обращения 12.08.2023).
2. Геологическая служба США, Статистика и информация по сырьевым товарам, Геологическая служба США: Денвер, Колорадо, 2022. URL:

<https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/commodity-statistics-and-information> (дата обращения 08/12/2023).

3. Геологическая служба США, Геологическая служба США публикует список важнейших полезных ископаемых за 2022 год, Геологическая служба США, Денвер, Колорадо, 2022. URL: <https://www.usgs.gov/news/national-news-release/us-geological-survey-releases-2022-list-critical-minerals> (дата обращения 12.08.2023).

4. Горное бюро Индии, Ежегодник полезных ископаемых Индии, Индийское горное бюро, Нагпур, Индия, 2023. URL: https://ibm.gov.in/IBMPortal/pages/Indian_Minerals_Yearbook (дата обращения 15.09.2023).

5. Горно-технологический институт Нью-Мексико, ME571/Geol571 Расширенные темы — Геология и экономика стратегических и критически важных полезных ископаемых Весна 2013 (3 зачета), Технологический институт Нью-Мексико, Сокорро, Нью-Йорк, 2013. URL: <https://geoinfo.nmt.edu/staff/mclemore/teaching/documents/ME571Spring13.pdf> (дата обращения 12.08.2023).

6. Всемирный банк, Всемирное интегрированное торговое решение: Статистика торговли по продуктам (6-значный код ТН ВЭД), Всемирный банк, Вашингтон, Округ Колумбия, 2023. URL: <https://wits.worldbank.org/trade/country-byhs6product.aspx?lang=en> (дата обращения 20.08.2023).

7. Коткин Дж., Джуат С. Х., Парулекар С. и др. Новый мировой порядок, Институт Легадум. Лондон, Великобритания, 2011. URL: <https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/default-library/2011-publication-the-new-world-order.pdf?sfvrsn=4> (дата обращения 01.09.2023).

8. Минприроды России. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/strategiya_razvitiya_mineralno_syrevoiy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/strategiya_razvitiya_mineralno_syrevoiy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/ (дата обращения 10.08.2023).

9. Наука о земле Австралии, Обзоры австралийских ресурсов, Правительство Австралии, Канберра, Австралия, 2023. URL: <https://www.ga.gov.au/scientific->

[topics/minerals/mineral-resources-and-advice/australian-resource-reviews](https://www.ga.gov.au/scientific-topics/minerals/mineral-resources-and-advice/australian-resource-reviews) (дата обращения 15.08.2023).

10. Полезные ископаемые Великобритании, Сырьевые товары и статистика, Британская геологическая служба, Лондон, Великобритания, 2023. URL: <https://www2.bgs.ac.uk/mineralsuk/statistics/home.html> (дата обращения 15.09.2023)

11. Статистика, Горнодобывающая промышленность, металлы и полезные ископаемые, Statista GmbH, Гамбург, Германия, 2023. URL: <https://www.statista.com/markets/410/topic/954/mining-metals-minerals/> (дата обращения 25.09.2023).

12. Уиттл Д., Уолш С., Венг З. Оценка критических минералов, Университет Монаша, Мельбурн, Австралия, 2020. URL: https://www.monash.edu/_data/assets/pdf_file/0006/2246298/CMC-Critical-Minerals-Assessment-29-June-2020.pdf (дата обращения 20.10.2023).

References

1. Wischer, G. D. (2023), Industry Perspective: U.S. Needs Industrial Policy for Critical Minerals, National Defense Industrial Association, Arlington, WA. [Online], available at <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2023/2/14/us-needs-industrial-policy-for-critical-minerals> (Accessed 12 August 2023).

2. U.S. Geological Survey. (2022), Commodity Statistics and Information. USGS: Denver, CO. [Online], available at <https://www.usgs.gov/centers/national-minerals-information-center/commodity-statistics-and-information> (Accessed 12 August 2023).

3. U.S. Geological Survey. (2022), U.S. Geological Survey Releases 2022 List of Critical Minerals, USGS, Denver, CO, [Online], available at <https://www.usgs.gov/news/national-news-release/us-geological-survey-releases-2022-list-critical-minerals> (Accessed 12 August 2023).

4. Indian Bureau of Mines. (2023), Indian Minerals Yearbook, Indian Bureau of Mines, Nagpur, India, [Online] available at https://ibm.gov.in/IBMPortal/pages/Indian_Minerals_Yearbook (Accessed 15 September 2023).

5. New Mexico Institute of Mining and Technology. (2013), ME571/Geol571 Advanced Topics – Geology and Economics of Strategic and Critical Minerals Spring 2013 (3 credits), New Mexico Tech, Socorro, NM, [Online], available at:

<https://geoinfo.nmt.edu/staff/mclemore/teaching/documents/ME571Spring13.pdf> (Accessed 12 August 2023).

6. World Bank. (2023), World Integrated Trade Solution: Trade Statistics by Product (HS 6-digit), World Bank, Washington, DC, [Online], available at <https://wits.worldbank.org/trade/country-byhs6product.aspx?lang=en> (Accessed 20 August 2023).

7. Kotkin, J., Juat, S. H., Parulekar, S. et al. (2011), The New World Order, Legatum Institute. London, UK. [Online] available at <https://lif.blob.core.windows.net/lif/docs/default-source/default-library/2011-publication-the-new-world-order.pdf?sfvrsn=4> (Accessed 01 September 2023).

8. Minprirody of Russia. (2018), Strategiya razvitiya mineralno-syr'evoy bazy Rossiyskoy Federatsii do 2035 goda [The Strategy of Development of Mineral and Raw Material Base of the Russian Federation Through 2035], Minprirody of Russia, Moscow, Russia. [Online] available at https://www.mnr.gov.ru/docs/strategiya_razvitiya_mineralno_syrevoy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/strategiya_razvitiya_mineralno_syrevoy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/ (Accessed 10 August 2023).

9. Geoscience Australia. (2023), Australian Resource Reviews, Australian Government, Canberra, Australia, available at <https://www.ga.gov.au/scientific-topics/minerals/mineral-resources-and-advice/australian-resource-reviews> (Accessed 15 August 2023)

10.6. Minerals UK. (2023), Commodities and statistics, British Geological Survey, London, UK. [Online] available at <https://www2.bgs.ac.uk/mineralsuk/statistics/home.html> (Accessed 15 September 2023).

11. Statista. (2023), Mining, Metals & Minerals, Statista GmbH, Hamburg, Germany. [Online] available at <https://www.statista.com/markets/410/topic/954/mining-metals-minerals/> (Accessed 25 September 2023).

12. Whittle, D., Walsh, S. and Weng, Z. (2020), Critical Minerals Assessment, Monash University, Melbourne, Australia, [Online] availa

ble at https://www.monash.edu/_data/assets/pdf_file/0006/2246298/CMC-Critical-Minerals-Assessment-29-June-2020.pdf (Accessed 20 October 2023).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Каменева Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и экспертизы товаров Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, ДНР, Российская Федерация)

Nataliia V. Kameneva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Customs Affairs and Examination of Goods, M. Tugan-Baranovskiy Donetsk National University of Economics and Trade (Donetsk, DPR, Russian Federation)

Томара Яков Викторович, научный исследователь, кандидат экономических наук, индивидуальный предприниматель (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Yakov V. Tomara, Candidate of Economic Sciences, Individual Entrepreneur (St. Petersburg, Russian Federation)

Богоянец Анастасия Андреевна, ассистент кафедры таможенного дела и экспертизы товаров Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, ДНР, Российская Федерация)

Anastasia A. Bogoyanets, Assistant Lecturer, Department of Customs Affairs and Examination of Goods, M. Tugan-Baranovskiy Donetsk National University of Economics and Trade (Donetsk, DPR, Russian Federation)

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.146.2

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-3

Лысов П.Г.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ
ИНСТИТУТОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
СИСТЕМЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ**

Тихоокеанский государственный университет, Российская Федерация, 680000,
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

e-mail: lysovosyl@inbox.ru

Научный руководитель Карловская Евгения Анатольевна, доктор экономических наук,
доцент, и.о. ректора Белгородского государственного национального исследовательского
университета (НИУ «БелГУ»)

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена потребностью развития экономики в новом направлении по инновационной модели. Основой для инновационной экономики является развитие инновационных систем, включающих субъектов, рождающие инновации, и поддерживающую инфраструктуру (инновационные институты). Инновационные институты оказывают влияние на развитие и распространение инновационных процессов. К ним в том числе относятся образовательные организации высшего образования. Однако в исследованиях, посвященных инновационным системам, вопрос эффективности инновационных институтов, но не инновационной системы, не рассматривается. В связи с этим в настоящем исследовании поставлена цель оценить эффективность деятельности инновационных институтов (на примере Хабаровского края, обладающего по оценкам высоким инновационным индексом) разных типов, а также определить перспективы повышения влияния образовательных организаций высшего образования на эффективность региональной инновационной системы. Методы: анализ статистических данных, классификация и типизация. Информационной базой исследования послужили данные отчетов о ходе реализации государственной программы, подготовленные министерством инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края, Росстата и Минобрнауки из статистической формы № ВПО-1, ВПО-2. В результате проведенной оценки эффективности инновационных институтов Хабаровского края обнаружено, что присутствует дублирование функций у инновационных институтов, функционирующих в регионе, при этом эффективность их деятельности снижается (меньше инновационных проектов, снижается объем финансирования инновационных разработок). Установлена слабая связь между показателями деятельности образовательных организаций высшего образования и трудовыми ресурсами, показателями науки и инноваций. Это свидетельствует о неэффективности построенных взаимодействий с остальными инновационными институтами.

Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационные институты, субъекты инновационной инфраструктуры, региональная экономика.

Информация для цитирования: Лысов П.Г. Оценка эффективности инновационных институтов в региональной инновационной системе Хабаровского края // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 22-30. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-3

Petr G. Lysov

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INNOVATIVE INSTITUTIONS IN THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM OF THE KHABAROVSK TERRITORY

Pacific National University, 136 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680000, Russian Federation
e-mail: lysovosyl@inbox.ru

Scientific supervisor – Evgeniya A. Karlovskaya, Doctor of Economics, Associate Professor, Acting Rector of Belgorod State National Research University

Abstract

The pertinence of the study stems from the need to develop the economy in a new direction according to the innovative model. The basis for an innovative economy is the development of innovative systems, including the subjects that give rise to innovations and the supporting infrastructure (innovation institutions). It is the latter that influence the development and dissemination of innovative processes. However, in studies on innovation systems, the issue of the effectiveness of innovation institutions is not considered separately from the entire system. In this regard, in this study, the goal is to evaluate the effectiveness of the activities of innovation institutions in the Khabarovsk Territory, as well as to determine the prospects for increasing the influence of educational organizations of higher education on the effectiveness of the regional innovation system. *Methods:* analysis of statistical data, classification and typification. The information base of the study was data from reports on the implementation of the state program prepared by the Ministry of Investment Development and Entrepreneurship of the Khabarovsk Territory, Rosstat and the Ministry of Education and Science from the statistical form No. HPE-1, HPE-2. As a result of the assessment of the effectiveness of innovative institutions in the Khabarovsk Territory, it was found that there is a duplication of functions in different subjects, while the effectiveness of their activities is reduced (fewer innovative projects, the amount of funding for innovative developments is reduced), a weak relationship was found between the performance indicators of university and labor resources, indicators of science and innovation. This indicates the inefficiency of the constructed interactions with other innovative institutions.

Key words: regional innovation system; innovation institutions; subjects of innovation infrastructure

Information for citation: Lysov P. G. “Evaluation of the effectiveness of innovative institutions in the regional innovation system of the Khabarovsk territory”, *Research Result. Economic Research*, 9(4), 22-30, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-3

Введение

Эффективность региональной инновационной системы (РИС) зависит от взаимодействия всех субъектов инновационной цепочки. Субъектами, выполняющими специализированные посреднические функции в инновационном цикле, являются инновационные институты.

Инновационные институты являются посредническими структурами, выполняющими функции инфраструктурного обеспечения, финансирования инновационных проектов, их рыночную экспертизу и политическую поддержку, входят в состав региональной инновационной системы (РИС) согласно исследованиям [Кука П., 1992], [Маскелл П. и Малмберг А., 1997], [Исаксена А., 2001], [Долорекс Д. и Парто С., 2017], [Ашейма Б.Т. Гертлера М.С., 2005], [Мюллера Е., 2005, 2006]. Классификация инновационных институтов различается у разных авторов. Так, [Ашейм Б.Т. и Исаксен А., 2002] выделяют образовательные учреждения, агентства по трансферу технологий, бизнес-ассоциации, финансовые институты, научно-исследовательские институты и т. д. В других исследованиях [Суховай А.Ф., Голова И.М., 2007], [Лонги Х., 2021], [Кук П. и другие, 1997] при делении РИС на подсистемы по функциональному принципу к подсистеме производства знаний относят университеты и другие учебные и научно-исследовательские организации, организации по передаче технологии и учреждения, занимающиеся посредничеством в трудовых отношениях. В подсистеме коммерциализации и практического применения знаний – региональный кластер, партнёров по промышленной кооперации и промышленных сетей. В данной работе исследование инновационных институтов проведено на основании классификации [Харисова Г. М. и Марфина Л. В., 2012], которая соответствует определению понятия «инновационная инфраструктура», представленному в федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ.

Для оценки эффективности деятельности инновационных институтов предлагается следующая логика исследования:

- определение и типизация инновационных институтов в регионе;
- анализ эффективности деятельности инновационных институтов на основе относительных показателей и их динамики;
- оценка связи образовательной организации высшего образования и РИС.

Цель работы.

Цель исследования: оценить эффективность деятельности инновационных институтов в РИС Хабаровского края, а также определить перспективы повышения влияния образовательных организаций высшего образования (ООВО) на эффективность деятельности инновационных институтов и вовлеченность в инновационные процессы.

Материалы и методы исследования

Для анализа выбран Хабаровский край, который по значению российского регионального инновационного индекса, подготовленного Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (выпуск 7, 2021 год), занимает 17 место среди 85 регионов, среди регионов ДФО является лидером по оценке индексов «Социально-экономические условия инновационной деятельности», «Инновационная деятельность», «Качество инновационной политики». Исследование Хабаровского края с точки зрения региона с высоким инновационным индексом интересно для развития других регионов, находящихся в рейтинге ниже.

Временной ряд анализа: 2015-2020 годы. Для анализа инновационных институтов использовались данные отчетов о ходе реализации государственной программы, подготовленные министерством инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края [Программы развития. Инновационное развитие и модернизация экономики Хабаровского края], для анализа эффективности деятельности инновационных институтов – данные Росстата [Ежегодный статистический сборник Хабаровского края] и Минобрнауки из форм № ВПО-1, ВПО-2.

Основная часть

В таблице 1 представлена сводная характеристика субъектов инновационной

инфраструктуры, функционирующих на территории Хабаровского края.

Таблица 1

Характеристика субъектов инновационной инфраструктуры Хабаровского края

Table 1

Characteristics of the subjects of the innovation infrastructure of the Khabarovsk Territory

Наименование	Тип	Описание
Фонд содействия инновациям*	Финансовый	Поддержка инноваций в форме финансирования
Фонд Сколково*	Финансовый	
Комсомольский-на-Амуре краевой бизнес-инкубатор	Производственно-технический	Сейчас размещаются МП, не осуществляющие инновационную деятельность
Индустриальный парк «Авангард»	Производственно-технический	Предоставление в аренду производственных, офисных и складских помещений
Центр кластерного развития (ИТКАС ХК)	Экспертно-консультационный	Подбор исполнителя по производству комплектующих и консультантов по экономике; подготовка аналитической информации о НИОКР
Центр сертификации, стандартизации и испытаний	Экспертно-консультационный	Подготовка документов для прохождения сертификации, стандартизации и испытаний (для МП)
Центр инжиниринга для субъектов малого предпринимательства (МП)	Экспертно-консультационный	Содействие технологическому развитию производственных предприятий МП
Центр подготовки проектов	Экспертно-консультационный	Привлечение финансирования в проект
Министерство экономического развития Хабаровского края	Регулирующий, контрольный	Разработка НПА, контроль за исполнение государственной программы
Дальневосточное агентство содействия инновациям	Регулирующий, информационный	Координация деятельности всех субъектов, экспертиза НПА
Образовательные организации высшего образования, научные организации	Кадровый	Обеспечение научными кадрами

* тип (роль) для Хабаровского края. Источник: составлено автором

По данным ИТКАС ХК, в 2018 году из 97 проектов победителями признаны 33 (34 %), с общим объемом финансирования 19,06 млн. р). В 2019 году из 94 поданных заявок победителями стали 18 проектов (19 %) с общим объемом финансирования 12,2 млн. р. За время существования Центра подготовки проектов было привлечено в

проекты более 177 млн. р, в программах приняло участие 1011 проектов, количество поддержанных проектов – 369 (36 %).

В рамках открытых данных не представляется возможным проследить, прошли ли все этапы инновационного цикла проекты, получившие поддержку.

Несмотря на развитую инфраструктуру, можно сделать вывод о низкой эффективности их деятельности (табл. 2), так как количество поддержанных проектов снизилось, доля государственной поддержки составляет 0,1 % от общего объема затрат на

инновации в Хабаровском крае. Инновационная активность исследователей не высокая, только 1 из 13 представляет свой проект на конкурс. Доля исследователей уменьшилась, что говорит о снижении интереса к данной сфере деятельности.

Анализ эффективности деятельности субъектов инновационной инфраструктуры в Хабаровском крае

Таблица 2

Table 2

Analysis of the effectiveness of the activities of the subjects of innovation infrastructure in the Khabarovsk Territory

Наименование показателя	2018 год	2019 год	Абсолютное изменение
Доля исследователей в общей численности занятых, %	0,175	0,173	-0,002
Доля победивших проектов, %	34,02	19,15	-14,87
Инновационная активность исследователей (отношение количества поданных проектов к численности исследователей)	0,079	0,081	0,001
Доля государственной поддержки проектов в затратах организаций на инновационную деятельность, %	0,10	0,04	-0,06

Источник: составлено автором по данным Росстата и министерства инвестиционного развития и предпринимательства Хабаровского края

Образовательные организации составляют 30 % от общего числа организаций, выполняющих исследования и разра-

ботки в Хабаровском крае, в них сосредоточено 36 % от общей численности исследователей (табл. 3).

Влияние образовательных организаций на развитие подсистемы производства новых знаний в Хабаровском крае

Таблица 3

Table 3

The impact of educational organizations on the development of the subsystem for the production of new knowledge in the Khabarovsk Territory

Наименование показателя	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля образовательных организаций ВО в числе организаций, выполняющих исследования и разработки, %	28,95	34,88	36,36	33,33	31,82	35,90	30,43
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (человек), в том числе:	1058	1342	1813	1717	1819	1751	1717
в секторе профессионального высшего образования	274	855	674	614	716	684	627
Доля исследователей, занятых в образовательных организациях ВО, %	25,90	63,71	37,18	35,76	39,36	39,06	36,52

Источник: составлено автором по данным Росстата [Ежегодный статистический сборник Хабаровского края]

Для оценки связи развития и эффективности образовательных организаций высшего образования и показателей РИС

Хабаровского края рассмотрим их динамику (рис. 1, 2).

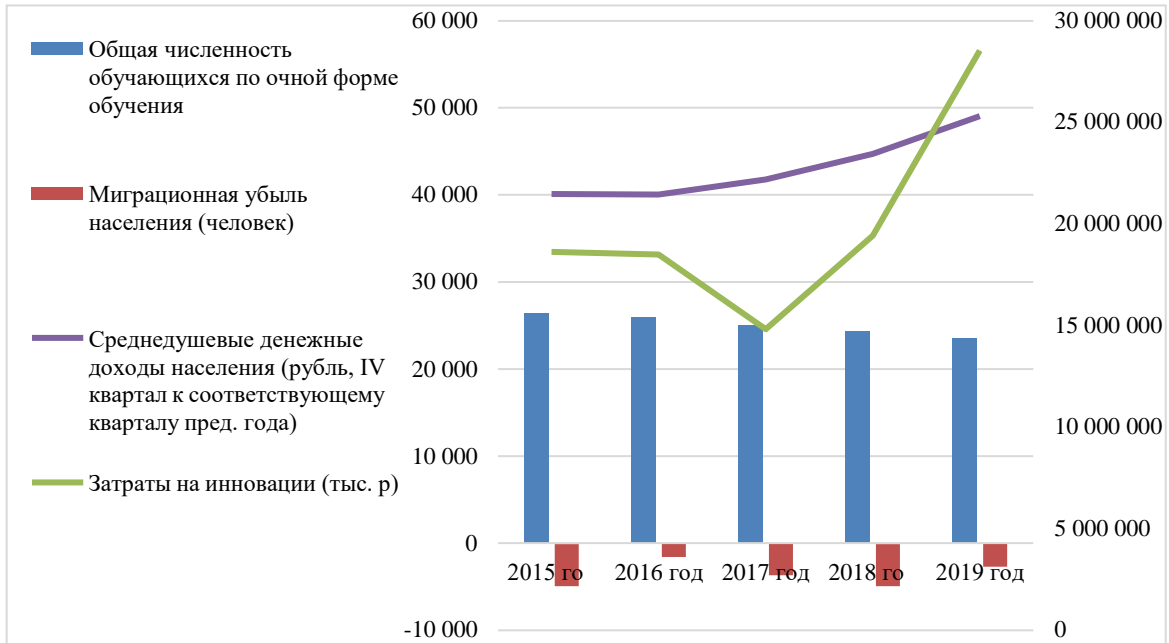

Рис. 1. Динамика численности населения, обучающихся в Хабаровском крае, и затрат на инновации

Fig. 1. Dynamics of the population studying in the Khabarovsk Territory and the cost of innovation

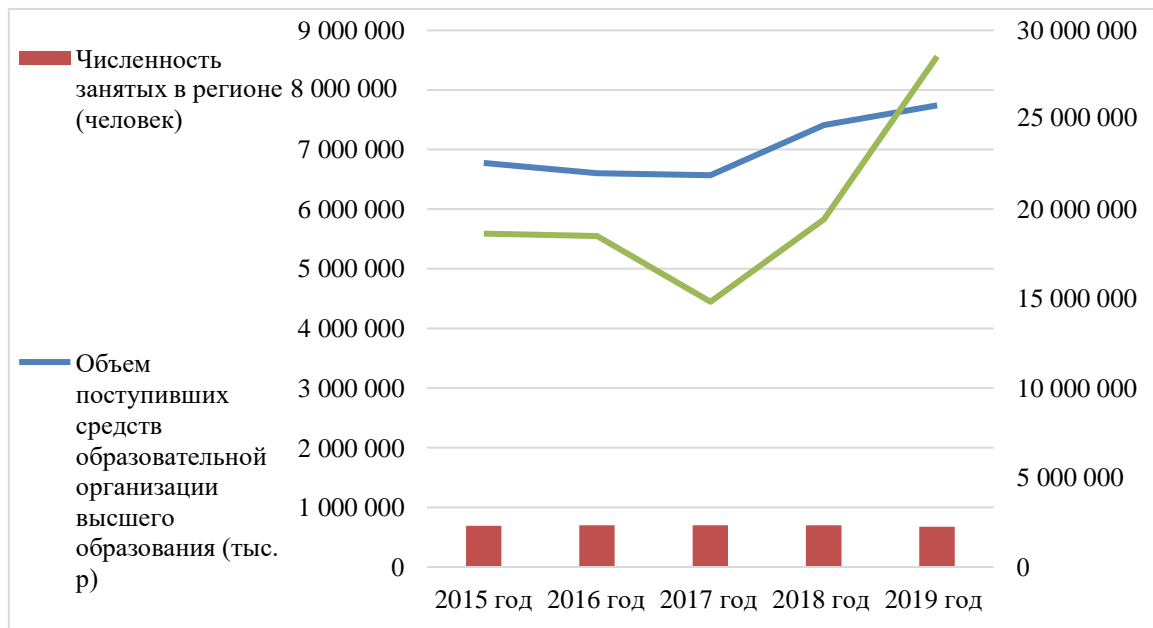

Рис. 2. Динамика доходов образовательных организаций высшего образования и затрат на инновации в Хабаровском крае (источник: составлено автором по данным Росстата и Минобрнауки)

Fig. 2. Dynamics of income of educational institutions of higher education and costs for innovation in the Khabarovsk Territory

При снижении численности населения и обучающихся наблюдается рост затрат на инновации. Поступление средств образовательной организации имеют разную тенденцию по сравнению с затратами на инновации. Следовательно, несмотря на высокую долю исследователей, работающих в образовательных организациях высшего образования, их влияние на инновационные разработки в затратном эквиваленте слабое.

Негативные тенденции в деятельности образовательных организаций не оказывают влияние на эффективность инновационной системы.

Основная проблема в организации субъектов инновационной инфраструктуры – отсутствие структуры, обеспечивающей взаимодействие между заказчиками и одновременно потребителями инновационного продукта (региональным кластером). Схожие задачи решают два инновационных института: ИТКАС ХК и ЦПП. Для повышения эффективности их деятельности целесообразно рассмотреть вопрос об устранении дублирования задач этих субъектов.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что инновационные институты представлены в полном объеме в Хабаровском крае, однако есть дублирование функций. При этом взаимосвязь между ними выражается только в рамках взаимодействия при организации мероприятий в области инноваций. Отсутствуют субъекты, способствующие коммерциализации инноваций. Большая часть инновационных институтов представляет подсистему поддержки и распространения знаний. Для оценки эффективности их деятельности в рамках РИС Хабаровского края рассчитаны показатели: доля исследователей в общей численности занятых, доля победивших инновационных проектов, инновационная активность исследователей, доля государственной поддержки проектов в затратах организаций на инновационную деятельность. Низкое значение показателей

эффективности и их отрицательная динамика приводят к выводу о неэффективности деятельности инновационных институтов. Следовательно, требуется рассмотреть вопрос о пересмотре их структуры.

Проблема существующих инновационных институтов – отсутствие оценки эффективности их деятельности во взаимосвязи друг с другом, то есть можно оценить результаты и результативность их деятельности только в рамках одной подсистемы, к которой они относятся, но не по отношению ко всей региональной инновационной системе. Нет оценки влияния инновационных институтов на конечный результат инновационного цикла, что необходимо для подтверждения силы взаимосвязи.

Оценка эффективности деятельности инновационных институтов позволяет выявить достаточность и эффективность субъектов, реализующих поддерживающую инфраструктуру РИС. Перспективной идеей для их развития является интеграция вокруг образовательной организации, которая позволит закрепить человеческий капитал на территории региона.

Список литературы

1. Ежегодный статистический сборник Хабаровского края, 2015, 2021. URL: <https://habstat.gks.ru/folder/66942> (дата обращения: 14.07.2022 г.)
2. Лонги Х. Движущие силы инновационной системы и применение знаний в региональной инновационной системе: пример региона Оулу, Финляндия // Арктика и Север. 2021. № 42: 103-121. DOI 10.37482/issn2221-2698.2021.42.103
3. Программы развития. Инновационное развитие и модернизация экономики Хабаровского края. Портал поддержки малого и среднего бизнеса Хабаровского края. URL: <https://msb.khabkrai.ru/government-programmes/modernization-of-economy/> (дата обращения 14.07.2022 г.)
4. Суховой А.Ф., Голова И.М. Проблемы инновационной деятельности в контексте формирования региональных инновационных систем // Экономика региона. 2007. № 3: 111-122.

5. Харисова Г.М., Марфина Л.В. Проблемы формирования инновационных институтов в национальной инновационной системе // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 2(38): 1-11.

6. Asheim B. T., Gertler M. S. The geography of innovation: Regional innovation systems. In J. Fagerberg, D. Mowery, & R. Nelson (Eds.) // *The Oxford handbook of innovation*. Oxford: Oxford University Press. 2005: 291–317.

7. Asheim B.T., Isaksen A. Regional innovation systems: the integration of local ‘sticky’ and global ‘ubiquitous’ knowledge // *Journal of Technology Transfer*. 2002. No. 27: 77–86.

8. Cooke P. Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe // *Geoforum*. 1992. No 23: 365–382.

9. Cooke P., Uranga M. G., Etxebarria G. Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimensions // *Research policy*. 1997. Vol. 26. No. 4–5: 475–491. DOI: 10.1016/S0048-7333(97)00025-5.

10. Doloreux D., Porto Gomez I. A review of (almost) 20 years of regional innovation systems research // *Eur. Plan. Stud*. 2017. Vol. 25. No. 3: 371–387. DOI: 10.1080/09654313.2016.1244516.

11. Isaksen A. Building regional innovation systems: is endogenous industrial development possible in the global economy? // *Can. J. Regional Sci*. 2001: 101–120.

12. Malmberg A., Maskell P. Towards and explanation of regional specialization and industry agglomeration // *European Planning Studies*. 1997. No. 5: 25-41.

13. Muller E., Jappe A., Heraud J-A., Zenker A. A Regional Typology of Innovation Capacities in New Member States & Candidate Countries // *Working Papers Firms and Region*. Karlsruhe: Fraunhofer ISI. 2006. No. R1/2006. 25 p.

14. Muller E., Nauwelaers C. (ed.) Enlarging the ERA: Identifying Priorities for Regional Policy Focusing on Research and Technological Development in the New Members States and Candidate Countries // *Final report Contract No. COP6-CT-2004-00001*. May 2005. 184 p.

References

1. Asheim B. T., Gertler M. S. (2005), “The geography of innovation: Regional innovation systems”, In J. Fagerberg, D. Mowery, & R. Nelson (Eds.), *The Oxford handbook of innovation*. Oxford: Oxford University Press, 291-317.

2. Asheim B.T., Isaksen A. (2002), “Regional innovation systems: the integration of local ‘sticky’ and global ‘ubiquitous’ knowledge”, *Journal of Technology Transfer*, 27, 77-86.

3. Cooke P. (1992), “Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe”, *Geoforum*, 23, 365-382.

4. Cooke P., Uranga M. G., Etxebarria G. (1997), “Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimensions”, *Research policy*, 26, 4–5, 475-491. DOI: 10.1016/S0048-7333(97)00025-5.

5. Doloreux D., Porto Gomez I. (2017), “A review of (almost) 20 years of regional innovation systems research”, *Eur. Plan. Stud*, 25, 3, 371–387, DOI: 10.1080/09654313.2016.1244516.

6. Isaksen A. (2001), *Building regional innovation systems: is endogenous industrial development possible in the global economy?* // *Can. J. Regional Sci*, 101–120.

7. Malmberg A., Maskell P. (1997), “Towards and explanation of regional specialization and industry agglomeration”, *European Planning Studies*, 5, 25-41.

8. Muller E., Jappe A., Heraud J-A., Zenker A. (2006), “A Regional Typology of Innovation Capacities in New Member States & Candidate Countries”, *Working Papers Firms and Region*. Karlsruhe: Fraunhofer ISI, R1/2006, 25.

9. Muller E., Nauwelaers C. (ed.) (2005), “Enlarging the ERA: Identifying Priorities for Regional Policy Focusing on Research and Technological Development in the New Members States and Candidate Countries”, *Final report Contract, COP6-CT-2004-00001*, May, 184 p.

10. Ezhegodnyj statisticheskij sbornik Khabarovskogo kraja [Annual statistical collection of the Khabarovsk Territory] (2015, 2021), available at: <https://habstat.gks.ru/folder/66942> (Accessed: 14.07.2022 г.). (in Russian)

11. Longi H. (2021), “Drivers of the innovation system and application of knowledge in the regional innovation system: the case of the Oulu region, Finland”, *Arktika i Sever*, 42, 103-121. DOI 10.37482/issn2221-2698.2021.42.103. (in Russian)

12. Programmy razvitiya. Innovatsionnoe razvitiye i modernizatsiya ekonomiki Khabarovskogo kraja. Portal podderzhki malogo i srednego biznesa Khabarovskogo kraja [Development programs. Innovative development and modernization of the economy of the Khabarovsk Territory. Portal of support for small and medium-sized businesses of the Khabarovsk Territory], available at:

<https://msb.khabkrai.ru/government-programmes/modernization-of-economy/> (Accessed 14 July 2022 г.). (in Russian)

13. Suhovej A.F., Golova I.M. (2007), "Problems of innovation activity in the context of the formation of regional innovation systems", *Ekonomika regiona*, 3, 111-122. (in Russian)

14. Harisova G.M., Marfina L.V. (2012), "Problems of formation of innovative institutions in the national innovation system", *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2(38), 1-11. (in Russian)

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Лысов Пётр Григорьевич, аспирант кафедры «Финансы, кредит и бухгалтерский учет» Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск, Россия).

Pyotr G. Lysov, Postgraduate Student, Department of Finance, Credit and Accounting, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

Научный руководитель Карловская Евгения Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, и.о. ректора Белгородского государственного национального исследовательского университета,

Scientific supervisor Karlovskaya Evgeniya Anatolyevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Acting Rector of Belgorod State National Research University

УДК 332.025

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-4

Мишарин Ю.В.

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННО-
ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Россия 614015, Пермь, ул. Ленина, д. 50.

e-mail: 1907hb@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены методические подходы, обеспечивающие в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике балансировку социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие ноосферы в заданных границах пространства-времени. Рассмотренные подходы показывают необходимость дизайна экономических структур с последующим дизайном экономических механизмов, при этом параллельно должен работать дизайн социальных, экологических и институциональных структур с разработками дизайна соответствующих механизмов. Задача является многоаспектной и связана с обработкой Big Data, что предполагает широкомасштабную и глубокую цифровизацию управления. Наличие работы в этом направлении подтверждается рейтингами Российского союза промышленников и предпринимателей, включившего с 2020 года в отчетность компаний параметры соответствия Целям устойчивого развития ООН (из порядка 200 показателей ESG-отчетности). Росстат на момент исследования проработал менее половины из 248 показателей. Для обработки такого количества показателей целесообразно применение подходов геометрической теории оптимального управления. В статье приведен пример возможного применения теоремы Вивиани для равнобедренного треугольника Социум-Экология-Экономика с равноценными сторонами, который направлен на обработку параметров при выборке посредством триады матриц парадигмальной, управленческой и матрицы технологичности в рамках триединств «социум-экономика-экология», «организация – мотивация – информатизация» и «средства труда – предметы труда – труд» соответственно при наличии соответствующих объемов данных. Изложенные методические подходы с переходом от конкуренции к соревнованию в мотивационном плане позволят, по мнению автора, реализовать стратегируемый переход через устойчивое развитие к ноономике и ноообществу.

Ключевые слова: региональная пространственно-отраслевая структура, устойчивое развитие, ноономика, стратегирование, геометрическая теория оптимального управления.

Информация для цитирования: Мишарин Ю.В. Методическое обеспечение управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 31-48. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-4

Yuri V. Misharin

**METHODOLOGICAL SUPPORT OF MANAGEMENT
OF REGIONAL SPATIAL AND BRANCH STRUCTURE
DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS
OF TRANSITION TO DIGITAL ECONOMY**

Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
50 Lenin St., Perm, 614000, Russia

e-mail: 1907hb@gmail.com

Abstract

The article considers methodological approaches that ensure the management of regional spatial and sectoral structure development in the conditions of transition to a digital economy balancing of social, economic, environmental and institutional components of development with technological development ahead of the needs of the population and market demands on the basis of the created means of labour and knowledge, ensuring the reproduction and development of the noosphere in the given space-time boundaries. The considered approaches show the need for the design of economic structures with the subsequent design of economic mechanisms, while the design of social, ecological and institutional structures with the design of appropriate mechanisms should work in parallel. The task is multidimensional and is related to the processing of Big Data, which implies large-scale and deep digitalisation of management. The existence of work in this direction is confirmed by the ratings of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, which has included the parameters of compliance with the UN Sustainable Development Goals (out of about 200 ESG-reporting indicators) in companies' reporting from 2020. At the time of the study, Rosstat had processed less than half of the 248 indicators. To process such a number of indicators, it is advisable to apply the approaches of geometric theory of optimal control. The article gives an example of a possible application of Viviani's theorem for an equilateral triangle Socium-Ecology-Economy with equal sides, which is aimed at processing the parameters at sampling by means of the triad of matrices of paradigmatic, managerial and technological matrixes within the triunity "socium-economy-ecology", "organization – motivation – informatization" and "means of labour – objects of labour – labour", respectively, in the presence of appropriate amounts of data. In the author's opinion, the above methodological approaches with the transition from competition to competition in motivational terms will make it possible to realise the strategic transition through sustainable development to noonomics and noocommunity.

Keywords regional spatial-industry structure; sustainable development; noonomics; strategizing; geometric theory of optimal management

Information for citation: Misharin Y.V. "Methodological support of management of regional spatial and branch structure development in the conditions of transition to

digital economy”, *Research Result. Economic Research*, 9(4), 31-48, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-4

Введение

В настоящее время в условиях значительного обострения многоаспектного кризиса мирохозяйственной системы с переходом острой фазы конкурентных войн в войны локальные с применением летального оружия особо значимым является определение перспективы трансформации самой мирохозяйственной системы.

В связи с чем актуализируются выводы, которые сделал в своих трудах академик Н.П. Федоренко. Академик Н.Я. Петраков в резюме на монографию Н.П. Федоренко «Россия: уроки прошлого и лики будущего» [Федоренко, 2001] особо выделил в трудах Н.П. Федоренко три аспекта, связанные с теорией СОФЭ:

- системный подход к описанию экономических процессов и путей выхода всего народнохозяйственного комплекса на оптимальный режим функционирования;

- цель – оптимальное функционирование экономики как подсистемы, обеспечивающей обществу социальную стабильность в сфере удовлетворения материальных потребностей;

- принцип рационального использования ограниченных хозяйственных ресурсов [Петраков, 2002].

Н.Я. Петраков в заключении резюме отмечает:

«В конце концов обязанность экономиста – показать, что надо сделать, чтобы из наличных средств извлечь максимум результата. Все остальные рассуждения о рынке и государстве, о частной и общественной собственности, о конкуренции и монополии для неэкономистов просто неинтересны и рассматриваются публикой (вполне справедливо) как своего рода заговаривание зубов» [Петраков, 2002].

В исследованиях последних лет, которые со своей стороны раскрывают постулаты, обозначенные Н.П. Федоренко, достаточно четко определена необходимость

перехода к ноосферному обществу. В.Л. Квинт и С.Д. Бодрунов рассматривают переход к ноосферному подходу в мирохозяйственной системе на всех уровнях как «стратегирование трансформации общества: знание, технологии, нономика»:

«Нооподход предполагает соединение технологической мощи с силой знания, с человеческим разумом, воплощенным в традициях человеческой культуры» [Квинт, Бодрунов, 2021].

В начале 2022 года вышел первый номер журнала «Нономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте».

В этом номере С.Ю. Глазьев рассматривает нономику как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов при формировании новых технологических, управленческих и социальных структур, используя определение нономики С.Д. Бодрунова как неэкономического способа организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства [Глазьев, 2022].

В этом же номере журнала Дж.К. Гэлбрейт, опираясь на определение нономики, данное С.Д. Бодруновым, отмечает:

«В некотором смысле общество в целом уже двигалось в сторону нономики путем реструктуризации промышленности и автоматизации, развития цифровых технологий и технологий твердотельных элементов и схем, а также с помощью корпоративных стратегий контроля затрат. Многие работники уже уволены. Однако данный процесс, в том виде, в котором он существует сейчас, не способствует ни достижению справедливости, ни развитию цивилизации, ни сохранению окружающей среды; напротив, данный процесс проходит в неравноправных условиях, является гру-

бым в основных чертах и оказывает разрушающее воздействие на окружающую среду» [Гэлбрейт, 2022].

Дж.К. Гэлбрейт делает вывод:

«Механизмы ноономики свидетельствуют о том, что, продвигаясь вперед, люди, которые разрабатывают и осуществляют планирование экономической системы, должны найти баланс между новыми технологиями и требованиями стабильности, солидарности, справедливости и достижения общественных целей» [Гэлбрейт, 2022].

При рассмотрении в предыдущих публикациях [Мишарин, 2021] устойчивого развития (sustainable development) в качестве переходного этапа к ноосферному подходу как баланса социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребности населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие ноосферы в заданных границах пространства-времени учитывалось, что практики хозяйственной деятельности дадут и дают подтверждение правильности направлений развития мирохозяйственной системы на всех ее уровнях [Мишарин, 2021].

Так, под воздействием внешних и внутренних факторов Правительство Российской Федерации приступило к разработке концепции технологического суверенитета. 22 августа 2022 г. заместитель Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко на пленарном заседании «Что нужно для достижения технологического суверенитета России?» IX Международного форума технологического развития «Технопром» (Новосибирск) сообщил:

«По поручению Президента разрабатывается концепция технологического развития России. Это коллективное творчество. Работа ведётся совместно с первым вице-премьером Андреем Белоусовым и вице-премьерами, которые получили пер-

сональную ответственность по направлениям научно-технологического развития» [<http://government.ru/news/46316/>]. Он также обратил внимание на территориальный аспект в достижении технологического суверенитета.

Раскрывая понятие «технологический суверенитет» С. Кутюр и С. Тоупин приводят пример: «... в 1967 г. Научный совет Канады представил стратегию «технологического суверенитета», определив его как инструмент «развития и контроля над технологиями как средство поддержания национального суверенитета [Globerman, 1978, p. 43]» [Кутюр, Тоупин, 2020].

17 июня 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, назвал одним из ключевых принципов развития государства достижение технологического суверенитета, создание целостной системы экономического развития:

«Нам нужно выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне и при этом быть не просто пользователями чужих решений, а иметь технологические ключи к созданию товаров и услуг следующих поколений» (<http://kremlin.ru/events/president/news/68669>).

В.К. Фальцман предполагает, что «будущее неизбежное повышение Т-суверенитета должно базироваться не на проявлениях кризисного шока, а на упреждающем росте конкурентоспособности отечественной продукции, импортозамещения и несырьевого экспорта» [Фальцман, 2018].

Следует полагать, что речь идет об опережающем потребности населения и запросы рынка технологическом развитии.

Тема Международного форума технологического развития «Технопром-2022» (Новосибирск, 23-26 августа 2022 г.) – «Технологический суверенитет и устойчивое развитие России».

Основная часть

На уровне предприятий и организаций России практически реализуется принцип устойчивого развития (sustainable development) в формате ESG-повестки по секторам: «Окружающая среда» (Environmental), «Общество» (Social), «Корпоративное управление» (Governance).

Российский союз промышленников и предпринимателей с 2014 года осуществляет ESG-оценку по индексам, в том числе – индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость» и индекс «Вектор устойчивого развития», отражающий динамику результативности деятельности компаний в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. С 2020 года составляется Рейтинг раскрытия информации по достижению Целей Устойчивого Развития ООН (ЦУР ООН).

В октябре 2021 года публично представлены результаты второго рейтингового исследования с охватом 50 крупнейших российских компаний–лидеров бизнеса: 43 компании, входящие в Индекс РСПП «Ответственность и открытость» и 7 компаний из рейтинга «РАЕХ-600». Результаты показали рост доли компаний со средним и высоким уровнем интеграции ЦУР ООН, что свидетельствует о росте зрелости в интеграции повестки устойчивого развития (<https://rspp.ru/activity/social/indexes/?ysclid=177esfun5e785281140>).

Для оценки ситуации в рейтинге РСПП выделены блоки, показывающие связь отчетности компаний с ЦУР ООН (таблица 1).

Средний балл по индустриям в Рейтинге раскрытия информации по достижению ЦУР ООН представлен на рисунке 1.

Таблица 1

Характеристика связи отчетности компаний с ЦУР ООН

Table 1

Characteristic of relation of the reporting of the companies with SDG of the UN

№ блока	Краткое описание / год	Вес блока	2020	2021	
			43 компании	43 компании	7 компаний
1	Компания выделяет для себя конкретные ЦУР	13 баллов	52%	62% ▲	63%
2	Компания оценила воздействие	7 баллов	25%	32% ▲	35%
3	Определение задач в рамках выбранных ЦУР	4 балла	40%	46% ▲	48%
4	Компания поставила цели/КРІ по выполнению выбранных ЦУР	9 баллов	20%	28% ▲	33%
5	ЦУР находят отражение в стратегии ведения бизнеса компании	4 баллов	37%	53% ▲	46%
6	Прогресс в достижении ЦУР	3 балла	41%	36% ▼	52%
7	Взаимосвязь с общепринятыми стандартами в рамках отчетности	2 балла	28%	40% ▲	71%
8	Партнерства и инициативы, целью которых является продвижение повестки ЦУР	1 балл	37%	44% ▲	57%

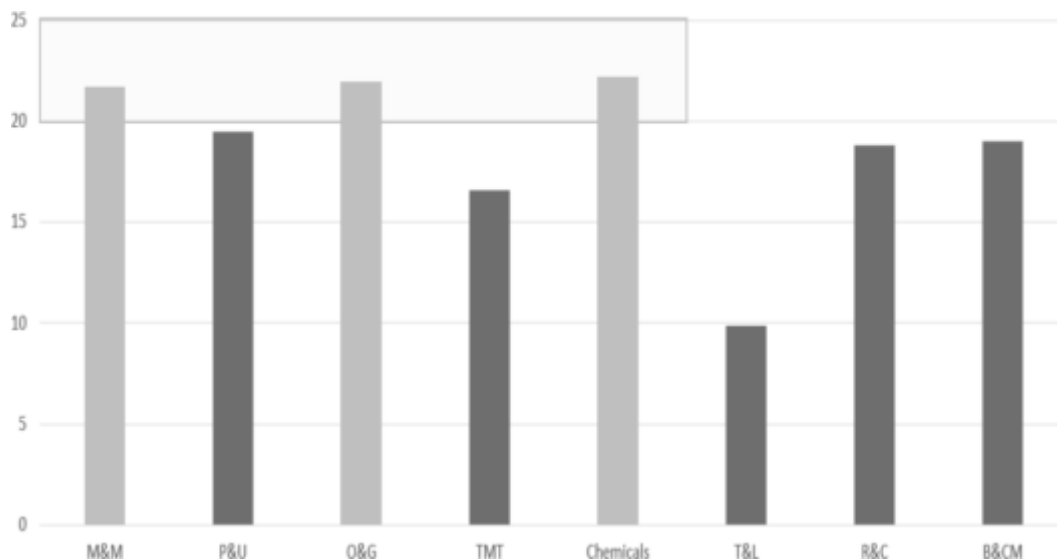

Рис. 1. Средний балл по отраслям в Рейтинге раскрытия информации по достижению ЦУР ООН, где:
M&M (Metals & Mining) – 14 компаний;
Chemicals – 4 компании;
P&U (Power & Utilities) – 8 компаний;
T&L (Transport & Logistics) – 3 компании;
O&G (Oil & Gas) – 7 компаний;
R&C (Retail & Consumer) – 3 компании;
TMT (Telecommunications, Media and Technology) – 5 компаний;
B&CM (Banks & Capital Markets) – 3 компании.

Fig. 1. GPA on the industries in the Rating of disclosure of information on achievement of SDG of the UN:
M&M (Metals & Mining) – 14 companies;
Chemicals – 4 companies;
P&U (Power & Utilities) – 8 companies;
T&L (Transport & Logistics) – 3 companies;
O&G (Oil & Gas) – 7 companies;
R&C (Retail & Consumer) – 3 companies;
TMT (Telecommunications, Media and Technology) – 5 companies;
B&CM (Banks & Capital Markets) – 3 companies.

Отмечается, что компании отраслей Metals&Mining, Oil&Gas и Chemicals получили результат в среднем выше 20 баллов, что может быть объяснено тем, что компании данных отраслей имеют более длительный опыт раскрытия информации по повестке Целей устойчивого развития ООН.

RAEX-Europe (Rating-Agentur Expert RA GmbH) – независимое рейтинговое агентство, зарегистрированное ESMA со статусом ECAI. Офис Агентства находится во Франкфурте-на-Майне (Германия) – производит ESG-оценку по секторам/факторам/под-факторам, представленным в таблице 2.

Таблица 2

ESG-оценка рейтингового агентства RAEX

Table 2

ESG assessment of the RAEX rating agency (https://raex-rr.com/esg/ESG_rating)

Сектор	Фактор	Под-фактор
Окружающая среда (Environmental)	Природные ресурсы	Водные ресурсы
		Биоразнообразие
		Энергоэффективность
	Загрязнение	Управление и переработка отходов
		Загрязняющие вещества
		Расширенная ответственность производителя
	Изменение климата	Выбросы парниковых газов
		Возобновляемая энергия
	Общие экологические риски	Вовлеченность заинтересованность сторон
		Цепочка поставщиков
Портфель эко-активов	Экологически ответственные инвестиции	
	Портфель эко-ответственных кредитов	
Общество (Social)	Человеческий капитал	Трудовые практики
		Охрана труда и здоровья
		Привлечение и удержание талантов
		Разнообразие и инклюзивность
	Корпоративная социальная ответственность	Социальные льготы
		Корпоративная социальная ответственность (КСУ)
		Права человека
	Общие социальные риски	Цепочка поставщиков
		Спорные источники сырья
	Портфель социальных активов	Социально ответственные инвестиции
Портфель социальных кредитов и финансовая инклюзивность		
Финансово-ответственные продукты		
Корпоративное управление (Governance)	Корпоративная структура	Структура совета директоров и прозрачность
		Собственность
		Риск менеджмент
	Корпоративное поведение	Бизнес этика
		Анти-конкурентные практики
		Уплата налогов и прозрачность

ESG-оценки, связываемые с Целями устойчивого развития ООН, по различным методикам охватывают порядка 200 параметров, что возможно при цифровизации

управления не только корпоративным сектором, но и региональными структурами в экономике.

Вышеизложенные подходы показывают, что методическое обеспечение управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике необходимо выстраивать в современных условиях с учетом перехода к ноономике на базе реализации принципа устойчивого развития с применением соответствующих механизмов и методов расчета.

Методические подходы в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике

Для определения методических подходов в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике необходимо уточнить некоторые понятия.

Методика по словарным определениям применительно к данному исследованию — это совокупность методов практического выполнения чего-нибудь.

Метод [metod <лат. methōdus прием, способ] — способ осуществления чего-нибудь.

Способ — действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь, работы, при осуществлении чего-нибудь.

Действие — проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь.

Очевидно, что функционирование чего-нибудь — это последовательность состояний, процессов, определяющих какое-нибудь явление.

Аналогично определяется понятие «механизм».

Механизм — система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности, процесса.

Данный экскурс «по понятиям» необходим для обоснования понимания методических подходов в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике как определение некоей совокупности принципов и механизма их реализации, где принцип [нем. Prinzip < фр. principe < лат. pīncipiūm основа, начало] — основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т.п.; основная особенность в устройстве чего-нибудь.

Выше было показано, что основным исходным положением, основной особенностью в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике на современном этапе следует считать принцип устойчивого развития (sustainable development), которое рассматривается как баланс социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие ноосферы в заданных границах пространства-времени.

Представление устойчивого развития как «баланса...» открывает возможность его математического описания.

В то же время балансировка — это уже механизм, то есть: 1) последовательность состояний, процессов; 2) система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности, процесса.

Похожим, но отличным способом определяется понятие структура [лат. strūctūra] — взаиморасположение и связь составных частей чего-нибудь; строение.

Отличие заключается в том, что структура — это строение, а механизм — функционирование. То есть, структура, по сути, первична в отношении механизма. Прежде необходимо структурировать некий порядок из хаоса, теоретической основой чего служит хаотическая теория инфляции экономического пространства, создать

структуру с целью определенного функционирования – систему, соответственно, целенаправленно функционирующая структура представляет собой механизм.

Как было показано в статье [Мишарин, 2017], результатом дизайна экономических структур является система (фр. *systeme* < лат. *systema* < греч. *systema* – соединенное, составленное из частей) – нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся в определенной связи частей.

В последующих публикациях были раскрыты теоретико-методологические основы дизайна экономических структур

[Мишарин, 2017] и теоретико-методологические подходы к определению структуры творческого процесса дизайна экономических структур [Мишарин, 2018].

В теории и методологии дизайна экономических структур выделены аспекты, основанные на теоретических положениях, разработанных И.Р. Пригожиным, его коллегами и их последователями [Пригожин, Николис, 1979; Пригожин, Стенгерс, 1986], которые схематично сведены на рисунке 2 [Мишарин, 2017].

Рис. 2. Типы систем управления в региональной пространственно-отраслевой структуре как результат дизайна экономических структур (в т.ч. региональный промышленный комплекс)

Fig. 2. Types of control systems in regional spatial and industry structure as a result of design of economic structures

Соответственно, результатом дизайна экономических структур, целенаправленно функционирующих, можно считать и экономический механизм.

С точки зрения принципа устойчивого развития с ним в совокупности сбалансиро-

ванно функционируют социальный, экологический, институциональный и технологический механизмы, как результат дизайна социальных, экологических, институциональных и технологических структур.

Ю.В. Горбуновым в статье [Горбунов, 2018] кратко, но достаточно объективно

рассмотрено понятие «механизм» в экономических науках. Отмечено, что Нобелевская премия по экономике за 2007 год присуждена Лео (Леониду) Гурвицу (Leo Hurwicz), Роджеру Майерсону (Roger Myerson) и Эрику Маскину (Eric Maskin) за «основополагающий вклад в теорию экономических механизмов».

Согласно их представлениям, самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, рассматривает такое взаимодействие как стратегическую игру и называет механизмом саму форму игры. Игра – это описание того, как могут действовать игроки (экономические субъекты) и к чему приведет любой набор действий.

Более строгая формулировка, предложенная Л. Гурвицем, определяет механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение m_i , центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат $Y = f(m_i, \dots, m)$; центр объявляет результат Y и по необходимости претворяет его в жизнь [Горбунов, 2018].

То есть, в рассмотренных нобелевскими лауреатами экономических механизмах акцент делается, прежде всего, на функционирование неких экономических структур.

В рамках данного исследования соотношение понятий «структура» и «механизм» уместно рассмотреть на примере понятия «управление», которое рассматривается как совокупность элементов/процессов организации, мотивации, информатизации при планировании и контроле по каждому из элементов/процессов и в их совокупности.

В случае, когда управление рассматривается как «совокупность элементов...», то это структура. Когда управление рассматривается как «совокупность процессов...», то это механизм. При этом формирование структуры из «хаоса» элементов управления в определенном «порядке»

предполагает наличие совокупности целенаправленных процессов с их особенностями при данных элементах.

На первичность «структуры» по отношению к «механизму» и, соответственно, дизайна экономических структур по отношению к дизайну экономических механизмов указывают определения дизайна экономических механизмов. Одно из них:

«Дизайн экономических механизмов – подход, создающий механизм взаимодействия, при котором действия отдельных экономических агентов приводят к решению, оптимальному с точки зрения общей целевой функции» [Николенко, 2016].

В данном определении первично «подход, создающий механизм», то есть речь идет о структурировании неких управленческих элементов, формировании целенаправленной структуры, вторично – взаимодействие (целенаправленный процесс управления, механизм).

Следует отметить, что в данном определении фигурирует выражение «действия приводят к решению, оптимальному с точки зрения общей целевой функции».

В развитие данного определения с точки зрения устойчивого развития (sustainable development) необходимо говорить целевой функции как о сбалансированном (оптимальном) социальном, экономическом и экологическом выборе на соответствующей выбору институциональной основе и технологическом базисе.

В статье [Мишарин, 2021] был представлен механизм выбора стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона. Он же может рассматриваться как механизм балансировки интересов участников, то есть сбалансированном (оптимальном) социальном, экономическом и экологическом выборе на соответствующей выбору институциональной основе и технологическом базисе.

Под различными углами зрения он же может рассматриваться как структура (совокупность элементов) и как механизм (со-

вокупность процессов) управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике на принципах устойчивого развития, предполагающего переход к ноономике в перспективе.

В этом случае следовало бы полагать, что смысл трансформации общества по Квинту-Бодрунову заключается в переоценке ценностей общественного развития, то есть от стоимости к ценности в оценке общественного производства, к производству на основе общечеловеческих ценностей.

Попытка такого перехода – ESG-оценки, влекущие за собой инвестиции. Примеры ESG-оценки Российским союзом промышленников и предпринимателей приведены выше. Банком России участникам рынка ценных бумаг направлено «Информационное письмо о рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» (№ ИН-06-28/111 от 15.07.2020), в котором указывается:

«В международной практике отмечается тенденция, свидетельствующая о том, что институциональные инвесторы, являясь крупными источниками капитала для обществ, способствуют достижению ими положительных результатов в области устойчивого развития (далее — миссия институциональных инвесторов в области устойчивого развития), что в конечном результате содействует устойчивому развитию региона, в котором общества осуществляют свою деятельность, и страны в целом. Реализацию миссии институционального инвестора в области устойчивого развития рекомендуется осуществлять институциональным инвесторам посредством внедрения в практику своей деятельности принципов ответственного инвестирования».

В этом случае финансы представляют собой вид (концентрат) энергии хозяйственной деятельности, а деньги – способ переноса энергии хозяйственной деятельности [Мишарин, Пыткин, 2016].

На начальном этапе трансформации управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике в части мотивации как элемента/процесса управления (организация/мотивация/информатизация ∈ планирование/контроль) в управлении доминирует конкуренция интересов участников. Но в процессе перехода к ноономике при реализации принципа устойчивого развития в мотивации вследствие переориентации общественного производства на общечеловеческие ценности доминирующим становится соревнование. Если рассматривать библейскую историю как свод истории формирования общечеловеческих ценностей, то конкуренцию олицетворяет Каин, а соревнование – Авель.

С точки зрения применения математического аппарата для балансировки интересов участников управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике на принципах устойчивого развития предлагается использовать подходы, формулируемые геометрической теорией оптимального управления.

Здесь уместно привести два определения, данные А.Г. Бутковским:

«Математика – наука о структурах и их симметриях, определяющих движения в данных структурах»;

«Кибернетика – механика математики, изучающая и показывающая механизмы реализации структур и их симметрий (движений)» [Бутковский, 2010].

Разработки А.Г. Бутковского с коллегами в области Единой геометрической теории управления – Теории структур управления [Бабичев, Бутковский, Похьялайнен, 2001] показывают цепочку отождествлений:

предикат – отношение – структура – пространство – система – модель [Бутковский, 2003, с. 8].

Что дает основание для опоры на положения хаотической теории инфляции экономического пространства в дизайне

экономических структур и, как производного, дизайна экономических механизмов.

Как простейшая иллюстрация геометрического подхода в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике может служить свойство равностороннего треугольника с социо-эколого-экономическими сторонами, когда эти стороны равноценны с точки зрения устойчивого развития, что, в свою очередь определяет критерии балансировки интересов участников развития региональной пространственно-отраслевой структуры.

При геометрическом подходе в управлении балансировкой развития региональной пространственно-отраслевой структуры (РПОС) в условиях перехода к цифровой экономике определенного результата можно добиться путем применения теоремы Вивиани, когда рассматривается свойство равностороннего треугольника Социум – Экология – Экономика (с равноценными для общества сторонами). Характерно, что при выборе в треугольнике произвольной точки сумма высот получившихся трех треугольников равняется высоте исходного треугольника (рис. 3).

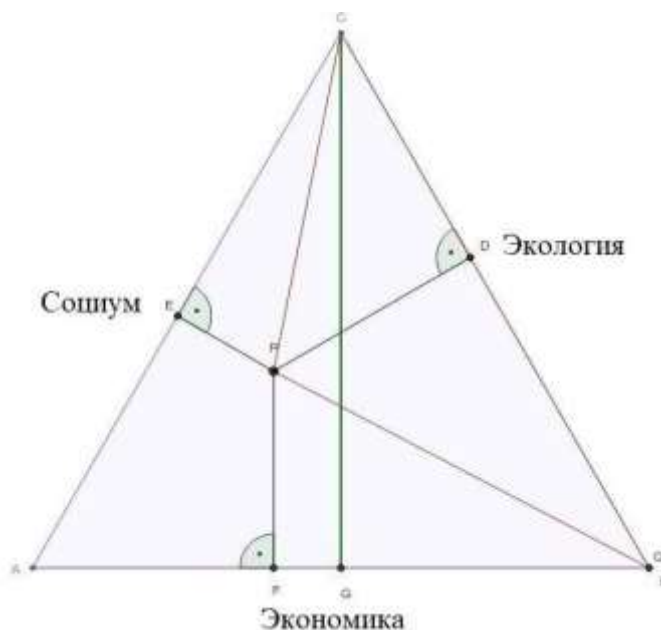

Рис. 3. Теорема Вивиани для равностороннего треугольника Социум-Экология-Экономика с равноценными для общества сторонами.

Fig. 3. Viviani's theorem for an equilateral triangle of Society-Ecology-Economics with with equal sides for society

Для задачи балансировки развития РПОС согласно теореме Вивиани сумма высот PE (Социум), PO (Экология) и PF (Экономика) всегда равна высоте CO, связанной со стороной треугольника соотношением высоты к стороне в виде:

$$h = \frac{a\sqrt{3}}{2}$$
, где h – высота CO, a – сторона треугольника (AB, BC, AC).

Для решения задачи балансировки развития РПОС гипотетически можно предположить, что высота (высоты) «h» представляют собой Стоимость (Затраты) на производство, а сторона треугольника «a» – ценность производимого.

Тогда соотношение «a» и «h» являются соотношением Ценности и Стоимости.

Данный аспект, вопрос соотношения Ценности и Стоимости, рассмотрен в исследовании П.Ф. Стерликова «Взаимосвязь экономических теорий стоимости и ценности», где было предложена формула для данного соотношения:

Ценность блага = Полезность блага / Стоимость блага [Стерликов, 2009].

Поскольку данные для подобных расчетов практически отсутствуют, то первоначально можем предположить для случая равнобедренного треугольника Социум-Экология-Экономика соотношение Ценность / Стоимость в пределах расчета:

$$h = 0,866 * a$$

Поскольку «а» является одной из сторон равнобедренного («равноценного») треугольника, то Ценность 3-х сторон Социум-Экология-Экономика можно определять, как $3*a$, тогда Ценность $(3*a) = 3 * (h / 0,866) = 3,464 * \text{Стоимость}$.

Гипотетически это соотношение можно рассматривать как предельное соотношение величин Ценность и Стоимость при балансировке развития РПОС согласно принципам устойчивого развития. При этом размеры высот PE (Социум), PO (Экология) и PF (Экономика) – раздельно Стоимости Социум, Экология, Экономика переменны в рамках предельной Стоимости, определяемой Ценностью результатов деятельности по взаимосвязанным параметрам Социум-Экология-Экономика.

Определение параметров балансировки РПОС изначально осуществляется на концептуальном уровне представления сущности и особенностей развития на разных уровнях управления (концепция – от лат. *conceptio* – понимание, система) рисунок 4 [Карпов, Калачин, 2003 – переработано и дополнено по уровням, авт.]

Рис. 4. Взаимосвязь концепций развития для различных уровней управления [Карпов, Калачин, 2003 – переработано и дополнено по уровням, авт.]

Fig. 4. Interrelation of concepts of development for various levels of management [Karpov, Kalachin, 2003 – revised and supplemented by levels, by the author].

В настоящее время выбор параметров развития, начиная с федерального уровня, находится в стадии разработки.

Российский союз промышленников и предпринимателей только с 2020 года начала проводить в открытой отчетности предприятий и организаций привязку к Целям устойчивого развития ООН.

В отношении разработки показателей ЦУР ООН для России по данным Росстат: всего показателей – 248, разрабатывается – 94 (37%), в процессе разработки – 26 (10%), не разрабатывается – 128 (51%) [<https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status>, дата обращения 22.03.2023].

Тем не менее, изложенные методические подходы в управлении развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в условиях перехода к цифровой экономике дают возможность исследователям в связке предикат – отношение – структура – пространство – система – модель с использованием положений геометрической теории оптимального управления разрабатывать структуры и механизмы управления развитием региональных пространственно-отраслевых структур.

Заключение

В качестве заключения вполне могли бы быть выдержки из интервью А. Эйнштейна, опубликованного под названием «Почему социализм?» в мае 1949 года в США в газете «Monthly Review» с переводом в газете МФТИ «За науку» в 2003 году [Эйнштейн, 1949].

А. Эйнштейн рассматривает вопрос с точки зрения научного знания, сопоставляя астрономию и экономику, показывая, что в экономике действует гораздо больше факторов, трудно поддающихся оценке.

Тем не менее, в нашем исследовании мы опираемся на положения хаотической теории инфляции экономического пространства по аналогии с хаотической теорией инфляции Вселенной, что в принципе согласуется с констатацией А. Эйнштейном такого явления как «экономическая анархия капиталистического общества», которое, с нашей точки зрения, посредством

структурирования из «хаоса» приводит к определенному «порядку», к структурам целенаправленно ориентированным на достижение баланса социальной, экономической, экологической и институциональной составляющих развития при опережающем потребности населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие носферы в заданных границах пространства-времени. Дизайн экономических структур, работающий на принципах устойчивого развития, задает целенаправленно ориентированную структурную основу для дизайна экономических механизмов, работающих на достижение поставленных целей с учетом интересов участников данного процесса.

Цифровизация хозяйственной и управленческой деятельности в настоящее время позволяет учитывать, в том числе в динамике, такое количество факторов, которое может не только достоверно и в полном объеме давать представление о характере хозяйственной и управленческой деятельности, но и прогнозировать и планировать будущие результаты стратегически, тактически и оперативно управляя хозяйственной деятельностью.

Перспективным в этом плане, можно считать применение математического обеспечения на основе геометрической теории оптимального управления.

Таким примером, как было показано выше, может быть применение теоремы Вивини для равностороннего треугольника с равноценными сторонами Социум-Экология-Экономика, когда комбинирование Стоимостями по направлениям Социум-Экология-Экономика внутри треугольника дает возможности варьирования Стоимостями в рамках установленных Ценностей. Однако, для этого нужно иметь довольно обширную и глубокую базу данных (Big Data), которая только-только начинает формироваться в органах государственной статистики и на предприятиях, когда только еще определяется перечень самих параметров развития.

Тем не менее, переход к устойчивому развитию с перспективой реализации ноосферного подхода практически уже осуществляется в рамках ESG-процедур и открытой отчетности, продвигаемых Российским союзом промышленников и предпринимателей с привязкой к ЦУР ООН. Росстат продолжает работу по показателям Целей устойчивого развития ООН для Российской Федерации.

В отношении мотивационной части управления переходными процессами уместно следующее мнение А. Эйнштейна: «Неограниченная конкуренция ведет к чудовищным растратам труда и к изувечиванию социального сознания отдельной личности».

В этом плане на смету конкуренции должно прийти соревнование, что согласно библейской истории в мотивационном плане соответствует конкуренция – Каин, соревнование – Авель.

А. Эйнштейн отмечает, говоря о социализме, но применимо и к настоящему времени:

«Необходимо помнить, однако, что плановая экономика – это еще не социализм. Сама по себе, она может сопровождаться полным закрепощением личности. Построение социализма требует решения исключительно сложных социально-политических проблем, учитывая высокую степень политической и экономической централизации» [Эйнштейн, 1949].

Поэтому необходима взаимосвязь, взаимообусловленность концепций развития в управлении на макро-, мезо-, микро- и нануровнях, обеспечивающих балансировку интересов участников по социальной, экономической, экологической и институциональной составляющим развития при опережающем потребностях населения и запросы рынка технологическом развитии на основе создаваемых средств труда и знаний, обеспечивающим воспроизводство и развитие ноосферы в заданных границах пространства-времени. Это позволяет ви-

деть в перспективе стратегизируемый переход через устойчивое развитие к ноономике и ноообществу [Ноономика и ноообщество, 2022].

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

The article was prepared in accordance with the Research and Development Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021-2023.

Список литературы

1. Бабичев А.В., Бутковский А.Г., Похьолайнен С. К единой геометрической теории управления. М.: Наука, 2001. 352 с. ISBN 5-02-002557-7.
2. Бутковский А.Г. О единой геометрической теории управления. // Проблемы управления. 2003. №1. С. 8-12. ISSN 1819-3161.
3. Бутковский А.Г. К Методологии и философии кибернетики: краткие тезисы / Институт проблем упр. им. В. А. Трапезникова РАН. М.: ИПУ РАН, 2010. 80 с. ISBN 5-201-15035-7.
4. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т.1, №1, С. 43–64. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.
5. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках. // «Экономика. Профессия. Бизнес». 2018. №2. С. 17-21. ISSN 2413-8584. DOI: 10.14258/201819.
6. Гэлбрейт Дж.К. Ноономика, глобализация и пандемия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т.1, №1, С. 115–128. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-115-128.
7. Карпов В.В., Калачин Д.О. Взаимообусловленность концепций экономического развития на разных уровнях государственного управления. // Вестник

Омского университета. Серия: Экономика. 2003. №1. С. 17-20. ISSN: 1812-3988.

8. Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с. ISBN 978-5-00020-083-4.

9. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. 2020. Т.15. №4. С. 48–69. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.

10. Мишарин Ю.В. Дизайн экономических структур регионального промышленного комплекса // Проблемы региональной экономики. 2017. №3-4. С.121-127. ISSN: 2414-3553.

11. Мишарин Ю.В. Теоретический базис дизайна экономических структур в региональном промышленном комплексе // Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике: материалы Российской научно-практической конференции (7 декабря 2017 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. С.259-263. ISBN978-5-7944-3042-4.

12. Мишарин Ю.В. Методологические аспекты дизайна экономических структур в региональном промышленном комплексе // Стратегия устойчивого экономического развития и ее особенности на современном этапе эволюции мировой цивилизации: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Славянский университет Республики Молдова, г. Кишинев, 24 ноября 2017 г.). Кишинев, 2017. С. 79-83. ISBN 978-9975-117-41-8.

13. Мишарин Ю.В. Теоретико-методологические подходы к определению структуры творческого процесса дизайна экономических структур. // Пермский край: новые вызовы, новое время [Электронный ресурс]: материалы IV Пермского экономического конгресса (г. Пермь, ПГНИУ, 08 февраля 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2018. С.129-134. URL: <https://elis.psu.ru/node/503716>.

14. Мишарин Ю.В. Стратегическое управление конкурентоспособностью региональных пространственно-отраслевых структур в современных условиях // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. 2021. №14(1). С.7-16. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-1-7-16/>

15. Мишарин Ю.В. Выбор стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона. // Экономика в промышленности. 2021. №14(3). С.249–263. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-3-249-263>.

16. Мишарин Ю.В., Пыткин А.Н. Финансы как энергоноситель экономического пространства с точки зрения хаотической теории инфляции экономического пространства. // Повышение производительности труда как ключевое направление региональной промышленной политики и основа неоиндустриального подъема инновационной конкурентоспособности корпораций: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 3 дек. 2015 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. 332 с. С.79-83.

17. Николенко С.И. Теория экономических механизмов. М.: НОУ «ИНТУИТ», 2016. С. 226. ISBN 978-5-9963-0014-3.

18. Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Том 1. №1. ISSN 2782-4373 (online). URL: <http://noonomy-journal.ru/index.php/ru/>

19. Петраков Н.Я. Станут ли просчеты в прошлом уроками для будущего. // Вестник Российской академии наук. 2002. Т.72. №1. С. 81-83.

20. Пригожин И., Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512 с.

21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

22. Стерликов П.Ф. Взаимосвязь экономических теорий стоимости и ценности: автореферат диссертации д.э.н. Москва, РГГУ, 2009.

23. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России. Статистические измерения. // Современная Европа. 2018. №3. С. 83-91. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320188391>.

24. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2001. 488 с. ISBN 5-282-02083-1.

25. Эйнштейн А., 1949. Почему социализм? // ЗА НАУКУ. Газета МФТИ.

Выпуск № 33 (1656) – 06.11.2003. URL:
<https://mipt.ru/za-nauku/hardcopies/2003/1656/whysoc.php>;
https://monthlyreviewarchives.org/index.php/mr/article/view/MR-001-01-1949-05_3,
https://doi.org/10.14452/MR-001-01-1949-05_3.

References

1. Babichev A.V., Butkovsky A.G., Pokhyolainen S. (2001), *To uniform geometrical management theory*, M.: Nauka, 2001, ISBN 5-02-002557-7.

2. Butkovsky A.G. (2003) “About uniform geometrical management theory”, *Problemy upravleniya*, 2003, 1, 8-12, ISSN 1819-3161.

3. Butkovsky A.G. (2010), *To methodology and philosophy of cybernetics: short theses*, Institut problem upr. im. V. A. Trapeznikova RAN, M.: IPU RAN, 2010, ISBN 5-201-15035-7.

4. Glaziev S.Ju. (2022), “Nononomics as the core of the formation of a new technological and global economic structure”, *Noonomika i nooobshchestvo. Almanah trudov INIR im. S.Ju. Vitte*, 1, 1, 43-64, DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.

5. Gorbunov Ju.V. (2018), “About the concept "mechanism" of economic sciences”, *Ekonomika. Professija. Biznes*, 2018, 2, 17-21, ISSN 2413-8584, DOI: 10.14258/201819.

6. Galbraith J.K. (2022). Noonomika, globalization and pandemic, *Noonomika i nooobshchestvo. Almanah trudov INIR im. S.Ju. Vitte*, 1, 1, 115-128, DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-115-128.

7. Karpov V.V., Kalachin D.O. (2003), “Interconditionality of concepts of economic development at the different levels of public administration”, *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Ekonomika*. 2003, 1, 17-20, ISSN: 1812-3988.

8. Kvint V.L., Bodrunov S.D. (2021), *Strategizing transformations of society: knowledge, technologies, noonomic*, SPb.: INIR im. S. Ju. Vitte, 2021. ISBN 978-5-00020-083-4.

9. Kutyur S., Toupin S. (2020), “What does "sovereignty" mean in the digital world?”, *Vestnik mezhdunarodnyh organizatsij*, 15, 4, 48-69, DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.

10. Misharin Ju.V. (2017), “Design of economic structures of a regional industrial

complex”, *Problemy regional'noy ekonomiki*, 2017, 3-4, 121-127, ISSN: 2414-3553.

11. Misharin Ju.V. (2017), “Theoretical basis of design of economic structures in a regional industrial complex”, *Razvitie menedzhmenta v usloviyah perekhoda k tsifrovoy ekonomike: materialy Rossijskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (7 dekabrya 2017)*, Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm, 2017, 259-263, ISBN 978-5-7944-3042-4.

12. Misharin Ju.V. (2017), “Methodological aspects of design of economic structures in a regional industrial complex”, *Strategija ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya i ee osobennosti na sovremennom etape evoljutsii mirovoy tsivilizatsii: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Slavyanskij universitet Respubliki Moldova, g. Kishinev, 24 noyabrya 2017)*, Kishinev, 2017, 79-83, ISBN 978-9975-117-41-8.

13. Misharin Ju.V. (2018), “Theoretical-methodological approaches to determination of structure of creative process of design of economic structures”, *Permskij kraj: novye vyzovy, novoe vremya: materialy IV Permskogo ekonomicheskogo kongressa (g. Perm, PGNIU, 08 fevralja 2018 g.)*, Perm. gos. nats. issled. un-t, elektron. dan., Perm, 2018, 129-134, available at: <https://elis.psu.ru/node/503716>

14. Misharin Ju.V. (2021), “Strategic management by competitiveness of regional-spatial industry structures in modern conditions”, *Ekonomika promyshlennosti, Russian Journal of Industrial Economics*, 14(1), 7-16. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-1-7-16/>

15. Misharin Ju.V. (2021), “Vybor strategicheskikh prioritetov razvitiya prostranstvenno-otraslevoj struktury regiona”, *Ekonomika v promyshlennosti*, 2021, 14(3), 249–263, <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-3-249-263>.

16. Misharin Ju.V., Pytkin A.N. (2015), “Finance as the energy carrier of economic space in terms of the chaotic theory of inflation of economic space”, *Povyshenie proizvoditelnosti truda kak klyuchevoe napravlenie regionalnoy promyshlennoy politiki i osnova neoindustrialnogo podyema innovatsionnoy konkurentosposobnosti korporatsij: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Perm, PGNIU, 3 dek. 2015 g.)*, Perm. gos. nac. issled. un-t., Perm, 2015, 79-83.

17. Nikolenko S.I. (2016), *Theory of economic mechanisms*, M.: NOU «INTUIT», 2016, ISBN 978-5-9963-0014-3.

18. *Noonomic and noosociety. Almanac of works INIR im. S.Ju. Vitte.* (2022), 1, 1, ISSN 2782-4373 (Online), available at: <http://noonomy-journal.ru/index.php/ru/>

19. Petrakov N.Ja. (2002), “Will miscalculations in the past become lessons for the future?”, *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 72, 1, 81-83.

20. Prigozhin I., Nikolis G. (1979), *Self-organization in nonequilibrium systems. From dissipative structures to orderliness through fluctuations*, M.: Mir, 1979.

21. Prigozhin I., Stengers I., (1986). *Order from chaos: New dialogue of the person with the nature*, M.: Progress, 1986.

22. Sterlikov P.F. (2009), “Interrelation of economic theories of cost and value”, Abstract of D. Sc. Dissertation, Moscow, RGGU, 2009.

23. Falcman V.K. (2018), “Technological sovereignties of Russia. Statistical measurements”, *Sovremennaya Evropa*, 3, 83-91, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320188391>.

24. Fedorenko N.P. (2001), *Russia: lessons of the past and faces of the future*, M.: Ekonomika, 2001, ISBN 5-282-02083-1.

25. Enstein A., (1949). Why socialism?, ZA NAUKU, Gazeta MFTI, 33 (1656), 06.11.2003, available at: <https://mipt.ru/za-nauku/hardcopies/2003/1656/whysoc.php>; https://monthlyreviewarchives.org/index.php/mr/article/view/MR-001-01-1949-05_3, https://doi.org/10.14452/MR-001-01-1949-05_3.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Мишарин Юрий Валентинович, научный сотрудник, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь, Россия); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5111-2967>

Yuri V. Misharin, Researcher at Perm Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Perm, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5111-2967>

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 005.572

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-5

Крыжановская О.А.

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОС-
СИЙСКОГО РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ В
КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ МЕ-
НЕДЖМЕНТА КОМПАНИЙ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Юго-Западный государственный университет»,
Российская Федерация, ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Россия

e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Аннотация

В современных трансформационных условиях ведения бизнеса менеджмент компаний вынужден быть гибче, адаптивнее, креативнее. Рынок динамично меняется, реструктурируется, приспосабливается к новым реалиям. Удержание своих позиций на прежнем рынке невозможно в связи с изменением его границ, участников, условий ведения бизнеса. Компании вынуждены функционировать и развиваться в уже иного рода бизнес-пространстве, обеспечивая себе конкурентное преимущество на новом рыночном «поле». В связи с этим возникает необходимость решения научно-практической проблемы – формирования актуальных гипердинамичным условиям внешней среды приоритетов менеджмента компаний. На примере развития российского рынка консалтинговых услуг в современных реалиях в статье предпринята попытка формирования приоритетов менеджмента компаний. Что и является основной целью проведенного исследования, в рамках которого был проведен анализ роста выручки крупнейших консалтинговых компаний и групп за 2018-2022 гг., выявлены динамично развивающиеся сферы и направления консалтинга, представлены крупнейшие консалтинговые компании/группы России в настоящее время, а также проанализирована динамика количества сотрудников десятки крупнейших консалтинговых компаний в России за 2020-2022 гг. В результате проведенного исследования было отмечено, что консалтинговые организации сами нуждаются в грамотных специалистах и консалтинговых услугах, что свидетельствует о развитии таких направлений консалтинга, как стратегическое управление, управленческое консультирование и организационное развитие в контексте адаптации компаний в современных условиях хозяйствования. В заключении сформированы основные приоритеты менеджмента компаний в условиях турбулентной среды.

Ключевые слова: консалтинг, услуги, менеджмент, компания.

Информация для цитирования: Крыжановская О.А. Анализ основных тенденций развития российского рынка консалтинговых услуг в контексте формирования приоритетов менеджмента компаний // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 49-59. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-5

Olga A. Kryzhanovskaya

ANALYSING THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CONSULTING SERVICES MARKET IN THE CONTEXT OF SHAPING THE PRIORITIES OF COMPANY MANAGEMENT

Southwest State University, 94 50 Let Oktyabrya St., Kursk, 305040, Russian Federation, Russia

e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

In today's transformational business environment, company management is forced to be more flexible, adaptive, and creative. The market is dynamically changing, restructuring, adapting to new realities. It is impossible to maintain one's positions in the former market due to changes in its boundaries, participants, and business conditions. Companies are forced to function and develop in a different kind of business space, providing themselves with a competitive advantage in the new market "field". In this regard, there is a need to solve a scientific and practical problem of the formation of company management priorities that are relevant to the hyperdynamic conditions of the external environment. On the example of the development of the Russian market of consulting services in modern realities, the article attempts to form the priorities of company management. This is the main goal of the study, which included an analysis of the growth in revenue of the largest consulting companies and groups for 2018-2022, identified dynamically developing areas and areas of consulting, presented the largest consulting companies / groups in Russia at the present time, and also analyzed dynamics of the number of employees of the ten largest consulting companies in Russia for 2020-2022. As a result of the study, it was noted that consulting organizations themselves need competent specialists and consulting services, which indicates the development of such areas of consulting as strategic management, management consulting and organizational development in the context of companies' adaptation to modern economic conditions. In conclusion, the main priorities of company management in a turbulent environment are formed.

Keywords: consulting; services; management; company

Information for citation: Kryzhanovskaya O. A. "Analysing the main trends in the development of the russian consulting services market in the context of shaping the priorities of company management", *Research Result. Economic Research*, 9(4), 49-59, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-5

Введение

В условиях санкций рынок консалтинга претерпел большие изменения. Сначала оказание услуг российским клиентам

запретил Евросоюз, затем присоединились США. Ко всему этому до санкций почти все консалтинговые иностранные компании, за редким исключением, самостоятельно

ушли с российского рынка. В результате российский бизнес лишился доступа к международной экспертизе, оказался оторван от внешнего мира. Российские представительства глобальных компаний продолжили свою работу, пришлось провести ребрендинг, поменять структуру управления, в некоторых случаях бизнес модель. Конкуренцию им составили игроки с российскими корнями, которым оказалось сейчас проще адаптироваться и бороться за лидерские позиции.

В настоящее время консалтинговые компании в России получили больше свободы во взаимодействии с клиентом. Многие иностранные компании ушли с российского рынка. Однако, хотя санкции и привели к изменениям на рынке консалтинга, он продолжает развиваться. Российские компании все еще требуют профессиональной консультации и экспертизы, и иностранные компании с российскими корнями готовы их обеспечить. Они могут предлагать услуги, адаптированные к российской реальности, и понимают особенности бизнеса в стране. Также, некоторые иностранные компании, которые раньше работали на российском рынке, могут вернуться после снятия санкций. В целом, рынок консалтинга в России продолжает меняться и развиваться, и, несмотря на трудности, он остается важным инструментом российского бизнеса.

Основная часть

Цель работы заключается в проведении анализа основных тенденций развития российского рынка консалтинговых услуг для выявления приоритетов менеджмента компаний в современных условиях хозяйствования.

Материалы и методы исследования базируются на статистической и эмпирической информации, результатах актуальных исследований информационных и консалтинговых агентств, иных информационных ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из основных тенденций

российской консалтинговой отрасли является растущий спрос на специализированную экспертизу. По мере того, как предприятия в России становятся все более сложными и многонациональными в своей деятельности, они ищут консалтинговые фирмы, которые могут предоставить экспертные знания в конкретных областях, таких как стратегия, маркетинг, управление цепочками поставок и информационные технологии. Эта тенденция особенно заметна в секторе финансов и профессиональных услуг, где консалтинговые фирмы призваны предоставлять информацию и решения, чтобы помочь предприятиям ориентироваться в быстро меняющейся нормативно-правовой среде.

Еще одна тенденция в российской консалтинговой индустрии — растущее значение цифровой трансформации. Поскольку предприятия в России стремятся использовать технологии для повышения эффективности и конкурентоспособности, консалтинговые фирмы все чаще обращаются за помощью в реализации цифровых стратегий и решений. Это включает в себя все, от разработки новых цифровых продуктов и услуг до модернизации ИТ-инфраструктуры и реализации цифровых маркетинговых кампаний [Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А., 2021; Vaganova O.V., 2022].

Одной из ключевых проблем, стоящих перед консалтинговыми фирмами в России, является отсутствие сильной культуры консалтинга. Хотя консалтинг хорошо зарекомендовал себя во многих западных странах, в России это все еще относительно новое понятие. В результате многие предприятия в стране могут не решаться обращаться за консультационными услугами или могут не полностью понимать ценность, которую могут принести консалтинговые фирмы. Это может затруднить консалтинговым фирмам закрепление на рынке и построение долгосрочных отношений с клиентами [Management Consulting Industry

Overview; Management Consulting Services Global Market Report].

Индустрия консалтинга в России значительно выросла за последние годы, и в настоящее время в стране действует множество консалтинговых фирм. Эти фирмы предлагают клиентам ряд услуг, включая стратегический консалтинг, операционный консалтинг и технологический консалтинг. Многие из этих фирм сосредоточены на конкретных отраслях или секторах, таких как энергетика, финансы или телекоммуникации, в то время как другие предлагают более широкий спектр консультационных услуг. Несмотря на рост консалтинговой отрасли в России, она сталкивается с некоторыми проблемами, в том числе с отсутствием прозрачности в секторе и предполагаемой высокой стоимостью консультационных услуг.

Когда цены на нефть в 2014 году резко упали из-за падения спроса, повышения энергоэффективности и роста добычи, это сильно повлияло на российскую экономику. В таких неблагоприятных для страны условиях консалтинговый сектор также столкнулся с проблемами, поскольку гонорары за консультационные услуги часто являются первыми расходами, которые компании, испытывающие трудности, пытаются сократить.

Согласно последним рыночным данным Source Global Research, этот спад в бизнесе привел к резкому падению доходов от консалтинга на 13% в 2014 г. и еще на 14% к концу 2015 г. В период с 2013 по 2015 г. упал на 146 миллионов евро за два года, в том числе двузначное сокращение второй год подряд, при этом рынок сократился на 13,7% в 2015 году до значения 435 миллионов евро. К счастью для сектора, все было на грани перемен [The GCC Consulting Market].

Больше всего за эти годы пострадали финансовые услуги, на долю которых приходится почти 40% рынка, и консалтинг в сфере энергетике и ресурсов. Финансовые

услуги предсказуемо пострадали от двойного удара рецессии и стали главными объектами санкций (как и сейчас). Это ограничивало возможности российских банков брать кредиты за границей, поскольку большая часть дискреционной работы, ранее проделанной консалтинговыми фирмами в этом отношении, оказалась избыточной. Проводившаяся консультационная работа была сосредоточена на снижении затрат, регулировании и управлении рисками.

Консультационные фирмы в секторе телекоммуникаций и СМИ также столкнулись со снижением спроса, вероятно, из-за перехода к цифровым платформам и растущей зависимости от внутренних ресурсов для стратегии и операций.

Согласно данным Source Global Research, доходы от услуг функционального консалтинга в России сократились, причем в настоящее время крупнейшим сегментом является стратегический консалтинг, за которым следуют операционные улучшения и управление рисками и регулированием. Рынок управления рисками увеличился благодаря новым правилам, и спрос на цифровой и технологический консалтинг растет, как и в других ведущих экономиках.

Несмотря на эти проблемы, консалтинговая индустрия в России демонстрирует уверенный рост и, как ожидается, продолжит расширяться в ближайшие годы. По мере того, как предприятия в России становятся все более глобальными в своей деятельности, а экономика страны продолжает модернизироваться, спрос на специализированные консалтинговые услуги, вероятно, возрастет. Консалтинговые фирмы, способные адаптироваться к меняющимся рыночным условиям и предлагать специализированные знания и решения, будут иметь хорошие возможности для достижения успеха на российском рынке.

Рейтинговое агентство RAEX проводит исследование консалтингового рынка и публикует рейтинги ведущих консалтинго-

вых компаний (рэнкинги). В 2020 г. в результате роста выручки на 12% совокупная выручка участников рэнкинга RAEX составила 96,2 млрд рублей, обогнав официальную инфляцию. Это показывает лучший результат за последние годы, с ростом в 5% в 2020 году и 2% в 2019 году. «Из 180 участников рейтинга почти 75% завершили год с положительным результатом. Одной из областей, где выручка росла быстрее всего, были услуги по стратегическому планированию и маркетингу, рост за год составил почти 30%. Участники рынка рассчитывают, что факторами, которые поддержат спрос, станут рекомендации по обходу и преодолению санкций, такие как реструктуризация производственных и логистических цепочек, поиск новых рынков и планов, а также все, что связано с реструктуризацией экономики, вызванной внешними ограничениями», – отметил Ханферян В., аналитик рейтингового агентства RAEX [Рейтинг RAEX].

На долю ИТ-консалтинга в 2021 году пришлось 37% выручки участников рейтинга, что составило 22,6 млрд рублей (рост за год, по сопоставимым данным, на 3%). Повышение спроса на данные услуги обосновано ростом потребности в импортозамещении зарубежного софта.

В секторе финансового консалтинга доходы участников рэнкинга составили 16,3 млрд рублей (27% от всей выручки по рэнкингу), увеличившись за год на 13%. К значимым факторам роста следует отнести рост потребности в услугах, связанных с финансовым учетом и методологией, а также дальнейшим внедрением аутсорсинга учетных функций [Рейтинг RAEX; Vaganova, O. V., Konshina L. A., Belotserkovsky E. D., 2020].

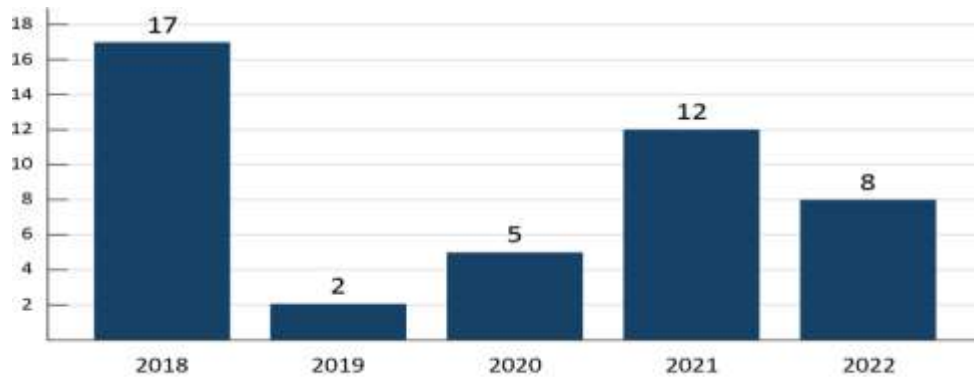
Третьим по величине суммарной выручки является сектор консалтинга в области управления проектами, где доходы участников рэнкинга составили 12,9 млрд рублей (22% от общей выручки). Этот сектор испытал рост на 9% за год, что можно связать с увеличением количества крупных

проектов и потребностью в профессиональной поддержке в их управлении.

На четвертое место в рейтинге выручки оказался сектор консалтинга в области информационных технологий, где доходы участников составили 8,9 млрд рублей (15% от всей выручки). Этот сектор обеспечил рост на 5% за год, что можно связать с расширением применения инновационных технологий в различных сферах бизнеса.

Суммарно, консалтинг в области налогов и юридических услуг дал доход в размере 5,1 млрд рублей участникам рэнкинга, что составило 6% больше, чем в 2020 году, и 8% от их общего дохода. В качестве драйверов спроса участники рэнкинга называют цифровую трансформацию налогового контроля, оценку налоговых рисков, сопровождение сделок M&A и банкротства, защиту бизнеса. В сумме, участники рэнкинга за год заработали 5 млрд рублей из консалтинга в области производства и оценочной деятельности, что на 22% и 26% больше, соответственно, чем в 2020 году. Этот рост обусловлен инвестициями в строительство и использованием государственных объектов недвижимости.

Выручка, полученная от услуг управления персоналом и стратегического планирования и маркетинга, стремительно выросла в течение года, составив в сумме 6,2 млрд рублей (плюс 29%). Как показано на рисунке 1, выручка крупнейших консалтинговых компаний России в 2020 г. превысила 106,8 млрд руб., что на 6% выше показателя 2019 г. В целом динамика с 2014 по 2021 гг. положительная. Рынок консалтинговых услуг в России находится примерно на том же уровне, что и в 2014 году. Совокупная выручка крупнейших консалтинговых компаний (по результатам исследований RAEX) в 2022 году выросла на 8%, в то время как в 2021 г. она составила 12%. При этом следует отметить, что только 65 из 200 исследуемых компаний отметили снижение выручки в 2022 г.

Источник: RAEX, по данным участников рейтингов 2019 - 2023 гг.

Рис. 1. Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний и групп за 2018-2022 гг., % [Ханферян В.]

Fig. 1. Revenue growth rates of the largest consulting companies and groups for 2018-2022, % [Khanferyan V.]

При этом наибольшая доля выручки от оказания консалтинговых услуг приходится на сферы ИТ-консалтинга (23%), финансовый консалтинг (20%).

Следует отметить рост на услуги консалтинга в области производства товаров и услуг (11%), а также стратегического планирования и маркетинга (10%). На долю традиционных видов бизнес-консалтинга, таких как налоговый и юридический кон-

салтинг, оценочная деятельность, HR- консалтинг приходится 8%, 7% и 4% соответственно.

Динамика выручки и темпов роста крупнейших консалтинговых компаний в России за 2014-2022 годы представлена на рисунке 3.

Топ 10 консалтинговых компаний/групп России в 2022 г. представлены в таблице 1.

Источник: RAEX, по данным участников рейтинга.

*Без учета выручки группы "Б1" и группы "Деловые Решения и Технологии" (ДРТ).

**Включая выручку от строительного и технологического аудита и консалтинга.

Рис. 2. Выручка участников рейтинга RAEX по направлениям консалтинга в 2022 г. (доля, %) [Ханферян В.]

Fig. 2. Revenue of RAEX ranking participants in consulting areas in 2022 (share, %) [Khanferyan V.]

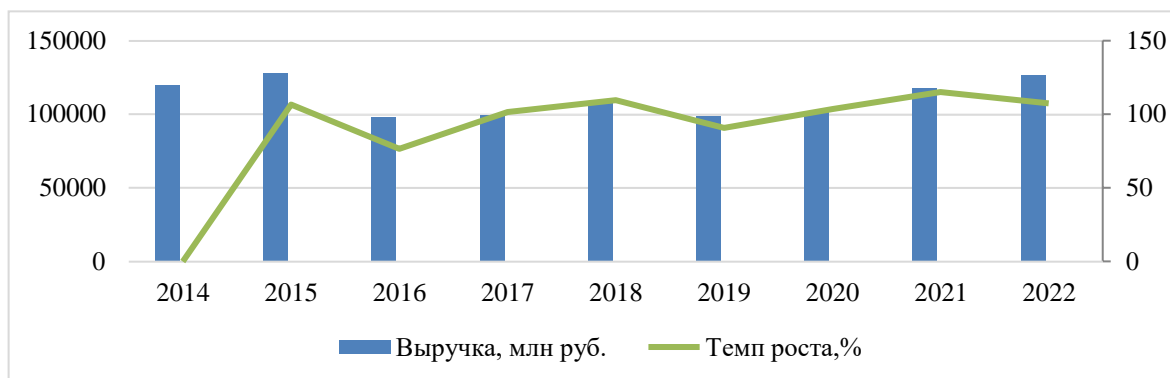

Рис. 3. Динамика выручки и темпов роста крупнейших консалтинговых компаний в России за 2014-2022 гг. [Список крупнейших консалтинговых групп, 2022; Ханферян В.]

Fig. 3. Dynamics of revenue and growth rates of the largest consulting companies in Russia for 2014-2022 [List of the largest consulting groups, 2022; Khanferyan V.]

Таблица 1

Топ 10 консалтинговых компаний/групп России в 2022 г.
 [Список крупнейших консалтинговых групп, 2022]

Table 1

Top 10 consulting companies/groups in Russia in 2022
 [List of the largest consulting groups, 2022]

Место	Название	Место по итогам 2020 года	Суммарная выручка от консалтинговых услуг за 2021 год (тыс. рублей)	Темпы роста выручки за год (%)
1	«Эрнст энд Янг»	2	13 349 930	13.4
2	«Технологии Доверия» (ТеДо)	3	11 342 410	12.9
3	КПМГ	4	9 889 632	3.8
4	«КРОК»	5	9 215 492	7.9
5	Группа «Борлас»	6	4 871 417	5.3
6	Юникон, группа	7	3 936 580	-3.7
7	СберРешения	8	2 824 604	32.4
8	«Спектрум-Холдинг»	9	2 476 271	31.4
9	«ФинЭкспертиза», ГК	24	1 606 651	9.1
10	SRG	12	1 429 512	16.8

Согласно данным, представленным в таблице 2, количество сотрудников десяти крупнейших консалтинговых компаний на

начало 2022 году составило 18 тысяч человек, каждый год количество сотрудников растет.

Таблица 2
 Динамика количества сотрудников десятки крупнейших консалтинговых компаний России за 2020-2022 гг., тыс. сотрудников [Список крупнейших консалтинговых групп, 2022]

Table 2
 Dynamics of the number of employees of the ten largest consulting companies of Russia for 2020-2022, thousand employees [List of the largest consulting groups, 2022]

Компания	На начало 2020 г.		На начало 2021 г.		На начало 2022 г.	
	Кол-во сотрудников	%	Кол-во сотрудников	%	Кол-во сотрудников	%
«Эрнст энд Янг»	2,417	20	2,372	19	2,217	18
«Технологии Доверия» (ТеДо)	2,417	20	2,679	23	2,679	23
КПМГ	2,001	14	2,001	14	2,001	14
«КРОК»	1,789	9	1,891	10	1,891	10
Группа «Борлас»	1,891	10	1,789	9	1,789	9
Юникон, группа	1,994	12	1,789	9	1,789	9
СберРешения	1,275	3	1,471	4	1,471	4
«Спектрум-Холдинг»	1,506	6	1,506	6	1,506	6
«ФинЭкспертиза», ГК	1,275	3	1,275	3	1,471	4
SRG	1,275	3	1,275	3	1,275	3
Всего	17,84	100	18,048	100	18,089	100

Таким образом, можно утверждать, что консалтинговые организации сами будут нуждаться в грамотных специалистах и консалтинговых услугах в сфере стратегического управления, менеджмента и организационного развития для адаптации в современных условиях хозяйствования, что является одним из приоритетов для руководства данных субъектов хозяйствования. Высказанное утверждение наглядно подтверждает статистика выручки компаний, осуществляющих управленческое консультирование, а также консультирование по

вопросам стратегического планирования и организационного развития (рис. 4). Весьма важным направлением консалтинга становится сфера целевого позиционирования и стратегического развития продуктового портфеля.

В 2022 году удалось достичь высоких показателей развития консалтинга преимущественно потому, что многие российские компании, также столкнувшись с изменениями, обратились к консалтингу, чтобы наладить бизнес-процессы или перестроить структуру бизнеса.

ИТ-КОНСАЛТИНГ: УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ			СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ		
№	Группа компаний / компания	Выручка за 2022 год (тыс. рублей)	№	Группа компаний / компания	Выручка за 2022 год (тыс. рублей)
1	Группа «Борлас»	1 939 634	1	«Яков и Партнеры»	5 748 986
2	Партнерская аудиторско-консалтинговая сеть «РУКОН»	170 082	2	«КБ Стрелка»	1 638 761
3	ИАС	162 913	3	Strategy Partners	842 493
4	«ДЕЛОВОЙ ПРОФИЛЬ»	155 349	4	«Центр экономики инфраструктуры»	330 212
5	SCHNEIDER GROUP	127 282	5	Группа компаний WINbd	204 118
6	Isource Consulting	99 904	6	Frank RG	183 716
7	«Агентство Прямых Инвестиций»	76 761	7	S+Консалтинг	163 746
8	IBS	66 119	8	Isource Consulting	144 206
9	«АНТ-Консалт»	54 537	9	ГК КОМИТА	140 800
10	«Авуар»	34 481	10	Swiss Consulting Partners	125 232

Рис. 4. Выручка компаний, осуществляющих управленческое консультирование, консультирование по вопросам стратегического планирования и организационного развития в 2022 г. [Ханферян В.]

Fig. 4. Revenue of companies providing management consulting, consulting on strategic planning and organizational development in 2022 [Khanferyan V.]

Заключение

Таким образом, события начала 2022 года и последовавшие за ними изменения затронули все сферы экономики и оказали существенное влияние на консалтинговую отрасль. Уход с российского рынка многих иностранных компаний, возрастание роли крупнейших отечественных консалтинговых фирм, создание новых оказали существенное влияние на развитие данной сферы, повлияв на распределение сил на рынке, усиление конкурентной борьбы для удержания и обеспечения лидирующих позиций в стратегической перспективе [Emelyanov S. G., Vertakova Y. V., Kryzhanovskaya O. A., Nepochatykh O. Y., 2020].

При этом менеджменту самих консалтинговых компаний следует сосредоточиться на оптимизации внутренних бизнес-процессов; реализации комплексных бизнес-решений при удовлетворении актуальных запросов рынка на условиях полного сопровождения с практической и юридической позиций. В связи с увеличением сотрудников консалтинговых фирм, ростом среднего чека на консалтинговые услуги, запросов клиентов и расширении спектра

оказываемых услуг менеджменту компаний необходимо сосредоточиться на развитии корпоративной культуры, совершенствовании кадровой политики, формировании профессиональной, сильной и динамичной команды, управлении изменениями. Следует также оперативно находить потенциальных партнеров и наращивать собственный ресурс, в том числе с учетом советов внешних консультантов. Необходимо также обеспечить оперативное реагирование на изменения и искать эффективные решения, делая, в том числе, упор на поиске пула зарубежных партнеров для сотрудничества на новых иностранных рынках, выявлении возможностей эффективного использования государственных мер поддержки. Отмеченные выше рекомендации являются приоритетами менеджмента консалтинговых компаний, стремящихся к эффективному долгосрочному развитию в условиях нестабильной бизнес-среды.

Список литературы

1. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выбор стратегии трансформации бизнеса организациями участниками информационного взаимодействия в усло-

виях цифровой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37(5). С. 116-123.

2. Рейтинг RAEX: в 2021 году выручка российских консультантов увеличилась на 12%. URL: https://raex-rr.com/news/press-reliz/2022_14_June_13363/ (дата обращения 25.07.2023).

3. Список крупнейших консалтинговых групп и компаний России (2022). URL: https://raex-rr.com/b2b/consulting/biggest_consulting_companies_and_groups/2022/ (дата обращения 01.08.2023).

4. Ханферян В. Рынок консалтинга серьезно перестраивается в ответ на внешние ограничения // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/29/sovetniki-po-neschastiu.html> (дата обращения 10.08.2023).

5. Emelyanov S. G., Vertakova Y. V., Kryzhanovskaya O. A., Nepochatykh O. Y. The Choice of Strategic Priorities for the Development of the Organization: A Methodological Approach // *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*. Switzerland: Springer Nature, 2020. P. 123-131.

6. Management Consulting Industry Overview: Key Forecasts and Growth Segments. URL: <https://blog.marketresearch.com/management-consulting-industry-overview-forecasts-and-growth-segments> (дата обращения 04.08.2023).

7. Management Consulting Services Global Market Report 2023. URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/management-consulting-services-global-market-report> (дата обращения 07.08.2023).

8. The GCC Consulting Market in 2022. URL: <https://www.sourceglobalresearch.com/reports/8941-the-gcc-consulting-market-in-2022> (дата обращения 02.08.2023)

9. Vaganova O. V. Russia and sanctions // *Research Result. Economic Research*. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 4-11.

10. Vaganova, O. V., Konshina L. A., Belotserkovsky E. D. Prospects for the development of key fintech segments in Russia // *Research Result. Economic Research*. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 3-12.

References

1. Zolotukhina Yu. V., Adamenko A. A., Kryzhanovskaya O. A. (2021), "Choosing a business transformation strategy by organizations participating in information interaction in a digital

economy", *Natural-Humanitarian Studies*, 2021, 37(5), 16-123.

2. RAEX rating: in 2021, the revenue of Russian consultants increased by 12%, available at: https://raex-rr.com/news/press-reliz/2022_14_June_13363/ (Accessed 25 July 2023).

3. List of the largest consulting groups and companies in Russia (2022), available at: https://raex-rr.com/b2b/consulting/biggest_consulting_companies_and_groups/2022/ (Accessed 1 August 2023).

4. Khanferyan V. (2023) "The consulting market is being seriously rebuilt in response to external restrictions", *Rossiyskaya Gazeta*, available at: <https://rg.ru/2023/05/29/sovetniki-po-neschastiu.html> (Accessed 10 August 2023).

5. Emelyanov S. G., Vertakova Y. V., Kryzhanovskaya O. A., Nepochatykh O. Y. (2020). "The Choice of Strategic Priorities for the Development of the Organization: A Methodological Approach", *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives*, Switzerland: Springer Nature, 2020, 123-131.

6. Management Consulting Industry Overview: Key Forecasts and Growth Segments, available at: <https://blog.marketresearch.com/management-consulting-industry-overview-forecasts-and-growth-segments> (Accessed 4 August 2023).

7. Management Consulting Services Global Market Report 2023, available at: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/management-consulting-services-global-market-report> (Accessed 7 August 2023).

8. The GCC Consulting Market in 2022, available at: <https://www.sourceglobalresearch.com/reports/8941-the-gcc-consulting-market-in-2022> (Accessed 2 August 2023).

9. Vaganova O. V. (2022), "Russia and sanctions", *Research Result. Economic Research*, 8, 1, 4-11.

10. Vaganova, O. V., Konshina L. A., Belotserkovsky E. D. (2020), "Prospects for the development of key fintech segments in Russia", *Research Result. Economic Research*, 6, 2, 3-12.

Информация о конфликте интересов:

автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего образования «Юго-Западный государственный университет», (г. Курск, Россия); ORCID:

0000-0003-0763-2214, Researcher ID: N-3589-2016

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Regional Economics and Management, Southwest State University (Kursk, Russia); ORCID: 0000-0003-0763-2214, Researcher ID: N-3589-2016

УДК 330.341.1:004.77

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-6

Палий Н.С.

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА
В АСПЕКТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского,
283050, г. Донецк, ул. Щорса, 31, Россия

e-mail: nata.paliy@yandex.ru

Аннотация

Данная работа сосредоточена на изучении того, каким образом предприятия адаптируются к динамичным изменениям – путем внедрения инноваций, развития новых моделей бизнеса. Новые технологии, альтернативные бизнес-модели и факторы поведения потребителей способствуют быстрой трансформации бизнеса в региональном и мировом масштабах. Компании активно применяют инновации, и, в результате – меняются как отдельные секторы, так и весь рынок. Исследование глобальных трендов дает понимание изменений, их особенностей, помогает прогнозировать направления развития как международных, так и локальных компаний.

Целью данного исследования является изучение потенциала инновационного развития бизнеса в аспекте цифровизации, а также выявление особенностей инноваций в современных условиях. Для достижения цели были последовательно решены основные задачи исследования: выявлены особенности инновационного развития бизнеса на современном этапе, проанализирована взаимосвязь реноваций, инноваций и технологического прорыва в аспекте цифровизации, детализированы компоненты актуальных инновационных стратегий, проанализированы мегатренды общественно-экономического развития.

Сделан вывод о динамичной трансформации бизнеса под влиянием цифровизации, инноваций и особенностей потребительского поведения. Цифровизация является мощным инновационным фактором, который уже показал серьезные результаты для экономики, как на региональном, так и на мировом уровне. Наиболее значимым эффектом цифровизации для бизнеса является усиление действующих и создание новых конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, стратегия, драйвер, реновация, микробренды.

Информация для цитирования: Палий Н.С. Инновационное развитие бизнеса в аспекте цифровизации // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 4. С. 60-71. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-6

Natalia S. Paliy

INNOVATIVE BUSINESS DEVELOPMENT IN THE ASPECT OF DIGITALIZATION

Mikhail Tugan-Baranovskiy Donetsk National University of Economics and Trade,
31 Shchors St., Donetsk, 283050, Russia
e-mail: nata.paliy@yandex.ru

Abstract

This work is focused on studying how enterprises adapt to dynamic changes by developing new business models and introducing innovations. New technologies, alternative business models and consumer behavior factors are driving rapid business transformation on a regional and global scale. Companies are actively applying innovation, and, as a result, both individual sectors and the entire market are changing. The study of global trends provides an understanding of changes, their characteristics, and helps to predict the directions of development of both international and local companies.

The purpose of this research is to study the potential of innovative business development in the aspect of digitalization, as well as to identify the features of innovation in modern conditions. To achieve the goal, the main objectives of the study were consistently solved: the author identifies the features of innovative business development at the present stage, analyses the relationship between renovations, innovations and technological breakthroughs in the aspect of digitalization, and analyses the components of current innovation strategies were detailed, and megatrends of socio-economic development.

A conclusion is drawn about the dynamic transformation of business under the influence of digitalization, innovation and consumer behavior. Digitalization is a powerful innovation factor that has already shown serious results for the economy both at the regional and global levels. The most significant effect of digitalization for business is the strengthening of existing and creation of new competitive advantages.

Key words: innovation; digitalization; strategy; driver; renovation; micro-brands

Information for citation: Paliy N. S. "Innovative business development in the aspect of digitalization", *Research Result. Economic Research*, 9(4), 60-71, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-6

Введение

Инновации являются ключевой темой в экономических дискуссиях, находятся в центре внимания научных сообществ и СМИ. Причины такой актуальности заключаются в стремительном развитии рынка технологий и усилении конкуренции в региональных и международных масштабах.

Новые технологии, альтернативные бизнес-модели и факторы поведения потребителей способствуют быстрой трансформации предприятий. Компании активно применяют инновации, и, в результате – меняются как отдельные секторы, так и весь рынок. Исследование новых глобальных

трендов дает возможность понимания изменений, их особенностей, помогает прогнозировать направления развития как транснациональных, так и локальных компаний.

Ключевым проблемам инноватики посвящены труды авторов: [Ковалева Д.В., Косолаповой Н.А., Лихацкой Е.А., 2020], [Литвинцевой Г.П., Петрова С. П., 2019], [Певнева В.В., 2019], [Янченко Е.В., 2020]

и др. Особо следует отметить значение научных трудов [Гринева Н.Н., Николаевой Н.Ю., Саморокова А.В., 2022], [Дайнеко В.Г., Дайнеко Е.Ю., 2021], [Домнич Е.Л., 2022], [Стырина Е.М., 2022], посвященных исследованию различных аспектов инновационного развития.

Для успеха в конкуренции бизнесу нужны нестандартные, новые подходы. Новые возможности и потребительские предпочтения активно осваиваются быстрорастущими инновационными компаниями и региональными предприятиями, которые максимально сфокусированы на целевой аудитории. Сегодня инновации стали стандартом практически на каждом рынке.

Так, активизация инновационного развития прямо связана с развитием информационных технологий, электронных ресурсов, облачных систем хранения и обработки данных [Трайнев В.А., 2022]. Современная модель бизнеса с применением цифровых технологий формирует потоки доходов по всей цепочке ценностного предложения [Шаркова А.В., 2022].

Большую значимость представляет развитие инновационной сферы в контексте экономической безопасности. Уровень экономической безопасности зависит от уровня инноваций в стране и в тоже время является для них базисом [Сильвестрова С. Н., Эскиндарова М.А., 2022]. Развитие инноваций формирует основу для экономического роста. Довольно интересна точка зрения [Соклакова И.В., 2022], что новый взгляд на инновационный процесс поможет осознать масштаб изменений на потребительских рынках и превратить проблемы в возможности. Инновации являются частью системы управления изменениями: как их цель и как первопричина.

Этап трансформации экономики воплощается в переходе материальных активов в их цифровые эквиваленты, а также в интеграции экономических субъектов в цифровые экосистемы в процессе производства благ и услуг [Маркова Е.С., 2022]. Цифровизация трактуется как результат перехода к шестому технологическому укладу.

По мнению [Суртаева О.С., 2021], внедрение инновационных технологий открывает возможности для получения экономических преимуществ, позволяет модернизировать как крупные промышленные производства, так и обеспечить выживаемость малого и среднего бизнеса.

В авторитетных научных публикациях и государственных программных документах инновационное развитие экономики освещено достаточно объемно, но технологические и геополитические процессы активно преобразуют экономический ландшафт. Теория и механизмы инновационного развития бизнеса требуют нового подхода в условия цифровизации. Поэтому, исследование особенностей инновационного развития в аспекте цифровизации является актуальным и перспективным направлением.

Целью статьи является изучение инновационного развития бизнеса в контексте цифровизации, а также выявление особенностей инноваций в современных условиях. Для достижения цели были последовательно решены основные задачи исследования: выявлены особенности инновационного развития бизнеса на современном этапе, выделена взаимосвязь реноваций, инноваций и технологического прорыва в аспекте цифровизации, детализированы компоненты актуальных инновационных стратегий, проанализированы мегатренды общественно-экономического развития, представлен комплекс взаимодействия драйверов, мегатрендов и инноваций.

Теоретической базой исследования послужили научные труды российских и зарубежных авторов, которые затрагивают инновационное развитие и цифровизацию. Методология исследования включает общенаучные методы исследования: анализа и синтеза, научного обобщения. Исследование построено на изучении актуальной научной и периодической экономической литературы.

Основная часть

Переход экономических систем на цифровые технологии – большие данные, интернет вещей, облачные хранилища и вычисления, машинное обучение – привносит большие изменения в реальность. Персональные данные становятся современным высоколиквидным активом. Цифровизация

влияет не только на структуру экономики, потребление и стоимость капитала, но и на содержание трудовой деятельности. Так, если раньше базовые цифровые технологии развивались автономно, то в последнее время они все больше интегрируются и сращиваются с традиционными [Габдуллин Н. М., 2019].

Технологии увеличивают скорость изменений и обеспечивают базу для новых точек роста. Инновационные модели компаний «новой волны» фактически перестраивают рынки, по-новому привлекая потребителей и меняя коммуникации относительно категорий сервиса и удобства. Альтернативные бизнес-модели расширяют

конверсию и удовлетворяют потребности новыми способами.

Взаимосвязь реноваций, инноваций и технологического прорыва (рис. 1) иллюстрирует то, как предприятия применяют новшества с разной степенью влияния на рынки.

Реновация применяется, когда компания улучшает традиционные товары для увеличения доли рынка. Инновации являются результатом развития категории за счет новых ингредиентов, способов применения, продаж. И происходит настоящий технологический прорыв, когда разрабатывается совершенно новая категория.

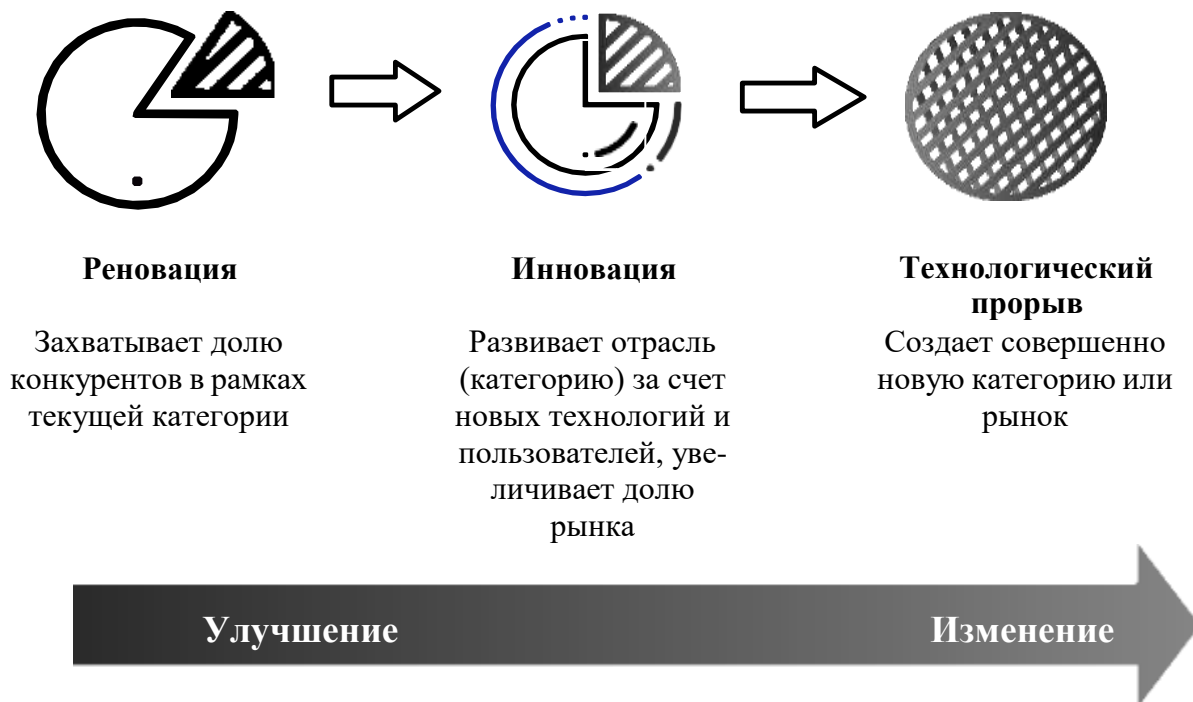

Рис. 1. Взаимосвязь реноваций, инноваций и технологического прорыва
Fig. 1. The relationship between renovation, innovation and technological breakthrough

Информационные технологии, в особенности, интернет и цифровизация, создали широкие возможности для доступа к разной информации и сервисам, выросла скорость коммуникаций, для многих отраслей снизились входные барьеры. Изучений спектра и характеристик инноваций способствует оценке конкурентных угроз и

возможностей роста для компаний. Цель реновации: восстановить сильную позицию в категории, подчеркнуть значимость для потребителей и защитить или даже захватить долю рынка у конкурентов. Ориентация на дополнительную прибыль является сильным стимулом для реновации, которая

оказывает влияние на объемы продаж и рыночную перспективу.

Стратегия внедрения реновации включает: изменение концепции позиционирования; запуск новых форматов, упаковки; репозиционирование или захват новых ниш, включая премиальный сегмент; ребрендинг; ценовая дифференциация. Так, сеть продуктовых магазинов «Светофор» вывела традиционную дисконтную розничную торговлю на новый уровень, адаптировала бизнес-модель для усиления привлекательности и стимулирования покупательской активности более состоятельных потребителей. Компания расширила товарные линейки премиум-класса, таким образом, увеличила доходы, обновила дизайн магазинов и открывает новые точки в престижных районах.

Более прогрессивная, чем реновация, инновация ведет к созданию категорий и привлечению новых потребителей. Инновационные стратегии включают: новые возможности для применения; запуск новых форматов; новые способы привлечения и потребления; слияние отраслей и товарных категорий; создание новых сегментов.

Для бизнеса в сфере цифровых технологий, инвестиции в нематериальные активы, в исследования, обучение, решающую роль играют методы управления. Так, самый высокий рейтинг в S&P 500 у ИТ-компаний: Google, Facebook, Amazon и

Apple [Tambe P., Hitt L., Rock D., Brynjolfsson E., 2020].

Драйверы инноваций – это: экономический рост; демографическая ситуация; изменения в окружающей среде и социуме; развитие новых технологий. Потребители и рынки не могут абстрагироваться от изменений в экономике или демографии. Существует ряд базовых социально-экономических факторов, которые формируют мегатренды. Анализ мегатрендов помогает четко определить текущее положение компании, разработать проактивную стратегию, подготовить бизнес-план, чтобы оставаться актуальным в будущем. Мегатренды – это не краткосрочные прогнозы, а долгосрочные тенденции, которые характеризуют фундаментальные изменения и определяют потребительские рынки.

Анализ мегатрендов дает основу для качественного прогнозирования развития рынка и конкуренции, так как инновации неотделимы от текущих потребительских тенденций. Системный подход к анализу мегатрендов позволяет компаниям выйти за пределы традиционной категории, отрасли и рынка, чтобы мониторить изменения, прямо или косвенно влияющие на будущее. Долгосрочная перспектива позволяет рассчитывать на успех в инновациях, переходить от консервативных («догоняющих») к опережающим стратегиям. Наглядно комплекс взаимодействия драйверов, мегатрендов и инноваций представлен на рис. 2.

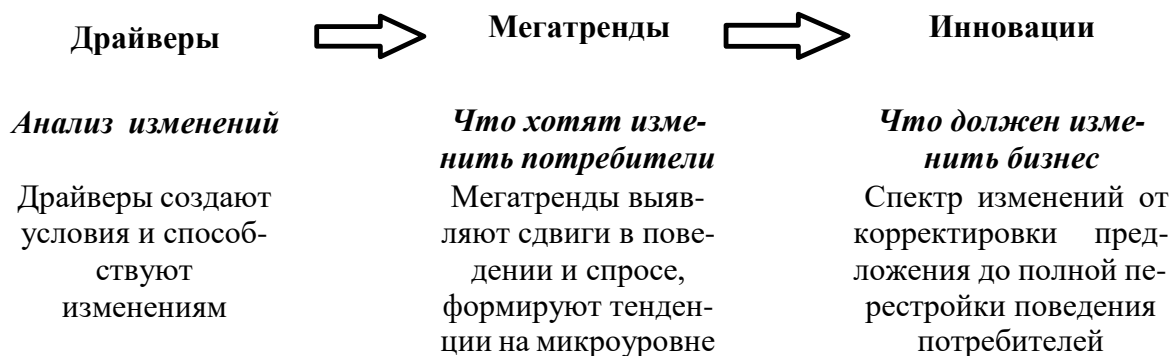

Рис. 2. Комплекс взаимодействия драйверов, мегатрендов и инноваций
Fig. 2. Complex interaction of drivers, megatrends and innovations

Компании, которые анализируют мегатренды, оценивают, какие из них повлияют на потребителей и как, с большей вероятностью преуспеют в стратегиях, инновациях и революционных изменениях. Стоит отметить общие тенденции, которые влияют на потребителей как сегодня, так и в будущем: 1) здоровье; 2) устойчивое развитие; 3) пользовательский опыт; 4) премиализация; 5) цифровая реальность; 6) запросы потребителей; 7) приоритет ценности; 8) персонализация; 9) диверсификация и комбинирование; 10) удобство.

Компании обновляют продукцию, внедряют инновации или трансформируются под воздействием сочетания факторов. Традиционный бизнес, как правило, сочетает меньше факторов, чем инновационный. Но при технологическом прорыве применяются элементы, как из классических бизнес-моделей, так и из инновационных. Благодаря новым технологиям появляются бизнес-модели, способные преобразовывать рынки. Компании влияют на потребителей по новым каналам и по-новому формируют предложение.

Инновационные компании, локальные предприятия и транснациональные корпорации способны менять рынки. Текущая ситуация характеризуется развитием электронной коммерции, причем мелкие предприятия могут вполне успешно конкурировать с крупными игроками, благодаря участию в акселераторах по типу Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и др. Появился новый термин для малого бизнеса – «микробренды», или «повстанческие бренды», или «партизанские компании».

«Партизанские» компании – это небольшие, но быстрорастущие игроки рынка, которые стремятся закрыть неудовлетворенные потребности. Часто, они специализируются на монопродукте, соответствуя потребительским запросам. Местные компании опираются на аутентичность и уникальность, которые являются их конкурентными преимуществами. Эти предприятия являются гиперлокальными, используя

свои связи с небольшим регионом или традиционными игроками на развивающихся рынках.

Традиционные компании – это крупные транснациональные корпорации, которые доминируют в ключевых потребительских категориях. Хотя они и не такие мобильные, как «партизанские компании», в их активе – доля рынка, ресурсы и сильный бренд.

Сегодня запуск нового бренда с небольшими инвестициями вполне реален из-за меняющегося поведения потребителей, низких барьеров для входа на рынок и широкого распространения цифровых технологий. Микробренды решают проблемы потребителей, на которые крупные компании сегодня не обращают внимания. Дефицит капитала заставляет микробренды применять нестандартные решения: концентрироваться на упрощении, упаковке и ценности бренда. Без серьезных рекламных бюджетов, многие начинают с создания базы приверженцев или сообщества, совершенствуют один продукт для нишевого сегмента и строят на этом бизнес.

Феномен партизанских компаний появился сравнительно недавно, но они уже стали серьезной проблемой для крупного бизнеса. Партизанские компании обладают четким видением и миссией, стремятся удовлетворить новые потребности. Хотя они мало распространены в крупных и фрагментированных категориях товаров, при этом ни один сегмент не застрахован от их экспансии. Многие компании предлагают более высокое качество или лучшие преимущества по более выгодным ценам. В значительной степени партизанские бренды побеждают потому, что ограниченность заставляет применять свой подход к трем аспектам: запоминаемость, визуал и эффективность ассортимента. Вместо инвестиций в рекламу, микробренды усиливают запоминаемость за счет упаковки, свойств продукта, создавая сообщество сторонников с помощью концентрированного маркетинга.

Микробренды также осознают, что использование традиционных каналов коммуникаций для узнаваемости на раннем этапе может привести к распылению внимания. Они ориентируются на специализированные сегменты, чтобы закрепиться. Такая тактика позволяет микробрендам оперативно тестировать и совершенствовать продукцию, одновременно поддерживая уровень цен и сохраняя контроль. В дополнение к уникальному подходу к активам, партизанские компании опережают ведущих игроков путем создания партнерских экосистем. Это позволяет тестировать, обучаться и менять концепции по мере необходимости без значительных затрат. Так, партизанские бренды производят новые товары и поставляют их на рынок в три раза быстрее, чем крупные конкуренты.

Учитывая преимущества, крупные бренды могут инвестировать не только в традиционные сферы, где масштаб по-прежнему имеет значение, но и в новые отрасли, например, аналитику данных, цифровой маркетинг, новые технологии и таланты. Большие компании могут использовать методы микробрендов, а именно, переориентироваться на уникальность, получить новый импульс для бизнеса. Для усиления активности и гибкости организации, необходимо использовать межфункциональные команды для управления взаимоотношениями с клиентами, инновациями, для привлечения лучших специалистов, для тестирования и обучения.

Региональные компании часто достигают успеха за счет слияний и поглощений, а также благодаря новым брендам. Локальные операторы должны иметь конкурентное преимущество для эффективного позиционирования. Традиционные бизнесы часто применяют возможности интеграции. Ряд компаний масштабируют партизанские бренды, встраивая их в основной бизнес. Кроме того, предоставление приобретенной марке определенных свобод при сохранении контроля, может гарантировать дополнительную прибыль. По мере того,

как партизанские бренды растут и захватывают долю рынка, традиционные компании стараются снова заявить о себе, переосмысливают стратегию развития. Поэтому компании инвестируют в инструменты защиты от партизанских брендов.

Основные конкурентные преимущества микробрендов таковы: дифференциация: отличие от конкурентов; скорость: быстрота действий и реагирования; социальные сети: инструмент коммуникации и продвижения; узкий ассортимент: фокус на одном или нескольких товарах; быстрый рост: захват ниши или всей товарной категории; приверженцы: ориентация на сообщества; новизна: отсутствие ассоциаций с популярными брендами, гибкость и позитивное подкрепление; аутентичность: отсылка к истокам, подлинности; ориентированность на потребителя: потребитель является центром бизнеса; согласованность: соединить бизнес-интересы с ценностями потребителей.

Некоторые сегменты рынка более подвержены к воздействию партизанских компаний, чем другие. Основные факторы, создающие риски для партизанских компаний: высокие барьеры для входа отрасли; жесткое регулирование; ограниченная лояльность к бренду; привлечение инвесторов. Сравнительная характеристика региональных и глобальных компаний представлена в табл. 1.

В то же время у традиционных операторов рынка есть несколько сильных преимуществ: обеспеченность капиталом, партнерские связи, отраслевые знания и опыт. Эти сильные стороны открывают возможности микробрендам, тогда как большой бизнес часто недооценивает новые аспекты потребительского поведения.

Рассмотрение инновационного развития бизнеса в разрезе трехуровневой системы: реноваций, инноваций и технологического прорыва дает возможность формирования управленческих инструментов для различных масштабов бизнеса и уровней государственной власти. Применение рено-

вадий актуально для восстановления сильных позиций на рынке, для захвата доли

рынка, для стимулирования продаж и получения дополнительной прибыли.

Таблица 1

Ключевые различия между региональными и глобальными компаниями

Table 1

Key differences between regional and global companies

Региональные компании	Глобальные компании
Локальная интеграция	Региональная адаптация
Инсайдеры (новички)	«Чужаки»
Вовлечены в жизнь целевых потребителей	Изучают местных потребителей
Дифференциация	Риск унифицированности

В меняющейся среде многие компании могут потерять ориентиры, что делает инновации критичными для бизнеса. Срав-

нение сильных и слабых сторон региональных операторов рынка содержится в табл. 2.

Таблица 2

Сильные и слабые стороны региональных операторов рынка

Table 2

Strengths and weaknesses of regional market operators

Сильные стороны	Слабые стороны
Масштаб деятельности	Низкая мобильность и скорость
Большие объемы капитала	Слабая корпоративная культура
Обширная клиентская база	Невосприимчивость к переменам
Сила бренда	Фокус на краткосрочной выгоде
Квалифицированная рабочая сила	Строгая отчетность

Инновация более прогрессивна, чем реновация, так как генерирует новые характеристики товаров (услуг), привлекает новых потребителей. Инновационные стратегии включают: новые возможности для применения; запуск новых форматов; новые способы привлечения и потребления; слияние отраслей и товарных категорий; создание новых сегментов. Технологический прорыв создает кардинально новые рынки или категории товаров путем реформатирования рынка, фокусировки на потребителях, сотрудничестве, лидерстве.

Существует ряд базовых социально-экономических факторов, которые формируют мегатренды. Анализ мегатрендов помогает определить текущее положение компании, разработать проактивную стратегию, подготовить бизнес-план, чтобы

оставаться актуальным в будущем. Мегатренды – это долгосрочные прогнозы, которые характеризуют фундаментальные изменения и определяют развитие рынков. Компании, которые анализируют мегатренды, оценивая, какие из них с наибольшим эффектом повлияют на потребителей, с большей вероятностью преуспеют в стратегиях, инновациях и революционных изменениях. К значимым мегатрендам для бизнеса сегодня относятся такие: здоровье; устойчивое развитие; пользовательский опыт; премиализация; цифровая реальность; запросы потребителей; приоритет ценности; персонализация; диверсификация и комбинирование; удобство.

Развитие бизнеса, инноваций и процессы цифровизации рассматриваются исследователями на разных уровнях и на ос-

нове различных подходов, что находит отражение в формировании ряда новых концепций. Так, сформирована концепция технологической инновационной системы (ТИС), которая сочетает системный подход к новым технологиям на всех стадиях их жизненного цикла, по аналогии с зарубежной практикой [Невзорова Т.А., 2022]. Данная концепция, по мнению автора, позволит эффективно анализировать развитие технологий с учетом действующих факторов. Такой подход представляется вполне оправданным и разумным.

Цифровизация в комплексе с инновационными драйверами обуславливает появление новых институциональных образований в экономическом ландшафте, таких, как маркетплейсы, цифровые экосистемы. В некоторых исследованиях] уделяется большое внимание потребительскому аспекту при формировании экосистем, из-за вовлечения большего числа компаний и потребителей [Шаститко А.Е., Курдин А.А., Филиппова И.Н., 2023. Подчеркивается актуальность государственного регулирования их деятельности в силу их влияния и быстрого роста. Авторы предлагают применить концепцию «мезоинститут» в отношении функционирования экосистем для саморегулирования.

Цифровые технологии относят к сфере материального производства, что спорно, и выдвигают гипотезу о том, что применение цифровых технологий на микроуровне положительно повлияет на финансовые показатели [Гудкова Т.В., Здравных А.В., Логинова В.С., 2022]. Авторы основываются на результатах исследования факторов успеха при внедрении цифровых технологий на промышленных предприятиях в Российской Федерации.

Анализ зарубежного опыта инновационного развития бизнеса свидетельствует о перспективности изучения данного вопроса в плане формирования мер государственной поддержки науки и техники [Brynjolfsson E., Rock D., Syverson Ch., 2021]. Цифровые технологии нуждаются в

значительных инвестициях, в том числе совместном финансировании новых процессов, продуктов. По мнению исследователей, эти инвестиции часто недооцениваются.

Существует мнение, что инновации малых и средних предприятий зависят от множества внутренних и внешних факторов: сотрудничество с другими фирмами и исследовательскими центрами, от локации и условий внешней среды [Hervas-Oliver J., Parrilli M., Rodríguez-Pose A., Sempereipoll F., 2021]. Региональные особенности бизнеса могут играть более важную роль для инноваций, чем сугубо научно-техническая деятельность. Целесообразно системное внедрение цифровых технологий в операционные процессы бизнеса на льготных условиях в рамках предпринимательских инициатив, в условиях режима специальных экономических зон. Это приведет к стимулированию развития бизнеса и технологическому прогрессу одновременно.

Заключение

Инновационное развитие бизнеса представляет собой сложный многоуровневый процесс. В условиях цифровизации происходят серьезные изменения во многих факторах бизнеса. Данное исследование направлено на то, чтобы конкретизировать особенности инновационного развития бизнеса в условиях цифровизации. Интерпретация научных статей позволила выявить главные движущие силы инноваций в современных условиях. На основе теоретических исследований и практических данных проведен эмпирический анализ инноваций и инновационной политики с учетом контекста цифровизации. В новых условиях инновации можно рассматривать в зависимости от характеристик отрасли, региональной специфики и масштаба бизнеса, в котором занят экономический субъект.

Уровень инновационного развития подвержен первоочередному влиянию глобальных трендов (мегатрендов), а именно: здоровье; устойчивое развитие; пользовательский опыт; премиализация; цифровая

реальность; запросы потребителей; приоритет ценности; персонализация; диверсификация и комбинирование; удобство.

Практическая значимость результатов исследования заключается в применимости их для дальнейшего формирования задач экономической политики, анализа инновационного развития на региональном и государственном уровне. Полученные результаты могут использоваться для дальнейших исследований в области инноваций и предпринимательства.

Список литературы

1. Габдуллин Н. М. Развитие человеческого капитала и цифровой экономики в регионах России: факторный и кластерный анализ: монография / Н. М. Габдуллин. Казань: КФУ, 2019: 268.
2. Гринев Н.Н., Николаева Н.Ю., Самоуров А.В. Развитие инновационных экосистем в современной экономике. ТДР. 2022. №2. С. 254-256.
3. Гудкова Т.В., Заздравных А.В., Логинова В.С. Цифровые технологии: актуальные проблемы внедрения и влияние на эффективность промышленного производства // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 84-99. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-84-99>.
4. Дайнеко, В.Г., Дайнеко, Е. Ю. Трансформация структуры интеллектуального капитала в период цифровизации экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. №1. С. 3-12. DOI: 10.17308/econ.2021.1/3345.
5. Домнич Е.Л. Инновации как фактор изменения производительности предприятий: проблемы измерения и потребления // Пространственная экономика. 2022. Т.18. № 3. С. 93-127. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.4.093-127>.
6. Институты обеспечения устойчивого развития российской экономики: монография / под редакцией С. Н. Сильвестрова, М. А. Эскиндарова. М.: Дашков и К, 2022. 466 с.
7. Ковалев Д.В. Стратегии, инструменты и технологии цифровизации экономики: монография / Д. В. Ковалев, Н. А. Косолапова, Е. А. Лихацкая [и др.]. – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. С. 224.
8. Литвинцева Г.П., Петров С.П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №3. С. 414-427.
9. Маркова Е. С. Теоретико-методологические основы пространственной организации региона в условиях экономической нестабильности: монография / Е. С. Маркова. Липецк: Липецкий ГТУ, 2022. 170 с.
10. Невзорова Т.А. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Невзорова Т.А., Кучеров В.Г. Вопросы экономики. 2022. №5. С. 99-120. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-99-120>.
11. Певнев В.В. Цифровая экономика и её влияние на качество жизни//Экономическая безопасность и качество. 2019. №2(35). С. 20-26.
12. Соклакова И. В. Управление изменениями компаний в условиях инновационной активности бизнеса: монография / И. В. Соклакова, М. С. Санталова, А. В. Борщева. Москва: Дашков и К, 2022. 218 с.
13. Стырин Е. М., 2022. Государственные цифровые платформы. Формирование и развитие / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева. 2-е изд. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 192 с.
14. Суртаева О.С. Драйверы цифрового развития промышленного производства в России: монография / О. С. Суртаева. Москва: Дашков и К, 2021. 126 с.
15. Трайнев В.А. Совершенствование информационной системы организации управления предприятием, объединением: отечественная практика : монография / В. А. Трайнев. М.: Дашков и К, 2022. 164 с.
16. Шаркова А. В. Концепции и модели интенсификации предпринимательской деятельности: мировые, национальные и региональные тренды : монография / А. В. Шаркова. М.: Дашков и К, 2022. 400 с.
17. Шаститко А.Е., Курдин А.А., Филиппова И.Н. Мезоинституты для цифровых экосистем // Вопросы экономики. 2023. №2. С. 61-82. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-61-82>.
18. Янченко Е.В. Влияние цифровой экономики на инновационное развитие человеческого потенциала российского общества: воз-

возможности и ограничения // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 2. С. 849-866. Doi: 10.18334/vines.10.2.100896.

19. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson Ch. The Productivity J-Curve: How Intangibles Complement General Purpose Technologies // *American Economic Journal : Macroeconomics*. 2021. Vol. 13(1). Pp. 333–372. DOI: <https://doi.org/10.1257/mac.20180386>.

20. Hervas-Oliver J., Parrilli M., Rodríguez-Pose A., Sempereipoll F. The drivers of SME innovation in the regions of the EU // *European Planning Studies*. 2021. Vol. 50 (9). 104316. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104316

21. Tambe P., Hitt L., Rock D., Brynjolfsson E. Digital Capital and Superstar Firms. NBER, Working Paper No. w28285. December 2020. 60 p. <https://doi.org/10.3386/w28285>.

References

1. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson Ch. (2021), “The Productivity J-Curve: How Intangibles Complement General Purpose Technologies”, *American Economic Journal: Macroeconomics*, 13(1), 333-372, <https://doi.org/10.1257/mac.20180386>.

2. Daineko, V. G., Daineko, E. Yu. (2021), “Transformation of the structure of intellectual capital in the period of digitalization of the economy”, *Herald of VGU. Series: Economy and management*, 1, 3-12, DOI: 10.17308/econ.2021.1/3345.

3. Domnich E. L. (2022), “Innovation as a factor in changes in enterprise performance: problems of measurement and consumption”, *Spatial economic*, 18, 3, 93-127, <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.4.093-127>.

4. Gabdullin, N. M. (2019), *Development of human capital and digital economy in regions of Russia: factor and cluster analysis*: monograph, Kazan: KFU. 2019.

5. Gudkova T. V., Zazdravnykh A. V., Loginova V. S. (2022), “Digital technologies: current problems of implementation and influence on the efficiency of industrial production”, *Russian Economic Journal*, 2022, 3, 84–99, <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-3-84-99>.

6. Hervas-Oliver J., Parrilli M., Rodríguez-Pose A., Sempereipoll F. (2021), “The drivers of SME innovation in the regions of the EU”, *European Planning Studies*, 50 (9), 104316, DOI:10.1016/j.respol.2021.104316.

7. Grynev N. N., Nikolaeva N. Yu., Samorokov A. V. (2022), “Development of innovative ecosystems in the modern economy”, *TDR*, 2, 254-256.

8. *Institutes of ensuring the sustainable development of the Russian economy* (2022): a monograph, edited by S. N. Sylvestrov, M. A. Eskindarova, Moscow: Dashkov and K.

9. Kovalev D. V. (2020), *Strategies, tools and technologies of digitization of the economy*: a monograph, D. V. Kovalev, N. A. Kosolapova, E. A. Likhatskaya [and others], Rostov-on-Don, Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University.

10. Lytyvntseva G. P., Petrov S. P. (2019), “Theoretical basis of interaction of digital transformation and quality of population life”, *Journal of Economic Theory*, 16, 414-427.

11. Markova E. S. (2022), *Theoretical and methodological foundations of the spatial organization of the region in the conditions of economic instability*: a monograph, Lipetsk: Lipetsk Technical University.

12. Nevzorova T. A., Kutcherov V. G. (2022), “The concept of the technological innovation system: The basic principles and opportunities”, *Voprosy Ekonomiki*, 5, 99-120, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-99-120>.

13. Pevnev V. V. (2019), “Digital economy and its influence on the quality of life”, *Economic security and quality*, 35, 20-26.

14. Sharkova A. V. (2022), *Concepts and models of intensification of entrepreneurial activity: world, national and regional trends*: a monograph, Moscow: Dashkov and K.

15. Shastitko A. E., Kurdin A. A., Filippova I. N. (2023), “Meso-institutions for digital ecosystems”, *Voprosy Ekonomiki*. 2023, 2, 61-82. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-61-82>.

16. Soklakova I.V. (2022), *Management of company changes in the conditions of innovative business activity*: a monograph, I.V. Soklakova, M.S. Santalova, A.V. Borshcheva, Moscow: Dashkov and K.

17. Styrin E.M. (2022), *State digital platforms. Formation and development*, E. M. Styrin, N. E. Dmitrieva, 2nd ed., Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.

18. Surtaeva O. S. (2021), *Drivers of digital development of industrial production in Russia*: a

monograph, O. S. Surtaeva, Moscow: Dashkov and K.

19. Tambe P., Hitt L., Rock D., Brynjolfsson E. (2020), "Digital Capital and Superstar Firms", *NBER, Working Paper No. w28285*, December 2020, <https://doi.org/10.3386/w28285>.

20. Trainev V.A. (2022), *Improvement of the information system of the organization of enterprise management, association: domestic practice*: monograph, Moscow: Dashkov and K.

21. Yanchenko E.V. (2020), "The influence of the digital economy on the innovative development of the human potential of the Russian society: opportunities and limitations", *Questions of innovation economy*, 10, 849-866, doi: 10.18334/vinec.10.2.100896.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Палий Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма факультета ресторанно-гостиничного бизнеса, ФГБОУ ВО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского», (г. Донецк, Россия).

Natalia S. Paliy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Tourism, Faculty of Restaurant and Hotel Business, Mikhail Tugan-Baranovskiy Donetsk National University of Economics and Trade, (Donetsk, Russia).

УДК 332.12

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-7

Ситжанова А.М.¹,
Щестакова Е.В.²,
Прытков Р.М.³

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», просп. Победы, д. 13, Оренбург 460018, Россия

¹e-mail: sithanovak@bk.ru, ORCID: 0000-0002-4151-6842

²e-mail: shestakovaev56@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8082-8286

³e-mail: r.prytkov@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8541-6141

Аннотация

Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам изучения культуры трудовых отношений, являющаяся фундаментом для деятельности промышленных предприятий. На основе системного подхода рассмотрена эволюция развития организационной культуры, представлена схема её ценностей в разных странах. Исследование дефиниций организационной культуры отечественных и зарубежных ученых позволило дать определению понятию «культура трудовых отношений промышленного предприятия». Для создания основ культуры трудовых отношений на промышленных предприятиях рассмотрены содержательные её элементы, свойства, принципы и функции. Исследование методов и методик диагностики культуры трудовых отношений позволяет получить полное представление о роли и оценке ее значимости в структуре предприятия.

Ключевые слова: промышленность, промышленное предприятие, трудовые отношения, культура трудовых отношений, организационная культура, методология культуры трудовых отношений

Информация для цитирования: Ситжанова А.М., Щестакова Е.В., Прытков Р.М. Теоретико-методологические аспекты управления культурой трудовых отношений промышленных предприятий // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 72-82. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-7

Akzhan M. Sitzhanova¹,
Elena V. Shestakova²,
Rinad M. Prytkov³

**THE ORETICAL AND METRHODOLOGICAL ASPECTS
OF MANAGING THE CULTURE OF LABOR
RELATIONS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Orenburg State University, 13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia

¹e-mail: sithanovak@bk.ru, ORCID: 0000-0002-4151-6842

²e-mail: shestakovaev56@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8082-8286

³e-mail: r.prytkov@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8541-6141

Abstract

The article is devoted to the theoretical and methodological aspects of studying the culture of labor relations, which is the foundation for the activities of industrial enterprises. On the basis of a systematic approach, the evolution of the development of organizational culture is considered, the scheme of its values in different countries is presented. The study of the definitions of the organizational culture of domestic and foreign scientists allowed us to define the concept of “culture of labor relations of an industrial enterprise”. To create the foundations of the culture of labor relations at industrial enterprises, its content elements, properties, principles and functions are considered. The study of methods and techniques for diagnosing the culture of labor relations allows to get a complete picture of the role and assessment of its significance in the structure of the enterprise.

Key words: industry; industrial enterprise; labor relations; labor relations culture; organizational culture; methodology of labor relations culture

Information for citation: Sitzhanova A. M., Shestakova E. V., Prytkov R. M. “Theoretical and methodological aspects of managing the culture of labor relations of industrial enterprises”, *Research Result. Economic Research*, 9(4), 72-82, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-7

Введение

Труд, общение и сознание – это основные формы жизнедеятельности человека. Им соответствуют материально-экономические, социально-политические и духовно-культурные отношения. До начала двадцатого века большинство работников в мире выполняли большую часть своей работы в условиях, отличных от оплачиваемой работы в том виде, в каком мы ее знаем сегодня.

В современном мире очень важно учитывать культуру трудовых отношений на промышленных предприятиях, развивать ее и обеспечивать сотрудникам чувство комфорта на рабочем месте. Прежде чем начать свою производственную деятельность, предприятие должно определить свои цели, стратегию развития, принципы и этический кодекс. Это имеет большое значение для дальнейшего правильного построения культуры трудовых отношений, так как будет способствовать повышению эффективности деятельности промышленного предприятия.

Цель исследования: изучить теоретико-методологические особенности культуры трудовых отношений промышленных

предприятий. Выявить научные школы, посвященные данному исследованию, определить ценности организационной культуры у разных стран, сгруппировать перечень элементов, свойств, принципов и функций культуры трудовых отношений, обобщить методы и методики для оценки уровня культуры трудовых отношений на промышленном предприятии для дальнейшего практического использования полученной информации.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании применялись теоретические, эмпирические методы, методы сравнительного анализа, контент-анализ научной литературы по проблеме исследования.

Основная часть

Сотрудники промышленного предприятия без командного духа, что тело без души. Культура трудовых отношений создает душу, а процесс внедрения ее в мозг сотрудников задача управленческих звеньев предприятия, то есть это означает необходимость изменить мышление и менталитет персонала. Создание и привитие

культуры трудовых отношений, лояльности к промышленному предприятию и его миссии, ценностям, настолько актуальное направление в условиях новой реальности, что оно нуждается в отдельном исследовании.

Впервые культура трудовых отношений была рассмотрена в понятии «организационная культура» далее ее элементы стали прослеживаться в дефинициях: «корпоративная культура», «предпринимательская культура», «управленческая культура», «производственная культура», «деловая культура», «внутренняя культура компании», «организационный климат».

В России понятие «организационная культура» впервые было введено в 1920 году известным отечественным специалистом по психотехнике А.К. Гастевым [Гастев А.К. 1972], который добавил к этому понятию управленческий смысл. Теоретически эта концепция была принята и введена в использование только в конце 1930-х годов (Ч. Бернард, 1938 г. [Barnard C. 2004]). Развитие и популяризация организационной культуры продолжаются и по сей день. Большое внимание культуре трудовых отношений уделяется в работах Э. Шейна [Шейн Э. 2008], М.В. Удальцовой [Удальцова М.В. 2020], В.А. Спивака [Спивак В.А. 2013], В.Г. Немировского, Д.Д. Невирко [Немировский В.Г. 2008], А.К. Гастевым [Гастев А.К. 1972], В.В. Новожилова [Новожилов В.В. 1995] и других.

Проанализировав дефиниции «организационная культура», «корпоративная культура», «предпринимательская культура», «управленческая культура», «производственная культура», «деловая культура», «внутренняя культура компании», «организационный климат» отечественных и зарубежных ученых, под культурой трудовых отношений промышленного пред-

приятия мы понимаем стратегический инструмент промышленного предприятия, включающий в себя систему норм, ценностей, правил поведения, установленные в процессе формирования и реализации социально-трудовых отношений между работодателем и сотрудниками, направленный на повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятия на внутреннем и внешнем рынках.

Изучение организационной культуры началось в 1950-х годах в крупных и средних компаниях Соединенных Штатов и Канады. На рис. 1 представлены субъекты, исследовавшие специфику организационной культуры с различных точек зрения, отраженных в материалах исследования Логвинова А.М. [Логвинов А.М. 2007].

Первыми, кто обратил внимание на организационную культуру и внедрил ее на промышленных предприятиях, были бизнесмены и теоретики менеджмента из Соединенных Штатов и Западной Европы. Соединенные Штаты и Западная Европа заинтересованы в идее о том, что благодаря организационной культуре, при правильном формировании этических ценностей, идеологии и слаженных команд, можно повысить эффективность предприятия. Первопроходцем в практическом аспекте можно считать Генри Форда американского автопромышленника. Сравнительная схема ценностей организационной культуры у разных стран отражена на рис. 2.

В настоящее время, когда границы не всех стран открыты многие промышленные предприятия стремятся объединить персонал для реализации крупных проектов. При этом ранее предоставленная возможность сотрудникам работать удаленно, затрудняет процесс сплочения коллектива в одну команду.

Школы	Представители	Характеристика
«Поведенческая»	Р.М. Сайерт и Дж.Г. Марч; Д. Хэмптон	Участники оттачивались от поиска и анализа общих ценностей, понятий, правил и норм поведения персонала в процессе своей деятельности на предприятии
«Школа эффективности»	Т. Дил и А. Кеннеди; Т. Дж. Питерс и Р. Уотерман и др.	Представители школы считали важным то, как организационная культура влияет на эффективность деятельности предприятия
«Школа моделирования»	Э. Шейн, Ч. Хэнди, К. Камерон и Р. Куин и др.	Организационная культура представляется, как самостоятельный объект исследования

Рис. 1. Научные школы, исследовавшие специфику организационной культуры
 Fig. 1. Scientific schools that have studied the specifics of organizational culture

<u>СССР (сер. XX в.)</u> Коллективизм, подавление индивидуализма	→	<u>Россия (1990 г – наст. время)</u> Крайний индивидуализма, пренебрежение общими интересами
<u>США, Западная Европа (сер. XX в.)</u> Индивидуализм, приоритет личного успеха	→	<u>США, Западная Европа (1990 г – наст. время)</u> Умеренный индивидуализм, появление некоторых черт коллективизма
<u>Япония (сер. XX в.)</u> Коллективизм, религиозная и национальная общность людей	→	<u>Япония (1990 г – наст. время)</u> Появление некоторых черт индивидуализма
<u>Другие восточные страны (сер. XX в.)</u> Коллективизм, религиозная и национальная общность	→	<u>Другие восточные страны (1990 г – наст. время)</u> Рост индивидуализма при сохранении религиозной и национальной общности

Рис. 2. Схема ценностей организационной культуры у разных стран
 Fig. 2. The scheme of values of organizational culture in different countries

Культура трудовых отношений является одним из основных элементов деятельности промышленных предприятий, который отражает большое количество неформальных взаимодействий между сотрудниками структурных подразделений, которые наилучшим образом влияют на состояние

социально-психологической среды коллектива, затрагивают все аспекты предпринимательского духа, формируют степень сплоченности сплоченность сотрудников и желание совместно достигать основных производственных целей. В связи с этим от уровня исследований и анализа культуры

трудовых отношений конкретного промышленного предприятия зависят результаты его деятельности, операционная эффективность и достижение таких основных целей, как повышение имиджа предприятия, получение высокой прибыли по реализации конкурентоспособных товаров. Кроме того, культура трудовых отношений может влиять на стратегию промышленных предприятий, тем самым ускоряя развитие деятельности или препятствуя инновациям, разработке и внедрению современных систем оптимизации.

Важность диагностики и оценки существующей культуры трудовых отношений может быть объяснена следующими фактами:

- достижение организационных целей промышленного предприятия более эффективным способом;
- реализация производственной стратегии промышленного предприятия;

- создание эффективного механизма стимулирования сотрудников структурных подразделений промышленного предприятия;

- лояльность персонала на промышленных предприятиях.

Однако, когда выявляются недостатки в культуре трудовых отношений или проблемы, влияющие на их развитие, они препятствуют достижению целей. Руководству промышленных предприятий необходимо своевременно разработать мероприятия по устранению проблем в состоянии культуры трудовых отношений. Этот аспект особенно важен в условиях нестабильности и неопределенности во внешней среде, так как эти факторы определяют успех промышленных предприятий, их рынков сбыта. На рис. 3 представлены содержательные элементы культуры трудовых отношений.

Рис. 3. Перечень элементов культуры трудовых отношений
Fig. 3. List of elements of the culture of labor relations

Как видно из рис. 3, культура трудовых отношений содержит как определенную долю субъективных и объективных элементов. К первой группе относятся

убеждение, ценности, миссия, нормы, традиции, легенды, мифы и истории промышленных предприятий и об их основателях.

Вторая группа элементов показывает материальные аспекты жизни предприятия.

Подобно культуре всего общества, культура трудовых отношений не может быть понята как полностью однородное и внутренне неделимое образование. Особое положение культуры трудовых отношений определяется ее носителями на промышленном предприятии: подобно тому, как в обществе существуют различные социальные группы, которые могут выражать ценности, в какой-то степени, отличающиеся от общей культуры общества, так и в организации существуют отдельные группы.

Культура трудовых отношений является своего рода гарантом обеспечения нормальной работы предприятия. И, наоборот, без базовых стандартов и системы ценностей, разделяемых большинством сотрудников компании, невозможно представить себе высококачественную организационную структуру. Это явление будет способствовать стабильному функционированию и последующему перспективному развитию промышленных предприятий в ближайшем будущем.

Свойства культуры трудовых отношений показаны на рис. 4.

Рис. 4. Свойства культуры трудовых отношений
Fig. 4. Properties of the culture of labor relations

Как видно из рис. 4, свойства культуры трудовых отношений отражают специфику этого сложного феномена в жизнедеятельности промышленных предприятий. Динамичность культуры трудовых отношений определяется следующими фактами: в разные периоды своего развития производственные предприятия сталкиваются с различными проблемами и изменениями, и каждое такое столкновение может изменить состояние культуры трудовых отношений. Системность представляет собой взаимосвязь и взаимозависимость всех существенных элементов культуры трудовых отношений. Являясь атрибутом культуры трудовых отношений, структурированность указывает на существование определенных ее уровней. Вместе или по отдельности эти уровни могут

влиять на состояние и развитие культуры трудовых отношений. Свойство неоднородности внутреннее содержание культуры трудовых отношений и перечень локальных субкультур, которые могут быть культурами структурных подразделений промышленных предприятий. Разделяемость, как свойство, отражает нормы, постулаты, ценности, символы культуры трудовых отношений, которые должны разделяться и поддерживаться всеми сотрудниками производственного предприятия. По степени адаптивности можно проследить стойкость и силу промышленных предприятий, позволяющую отвергать негативное воздействие на действующие ценности, нормы, правила, т.е., составляющие культуры трудовых отношений.

Для создания основ культуры трудовых отношений на промышленных предприятиях должны быть заложены прин-

ципы, являющиеся фундаментом формирования и развития культуры трудовых отношений (рис. 5).

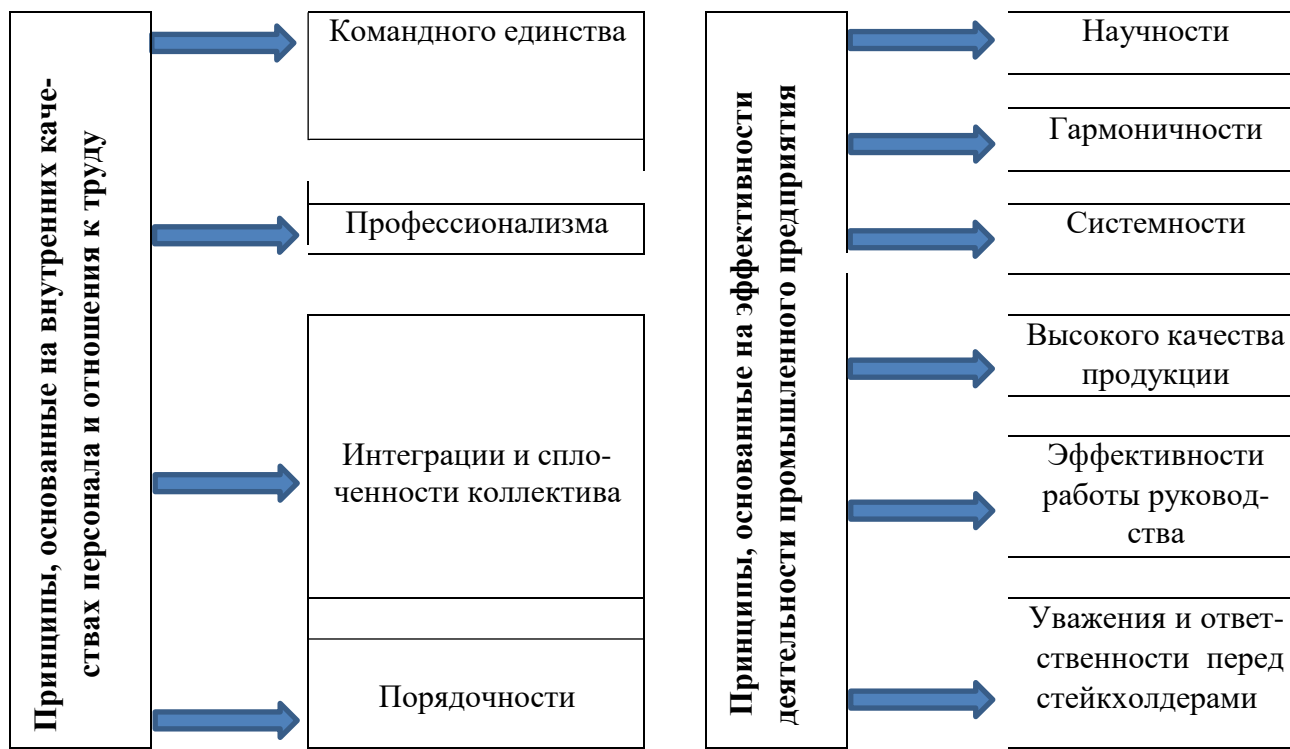

Рис. 5. Принципы формирования и развития культуры трудовых отношений промышленных предприятий

Fig. 5. Principles of formation and development of the culture of labor relations of industrial enterprises

Данные принципы являются основополагающими при формировании и развитии культуры трудовых отношений промышленных предприятий. Помимо этого также можно выделить принцип равных возможностей, подразумевающий, что все сотрудники равны независимо статусного положения и других признаков; принцип правовой и социальной защищенности, основанный на соблюдении законодательства; принцип участия сотрудников в принятии решений – позволяет добиться доверительных отношений между различными категориями сотрудников; принцип регламентации и формализации, позволяет регламентировать и доносить до персонала изменение всех бизнес-процессов; принцип развития способствует развитию персонала и предприятия в целом; прин-

цип экономичности говорит о минимизации затрат, но не экономии на сотрудниках и другие. На рис. 6 представлены функции культуры трудовых отношений промышленных предприятий.

Кроме представленных функций на рис. 6, на промышленных предприятиях в числе ключевых функций культуры трудовых отношений также могут находиться: формирование бренда предприятия; увеличение степени сплочения сотрудников, разработка стандартов поведения на предприятии, усиление вовлеченности и ответственности персонала в проекты организации; формирование у сотрудников чувства безопасности, уверенности и гордости за производственное предприятие, что является важным источником преемственности и стабильности.

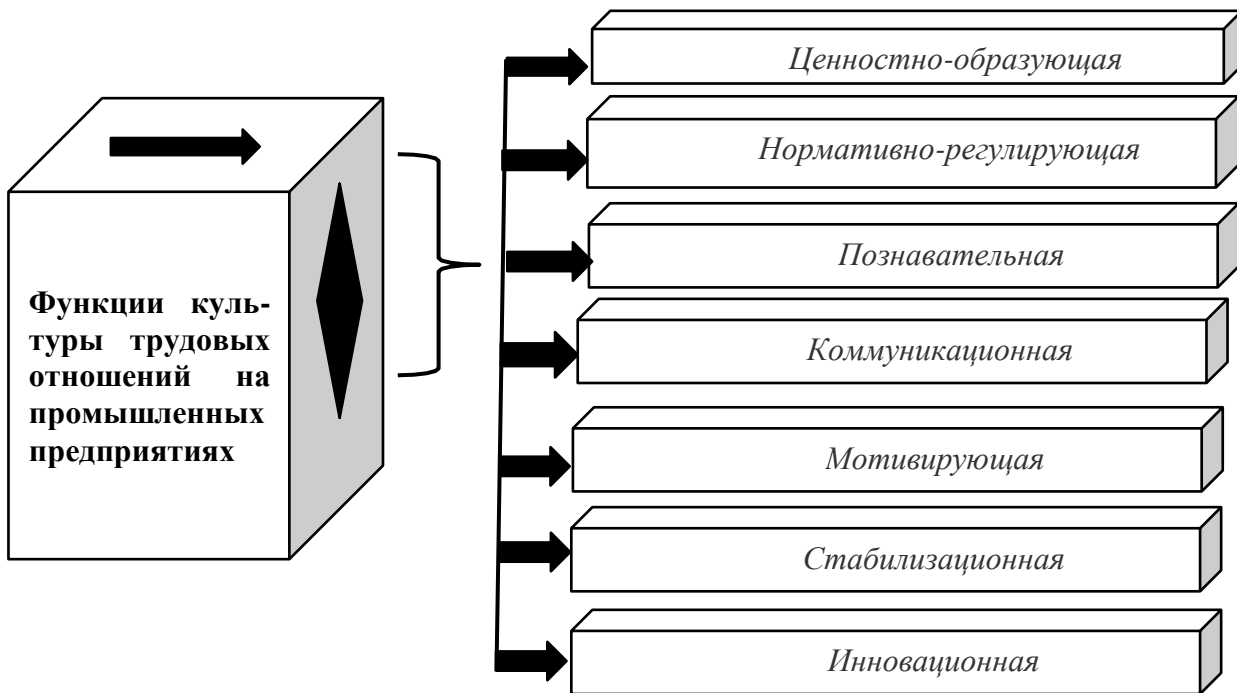

Рис. 6. Перечень функций культуры трудовых отношений
Fig. 6. List of functions of the culture of labor relations

Диагностика культуры трудовых отношений – это анализ уровня развития промышленных предприятий с целью определения проблемных аспектов и последующих мер по их устранению. Определение текущего состояния культуры трудовых отношений промышленных предприятий может улучшить ее содержания на основе изменений в механизме стимулирования управления персоналом, модернизации поведенческих норм и стиля управления. Изучение культуры трудовых отношений на промышленных предприятиях и её влияние на экономическую эффективность является популярным научным направлением с точки зрения: стратегического и инновационного менеджмента, управления персоналом, управления процессами производства.

Управление производством, качеством продукции (товаров), затратами сводится к конкретным структурным подразделениям и людям работающих в них. Культура трудовых отношений способствует развитию личных и профессиональных компетенций, обеспечивает самоорганизацию персонала как социально-экономической системы. Методы и методики диагностики культуры трудовых отношений на промышленных предприятиях показаны на рис. 7.

Применение различных методов и методик диагностики и оценки культуры трудовых отношений позволяет получить представление о ценностях, нормах, правилах и ожиданиях, оказывающих воздействие на поведение персонала промышленного предприятия и эффективность её экономической деятельности.

Методы диагностики культуры трудовых отношений	Разновидности методов	Методики диагностики культуры трудовых отношений	Характеристика методики
Эмпирические методы	наблюдение	Д. Денисона [Денисон Д. 2013]	Учитывает внутреннюю и внешнюю среду промышленного предприятия, выявляет взаимосвязь культуры трудовых отношений и её экономической эффективности.
	восприятие	К. Камерона и Р. Куинна [Камерон К. 2001]	Позволяет выявить факторы влияния культуры трудовых отношений на внешние показатели эффективности деятельности промышленного предприятия.
	сбор информации	Г. Хофстеде [Hofstede G. 2001]	Представляет собой модель культурных измерений, позволяет понимать межкультурные различия и избежать ошибки при работе с персоналом из разных культурных слоев и территорий.
Методы системного анализа	методы общей теории систем и теории организации	О.Рейди Чалкина и Колдуэлла [О.Рейди Ч. 1991]	Основана на убеждении, что культура трудовых отношений может различаться по ценностям, которые закрепляются внутри промышленного предприятия, при этом ценности сотрудников сравниваются с ценностями предприятия.
	системный подход	Ван де Поста и Косинга Смита [Ван де Пост 1997]	Разработали вопросник из 97 утверждений, характеризующие культуру трудовых отношений. Каждое утверждение оценивается по семи бальной шкале.
	синергетический подход	Сьюзан Гласера и Сони Замингу [Glaser S. 1987]	Разработали шесть параметров оценки культуры трудовых отношений, при этом особое внимание уделяется индивидуальному подходу опроса каждого сотрудника.
Методы математического, эконометрического и статистического моделирования	линейное программирование	Т.О. Солдатовой [Солдатовина Т.О. 2017]	Разработала «культурное поле» организации, где культура трудовых отношений оценивается по четырём секторам, что позволяет выявить её сильные и слабые стороны.
	расстановка приоритетов	И.Д. Ладнова [Ладнов И.Д. 1997]	Структурировала серию утверждений в четыре секции: работа, мотивация и мораль, коммуникация, управление, далее по 10-бальной шкале проходит оценка утверждений. Индекс культурных отношений находится путём суммирования всех баллов.
		С. Харриса [Харрис С. 1994]	Разработал схему знаний для оценки специалистов промышленного предприятия. Культура трудовых отношений состоит из разных категорий внутриорганизационных схем.
		О.Е. Стекловой [Стеклова О.Е. 2007]	Оценивает воздействие инновационной составляющей культуры трудовых отношений на общую результативность промышленного предприятия, при этом оценивается доля инновационной составляющей и степень её управляемости.
		Л.С. Савченко [Савченко Л.С. 2008]	Позволяет произвести оценку влияния культуры трудовых отношений на эффективность деятельности в статике и динамике исследуемых связей.
	В.Н. Воронина [Воронин В.Н. 1999]	Разработал опросник, который позволяет определить степень удовлетворенности трудом, мотивы и потребности индивидов. Автор разбил ценностные и мотивационные составляющие на блоки.	

Рис. 7. Перечень методов и методик диагностики культуры трудовых отношений на промышленных предприятиях

Fig. 7. List of methods and techniques for diagnosing the culture of labor relations in industrial enterprises

Заключение

На промышленных предприятиях культура развивается и изменяется в процессе трудовой деятельности. Сотрудники предприятия, которые общаются друг с другом на работе, со временем формируют и развивают нормы и ожидания друг от друга, которые оказывают влияние на их дальнейшее поведение и культуру трудовых отношений. Этим изменения также могут быть вызваны внешними и целенаправленными воздействиями. Нами были рассмотрены и структурированы теоретико-методологические материалы, которые будут способствовать развитию у читателей

концептуального, целостного и логического мышления о культуре трудовых отношений на промышленных предприятиях.

Список литературы

1. Воронин В.Н. Социально-психологические механизмы формирования организационной культуры: дис...д-ра психол. наук: 19.00.05 : Москва, 1999. – 328 с.
2. Гастев А.К. Как надо работать. М.: Экономика, 1972. 477 с.
3. Денисон Д. Изменение корпоративной культуры в организациях / Дениэл Денисон и др. М.: Питер, 2013. 192 с.
4. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. Под ред. И. В. Андреевой. СПб: Питер, 2001. 320 с.

5. Ладанов И.Д. Психология управления рыночными структурами. Преобразующее лидерство. М.: Перспектива, 1997. 288 с.

6. Логвинов А.М. Эволюция организационной культуры крупных промышленных предприятий России во второй половине XX – начале XXI вв.: автореф. дис...д-ра социол. наук / А.М. Логвинов. Красноярск, 2007. 38 с.

7. Немировский В.Г. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам / В.Г. Немировский, Д.Д. Невирко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЛКИ, 2008. 304 с.

8. Новожилов В.В. 1995. У истоков подлинной экономической науки. – М.: Наука, 1995. 234 с.

9. О'Рейлли К., Чатман Дж., Колдуэлл Д. Люди и организационная культура: подход сравнения профилей для оценки соответствия человека и организации». Журнал Академии Управления. 1991. №34 (3). С. 487-516.

10. Савченко Л.С. Управление организационной культурой в предпринимательских структурах: автореф. Дис. ... д-ра эконом. наук / Л.С. Савченко. Санкт-Петербург, 2008. 24 с.

11. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании: учебное пособие / Т.О. Соломанидина. М: Инфра-М, 2017. 606 с.

12. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика / В.А. Спивак. – М.: Питер, 2013. 243. с.

13. Стеклова О. Е. Организационная культура: учебное пособие / О. Е. Стеклова. Ульяновск: УлГТУ, 2007. 127 с.

14. Шейн Э. Корпоративная культура и лидерство / Э. Шейн. СПб.: Питер, 2008. – 316 с.

15. Харрис С. Дж. Организационная культура и индивидуальное восприятие: взгляд на схему. Организационная наука. 1994. №5 (3). С. 309–321.

16. Удальцова М. В. Социология управления: учебник / М.В. Удальцова. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 150 с.

17. Barnard C. Organization and Management: Selected Papers. Cambridge, Mass: Routledge, 2004. 260 p.

18. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 616 p.

19. Van der Post, W. Z., De Coning, T. J., et al. An instrument to measure organizational culture. South African Journal of Business Management. 1997. №28(4). Pp. 147-168.

20. Glaser S.R., Zamanou S., & Hacker K. Measuring and interpreting organizational culture. Management Communication Quarterly. 1987. №1(2). Pp. 173-198.

References

1. Voronin V. N. (1999), "Socio-psychological mechanisms of organizational culture formation", D. Sc. Thesis: 19.00.05, Moscow.

2. Gastev A. K. (1972), *How to work*, Moscow: Ekonomika.

3. Denison D. (2013), *Changing corporate culture in organizations*, Moscow: Peter.

4. Cameron K., Quinn R. (2001), *Diagnostics and change of organizational culture*, Trans. from English, Edited by I. V. Andreeva, St. Petersburg: Peter.

5. Ladanov I. D. (1997), *Psychology of market structures management, Transformative leadership*, Moscow: Perspektiva.

6. Logvinov A. M. (2007), "Evolution of organizational culture of large industrial enterprises of Russia in the second half of the XX – beginning of the XXI centuries", Abstract of D. Sc. Dissertation, Krasnoyarsk.

7. Nemirovskiy V. G. (2008), Human sociology: from classical to post-non-classical approaches, V. G. Nemirovskiy, D. D. Nevirko, 2nd ed., reprint. and additional, Moscow: LKI Publishing House.

8. Novozhilov V. V. (1995), *At the origins of genuine economic science*, Moscow: Nauka.

9. O'Reilly C., Chatman, J., Caldwell, D (1991), "People and organizational culture: a profile comparison approach for assessing the conformity of a person and an organization", *Journal of the Academy of Management*, 34 (3), 487-516.

10. Savchenko L. S. (2008), "Management of organizational culture in business structures", Abstract of D. Sc. Dissertation, St. Petersburg, 2008.

11. Solomanidina T. O. (2017), *Organizational culture of the company: textbook*, Moscow: Infra-M.

12. Spivak V. A. (2013), *Corporate culture: theory and practice / V.A.*, Moscow: Peter.

13. Steklova O. E. (2007), *Organizational culture: a textbook*, Ulyanovsk: UISTU.

14. Shane E. (2008), *Corporate culture and leadership*, St. Petersburg: Peter.

15. Harris S. J. (1994), "Organizational culture and individual perception: a look at the scheme", *Organizational science*, 5 (3), 309-321.

16. Udaltsova M. V. (2020), *Sociology of management: textbook*, 2nd ed., add., Moscow: INFRA-M.

17. Barnard C. (2004), *Organization and Management: Selected Papers*, Cambridge, Mass : Routledge.

18. Hofstede G. (2001), *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations*, 2nd ed, Thousand Oaks, CA: Sage.

19. Van der Post, W. Z., De Coning, T. J., et al. (1997), "An instrument to measure organizational culture", *South African Journal of Business Management*, 1997, 28(4), 147-168.

20. Glaser S.R., Zamanou S., Hacker K. (1987), "Measuring and interpreting organizational culture", *Management Communication Quarterly*, 1987 1(2), 173-198.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ситжанова Акжан Мурзагуловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, сервиса и туризма,

ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)

Akzhan M. Sitzhanova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University (Orenburg, Russia)

Шестакова Елена Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом, сервиса и туризма, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет, (г. Оренбург, Россия)

Elena V. Shestakova, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University (Orenburg, Russia)

Прытков Ринад Михайлович, старший преподаватель кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет, (г. Оренбург, Россия)

Rinad M. Prytkov, Senior Lecturer of the Department of Personnel Management, Service and Tourism, Orenburg State University (Orenburg, Russia)

**ФИНАНСЫ
FINANCE**

УДК 337.711

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-8

Гладкова С. Б.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ФИНАНСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области
«Государственный институт экономики, финансов, права и технологий»,
ул. Рощинская, д.5, г. Гатчина, 188300, Россия

e-mail: gladkovas@rambler.ru

Аннотация

Предложено создание аналога Мировых финансовых центров на территории РФ – Международного центра финансов, что обеспечит расширение международной торговли и увеличению международных потоков капитала, способствующих возрастанию потребности обслуживания операций международного капитала, позволит значительно увеличить экономический потенциал страны, ускорить ее развитие, упрочить геополитические позиции. В работе определены необходимые элементы международного финансового центра, стратегия управления поэтапным развитием, основные мероприятия поэтапного разрешения вопросов становления Международного центра финансов.

Ключевые слова: финансовый рынок, кредитная организация, легализация доходов, ПОД/ФТ, Международный центр финансов

Информация для цитирования: Гладкова С.Б. К вопросу о создании международного центра финансов на территории Российской Федерации // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 83-93. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-8

Svetlana B. Gladkova

ON THE ISSUE OF CREATING AN INTERNATIONAL FINANCE CENTER ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology,
5 Roshchinskaya St., Gatchina, 188300, Russia

e-mail: gladkovas@rambler.ru

Abstract

It was proposed to create an analogue of the World Financial Centres on the territory of the Russian Federation – the International Centre of Finance, which will ensure the expansion of international trade and increase international capital flows, contributing to the growing need to service international capital transactions, will significantly increase the economic potential of the country, accelerate its development, strengthen geopolitical positions. The paper defines the necessary elements of the international financial centre, the strategy of management of the stage-by-stage development, the main measures of stage-by-stage resolution of the issues of establishment of the International Centre of Finance.

Key words: financial market; credit institution; income legalization; AML/CFT; International Center for Finance

Information for citation: Gladkova S.B. “On the issue of creating an international finance center on the territory of the Russian Federation”, *Research Result. Economic Research*, 9(4), 83-93, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-8

Введение

Геополитическая ситуация, складывающаяся вокруг Российской Федерации за последнее время, требует достаточно решительных мер не только по укреплению государственности, в части формирования автономной финансовой системы, но и выработке собственных правил международных финансовых расчетов со странами-партнерами.

В феврале 2023 года группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, далее – FATF) приостановила членство России в организации, что является для нашей страны, по мнению автора, положительным обстоятельством, поскольку это снимает с нас обязательства строго следовать правилам, утвержденным в области ПОД/ФТ.

Цель и задачи. Основу реализации направления совершенствования механизма ПОД/ФТ на территории Российской Федерации в новых условиях, можно через инициирование создания Международного центра финансов (МЦФ).

Основная часть

Создание аналога Мировых финансовых центров на территории РФ послужит расширению международной торговли и увеличению международных потоков капитала, способствующих возрастанию потребности обслуживания операций международного капитала. Такой подход, создания Международного финансового центра (далее – МФЦ) на территории России носит дискуссионный характер еще с 2008 года. Но нами предлагается – МЦФ в области ПОД/ФТ на территории РФ. Согласно общепринятой методологии, построению и организации МЦФ предшествует ряд этапов, позволяющих получить статус – Международного центра финансов (рис. 1).

В упрощенной конструкции реализации стратегии достижения уровня международного, поступательное движение предполагает ряд последовательных процессов (рис. 2).

Создаваемый Международный финансовый центр должен в обязательном порядке следовать ряду установленных обязательных условий (табл. 1).

Рис. 1. Методология построения Международного центра финансов
 Fig. 1. Methodology for building the International Finance Center

Рис.2. Стадии развития центра финансов до уровня международного финансового центра
 Fig. 2. Stages of development of the Finance Center to the level of the International Financial Center

Таблица 1

Необходимые элементы международного финансового центра

Table 1

Essential Elements of the International Financial Center

Наименование условий	Обеспечивающая сущность условий: следование соответствиям
1. Инструменты финансового рынка	- большой спектр выбора; - разнообразие вариантов: затрат, рисков, прибыли, контроля, др. Стейкхолдеры: инвесторы и реципиенты капитала
2. Инвесторы	- инвесторы с разных точек мира. Цель: совершение операций внутреннего и иностранного сектора
3. Кредитная система	- развитая
4. Фондовая биржа	- эффективная, технологичная
5. Налогообложение	- умеренное
6. Валютное законодательство	- дипломатичность валютного законодательства; - доступ иностранным заемщикам на национальный рынок и иностранных ценных бумаг к биржевой котировке
7. Правовая система	- развитая; - однозначность защиты прав собственности; - эффективность регулирования и правоприменения;
8. Судебная система	- надежность; - доверительность стейкхолдеров

Наименование условий	Обеспечивающая сущность условий: следование соответствиям
9. География расположения	- удобность
10. Место страны в мировой системе хозяйства	- значимое
11. Валютно-финансовое положение страны	- устойчивое; - стабильная валюта, как форма доверия иностранных инвесторов
12. Международная система связи	- эффективная
13. Кадры	- квалифицированные; - кадры способные: эффективно работать в финансовых институтах, инфраструктурных и консультационных организациях, в регулирующих органах

В настоящее время для реализации стратегической задачи, поставленной в процессе исследования, следует, что национальная экономика и финансовый рынок РФ имеют ряд проблем, которые требуют последовательного разрешения:

- негибкость законодательства, сегментирование регулирования, отсутствие единой финансовой инфраструктуры, низкая интегрированность в глобальные рынки, недостаточно развитая бизнес-инфраструктура и социальная инфраструктура, ограниченная ёмкость рынка;

- недостаточная покрытие инвестиционной потребности;

- несоответствие параметрам крупных мировых финансовых рынков. [Гужавина Л.М., Филиппов Д.И., 2010].

Ликвидация такого несоответствия и отставание от ведущих мировых финансовых центров в области регулирования, инфраструктуры, доступного инструментария требует от национального финансового рынка – повышения конкурентоспособности и рейтингового роста.

Для разрешения таких проблем – необходимо создание Международного центра финансов, но при этом необходимо выполнить ряд действий для выполнения требований на соответствие получения такого статуса (рис. 3).

Основные направления Международного Центра Финансов:

- совершенствованию системы регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке;

- развитие инфраструктуры финансовых рынков;

- повышению доступности финансовых инструментов и ресурсов;

- корпоративному управлению и правоприменению, включая защиту прав инвесторов;

- развитию социальной и бизнес-инфраструктуры с учетом новых территорий (городская среда и нефинансовое регулирование).

В качестве основной цели выступают:

- построение на территории Российской Федерации высокотехнологичного и конкурентоспособного на мировом уровне – рынка финансов;

- увеличение возможностей общества более активно участвовать в финансовых операциях.

В настоящее время в сфере регулирования финансового рынка достигнуты изменения в системе распределения компетенций:

- 1) создан единый регулятор финансового рынка на базе Банка России, что заложило базу для исключения регуляторного арбитража;

- 2) введено обязательное членство участников рынка в СРО и передача СРО отдельных полномочий регулятора;

3) произошло присоединение России к меморандуму Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO ММоU);

4) появилась действующая на постоянной основе система обратной связи с участниками рынка [Tiwari, M., Gepp, A., & Kumar, K., 2020].

Рис. 3. Стратегия управления поэтапным развитием
Fig. 3. Step-by-step management strategy

В части изменения инфраструктуры финансовых рынков и его развития в настоящее время выполнен ряд задач:

- 1) утверждена и реализована концепция создания центрального депозитария;
- 2) усовершенствованы процедуры листинга;
- 3) международные депозитарно-клиринговые компании Euroclear и Clearstream допущены к операциям с российскими бумагами (как облигациями, так и акциями).

В качестве мер повышения доступности финансовых инструментов и ресурсов – введены в законодательство и находятся в практической деятельности следующий ряд инструментов:

- 1) индивидуальный инвестиционный счет (ИИС) с возможностью получения налогового вычета (действует с 2014 года);

2) налоговая льгота при долгосрочном инвестировании в ценные бумаги, обращающиеся на организованном рынке (действует с 2015 года);

3) вычет по НДФЛ для долгосрочных страхователей жизни;

4) начато проведение биржевых торгов ETF, драгоценными металлами в обезличенной форме;

5) созданы условия для совершения сложных сделок по секьюритизации финансовых активов;

б) стал возможным допуск ценных бумаг иностранных эмитентов к публичному обращению в Российской Федерации.

Исходя из реализованных мер и направлений выделим основные мероприятия поэтапной реализации организации Международного центра финансов (табл. 2).

Таблица 2

Основные мероприятия поэтапного разрешения вопросов становления Международного центра финансов

Table 2

Key step-by-step resolution activities the formation of the International Center for Finance

Наименование этапа	Мероприятия этапа
1 этап:	<ul style="list-style-type: none"> - укрепление национальной валюты – рубля; - трансформация рубля и переход в статус – резервной валюты и валюты взаиморасчетов; - распространение операционных действий по банковскому кредитованию в рублях (Европа, Азия); - формирование и упрочение рынка межбанковского кредитования в российской валюте; - внедрение и ведение внешнеторговых расчетов со странами-партнерами – в рублях;
2 этап:	<ul style="list-style-type: none"> - стабилизация и обеспечение низких темпов инфляции (макроэкономическая ситуация); - снижение волатильности процентных ставок и валютного курса рубля; - рост и обеспечение роста капитализации крупных банков РФ; - рост и обеспечение роста капитализации фондового рынка/через концентрацию торговли акциями Российских эмитентов на национальной бирже; - эффективность пруденциального надзора за деятельностью коммерческих банков и совершенствование регулирования биржевой деятельности; - формирование в России крупной, конкурентоспособной фондовой биржи, создание качественной биржевой инфраструктуры, включающей централизованную систему расчетов и клиринга; - развитие национального рынка производных финансовых инструментов, тесно интегрированного в мировой финансовый рынок; - выбор площадки для международного финансового центра, формирование его транспортной инфраструктуры и системы коммуникаций.
<p>Вывод. Ключевыми признаками соответствия требованиям и условиям по приобретению статуса – Международный центр финансов будут определять:</p> <ul style="list-style-type: none"> - во-первых, агломерация финансовых посредников, включая специализированные кадры (юристы, бухгалтера) позволяющих обеспечивать максимально высокий уровень услуг с учетом добавленной стоимости; - во-вторых, приобретение финансовым рынком высокой ликвидности (за счет расширенного перечня международных финансовых услуг; - в-третьих, государственное участие и его поддержка в сфере развития сектора финансовых услуг; - в-четвертых, надлежаще высокий уровень контроля и финансового мониторинга ПОД/ФТ. 	

Формирование международного финансового центра на территории России позволит значительно увеличить экономи-

ческий потенциал страны, ускорить ее развитие, упрочить геополитические позиции [Norton, S.D., 2018]. Для его создания имеются основные предпосылки и условия.

Практическая реализация формирования международного центра финансов потребует разработки целевой федеральной программы, предусматривающей участие региона, выбранного для создания такого центра.

Организационно-экономические преимущества организации формирования и функционирования Международного центра финансов (МЦФ) на территории Российской Федерации будет определять укрепление геополитической позиции в т.ч.:

1) обеспечение и поддержание на высоком уровне конкурентоспособности национального финансового сектора;

2) повышение доходности финансового сектора за счет наиболее выгодных и менее рискованных условий размещения национальных ресурсов;

3) безусловным является разрешение части проблем в сфере налоговых поступлений, т.е. пополнение бюджетов всех уровней от проведенных финансовых операций;

4) рост уровня сеньоража, в рамках более масштабного использования национальной валюты в международных расчетах и его получение Центральным банком России;

5) обеспечение национальных компаний финансовыми ресурсами мирового рынка;

6) полноценная диверсификация инвестиционных портфелей национальных институциональных и частных инвесторов;

7) статус финансового сектора и сферы услуг и обеспечение высококвалифицированными специалистами;

8) емкий внутренний рынок с высоким платежеспособным спросом резидентов и нерезидентов [Zali, M., & Maulidi, A., 2018].

Формирование и организация Международного центра финансов сопряжено с обязательным комплексом финансовых, надзорных и оперативно-аналитических мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение финансо-

вых операций ОД/ФТ, что определяет предмет регулирования системы [Грибанич В.М., 2012]. В качестве субъектов (как стейкхолдеров) выступят – государства, компетентные государственные органы, финансовые учреждения и иные финансовые посредники, а также юридические и физические лица, участвующие в операциях с денежными средствами или иным имуществом [Кучер М.О., Сафонов Д.С., 2014]. Цель образования Международного центра финансов вытекает из Концепции создания Международного финансового центра в Российской Федерации, утвержденной Правительством еще в 2009 году на период до 2020 года [Центральный банк РФ, 2023]. За этот период времени сделано достаточно много шагов для реализации показанной концепции. Но и к настоящему времени она окончательно не разрешена в силу не достижения ряда обязательных требований, выступающих, как необходимые условия. Сущность и механизм Международного центра финансов определяют элементы и процессы взаимосвязи и координации, как необходимые условия создания (рис. 4).

Концептуальный подход с точки зрения функциональной нагрузки механизма, определяет и полномочия всех стейкхолдеров центра, как региональных, так и международных. Концептуальная схема Международного центра финансов (рис. 5) [Международный финцентр, 2023].

Концептуальный подход позволяет выделить основные направления ПОД/ФТ, которые включают в себя:

- во-первых, разработку, формирование, корректировку, дополнение и распространение международных стандартов показанной области на всей территории стран мира;

- во-вторых, проводить и давать оценку в т.ч. и на национальном уровне, на соответствие стандартам и их критериям;

- в-третьих, принимать участие и оказывать различного рода содействия, вклю-

чая техническое, для успешного тиражирования в массы.

Рис. 4. Сущность организации формирования условий/требований Международного центра финансов

Fig. 4. The essence of the organization of the formation of conditions/requirements of the International Finance Center

Поскольку создаваемый центр, это центр Международного уровня, то соответственно и правовые основы ПОД/ФТ носят Международный правовой характер, что делает его отличным от национальных стандартов, в силу большого объема источников их формирования, опять же следует оговориться, в силу независимости организаций, принимающих участие в таком нормотворчестве по указанному направлению. В качестве особенностей функционирования Международного центра финансов следует отметить:

- во-первых, для создания центра не является обязательным – выработка актов юридического направления, но носящих характер – рекомендаций;

- во-вторых, поскольку речь идет о механизме и его эффективности, а также и то, что в центре задействованы организации международного уровня и разрешаются вопросы международного сотрудничества компетентных органов иностранных государств, то юридически обязательны документы двухстороннего или многостороннего порядка.

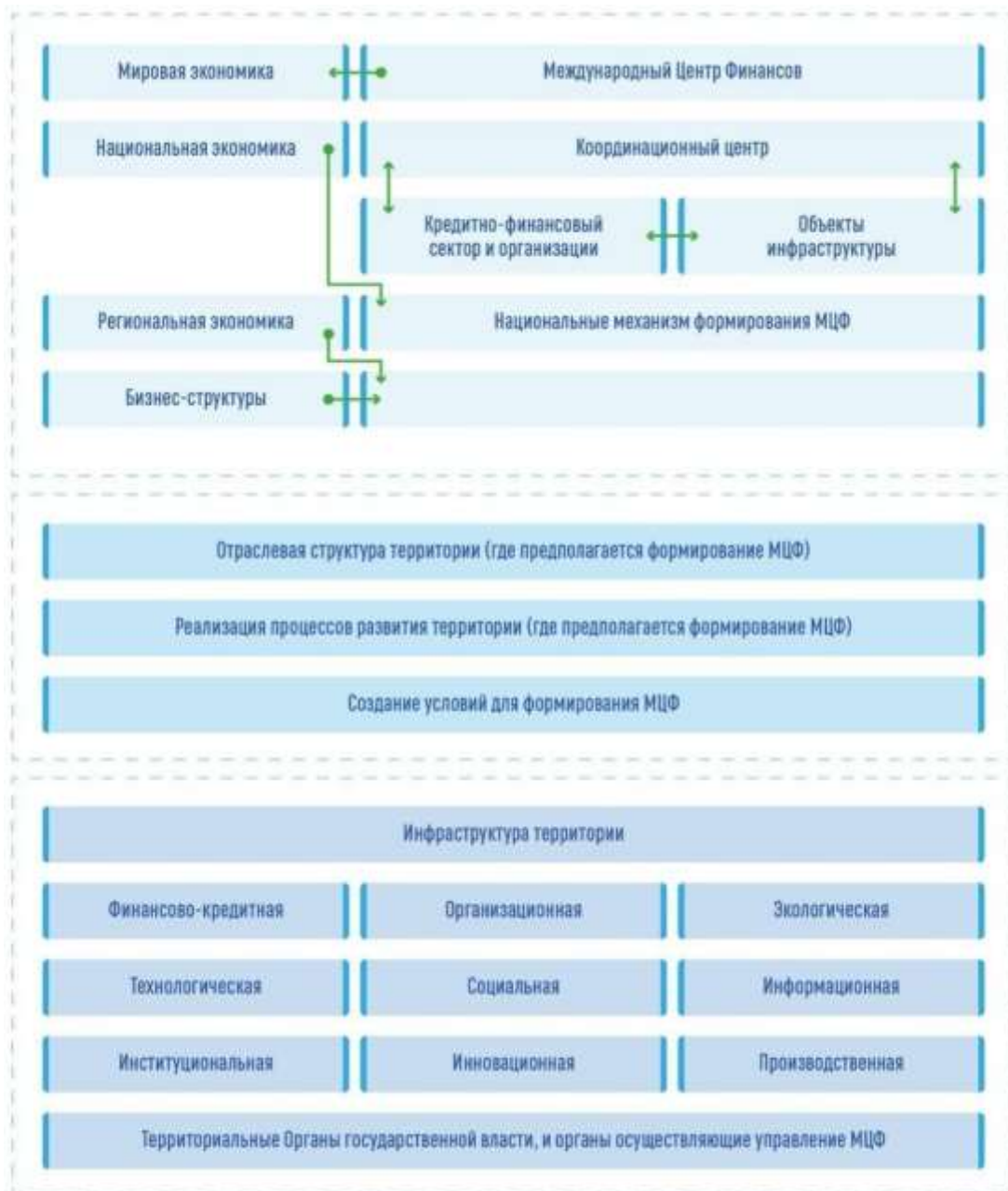

Рис. 5. Концептуальная модель механизма организации МЦФ на территории РФ
Fig. 5. Conceptual model of the mechanism for organizing the ICF in the territory of the Russian Federation

Заключение

Таким образом, формирование рынка и рыночных отношений в России, в определенной степени предшествовало процессу формирования и дальнейшего развития системы государственного контроля за движением денежной массы, что в принципе, исходя из сочетания таких процессов как

«либерализация» и свобода экономического выбора, сформировало среду, которая явилась достаточно комфортной для организации преступной деятельности (извлечения незаконных доходов и инвестирования в незаконную, преступную деятельность и ее расширение) и ее подсоединения в легальную и законную экономику. Мас-

штабы теневой экономики и экономической преступности в значительной степени связаны с качеством действующей законодательной и нормативно-правовой базы. Проблема правового регулирования неразрывно связана с историей становления и развития российской государственности. В связи с чем, в качестве недостатков действующей системы российского законодательства следует выделить – отсутствие комплекса специализированных уголовно-правовых, процессуальных, финансово-фискальных мер, направленных непосредственно на борьбу с организованной преступностью, защиту свидетелей. С целью устранения имеющихся недостатков законодательства, а также в целях прогнозирования появления новых способов совершения экономических преступлений необходимо – на государственном уровне создать систему криминологической экспертизы разрабатываемых и принимаемых законов и нормативных актов, регулирующих сферу экономических отношений.

Список литературы

1. Ваганова О.В. Перспективы развития ключевых финтех-сегментов в России / Ваганова О.В., Коншина Л.А., Белоцерковский Е.Д. // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 3-12.
2. Грибанич В.М. Проблемы создания в России международного финансового центра // Вестник экономической интеграции. 2012. № 2. С. 18-24.
3. Гусаков А.В. Формирование и развитие финансового рынка России: Автореф. ... дис. кан. экон. наук. – М., 2008. – 21 с.
4. Гужавина Л.М., Филиппов Д.И. Совершенствование методов регулирования финансового рынка в России // Вестник Академии. 2010. № 4. С. 41-46.
5. Кучер М.О., Сафонов Д.С. Перспективы создания мирового финансового центра в России // Сфера услуг: инновации и качество. 2014. № 17. С. 3.
6. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт, Москва. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48265/pr_1809_3.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

7. Международный финансовый центр: официальный сайт, Москва. URL: <https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/final-roadmap.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

8. Norton S.D. Suspicion of money laundering reporting obligations: Auditor compliance, or sceptical failure to engage? // *Critical Perspectives on Accounting*. 2018. Vol. 50. Pp. 56-66.

9. Tiwari M., Gepp A., Kumar K. A review of money laundering literature: the state of research in key areas // *Pacific Accounting Review*. 2020. Vol. 32(2), Pp. 271-303.

10. Zali M., Maulidi, A. Fighting against money laundering // *BRICS law journal*. 2018. Vol. 5(3). Pp. 40-63.

11. Fliginiskih T.N. Vaganova O.V., Usatova L.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y. The impact of e-banking on performance of banks: evidence from Russia // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2020. T. 12. № S4. С. 231-239

References

1. Vaganova O. V., Konshina L. A., Belotserkovsky E. D. (2020) "Prospects for the development of key fintech segments in Russia", *Research Result. Economic Research*, 6(2), 3-12.
2. Central Bank of the Russian Federation: official website, Moscow, available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48265/pr_1809_3.pdf (Accessed 15 October 2023).
3. Gribanich V. M. (2012), "Problems of creating an international financial center in Russia", *Bulletin of Economic Integration*, 2, 18-24.
4. Gusakov A.V. (2008), "Formation and development of the financial market of Russia", Abstract of the D. Sc. Thesis. Moscow, 2008.
5. Guzhavina L. M., Filippov D.I. (2010), "Improving methods of financial market regulation in Russia", *Bulletin of the Academy*, 4, 41-46.
6. International Financial Center: official website, Moscow, available at: <https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/final-roadmap.pdf> (Accessed 15 October 2023).
7. Kucher M. O., Safonov D. S. (2014), "Prospects for the creation of a global financial center in Russia", *Sphere of services: innovations and quality*, 17, 3.

8. Norton, S.D. (2018), "Suspicion of money laundering reporting obligations: auditor compliance, or sceptical failure to engage?", *Critical Perspectives on Accounting*, 50, 56-66.

9. Tiwari, M., Gepp, A., Kumar, K., (2020), "A review of money laundering literature: the state of research in key areas", *Pacific Accounting Review*, 32(2), 271-303.

10. Zali, M., Maulidi, A. (2018), "Fighting against money laundering", *BRICS law journal*, 5(3), 40-63.

11. Fliginskih T.N. Vaganova O.V., Usatova L.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y. (2020), "The impact of e-banking on performance of banks: evidence from Russia", *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 12, S4, 231-239.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Гладкова Светлана Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (г. Гатчина, Россия)

Svetlana B. Gladkova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina, Russia)

УДК : 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-9

Гордя Д.В.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: gordya@bsu.edu.ru

Аннотация

На сегодняшний день банковская деятельность является одной из областей, в которых применение цифровых технологий реализуется наиболее эффективно. В статье выделены предметно-сущностные преимущества цифровизации услуг для коммерческих банков и их клиентов.

При этом нельзя не отметить, что цифровизация услуг способствовала формированию значительного количества рисков различной природы для всех экономических субъектов, включая банковские учреждения и их клиентов. В статье приведен перечень возможных потенциальных угроз для банков и их клиентов в процессе предоставления банками финансовых услуг с помощью цифровых технологий и цифровых каналов доступа к финансовым ресурсам. Вся совокупность таких рисков автором классифицирована на две группы: клиентские риски и банковские риски, приведена подробная оценка каждой из групп рисков.

Подробно рассмотрены деструктивные последствия использования банками и их клиентами цифровых технологий в процессе использования финансовых услуг, в частности исследованы инциденты получения несанкционированного доступа к персональным данным клиентов, а именно проанализированы общая динамика операций без согласия клиентов, динамика инцидентов в разрезе по типам и векторам атак (фишинг, социальная инженерия, вредоносное программное обеспечение), а также динамика телефонного мошенничества в банковской среде.

Выявлены мероприятия по противодействию несанкционированного доступа к данным клиентов, а также выделены общие тренды трансформации банковского сектора в условиях цифровизации услуг.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, коммерческие банки, банковские услуги, цифровые услуги, банковские риски, финансовое мошенничество.

Информация для цитирования: Гордя Д.В. Методические аспекты управления банковскими рисками // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 94-105. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-9

Daria V. Gordya

METHODOLOGICAL ASPECTS OF BANKING RISK MANAGEMENT

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: gordya@bsu.edu.ru

Abstract

Today, banking is one of the areas in which the use of digital technology is implemented most effectively. The article highlights the substantive and essential advantages of digitalization of services for commercial banks and their clients.

At the same time, it should be noted that the digitalization of services has contributed to the formation of a significant number of risks of various natures for all economic entities, including banking institutions and their clients. The article provides a list of possible potential threats to banks and their clients in the process of providing financial services using digital technology and digital channels of access to financial resources. The author classifies the entire set of such risks into two groups, which are client risks and banking risks, and provides a detailed assessment of each of the risk groups.

The destructive consequences of the use of digital technology by banks and their clients in the process of using financial services are examined in detail, in particular, incidents of gaining unauthorized access to clients' personal data are examined, namely, the general dynamics of operations without customer consent, the dynamics of incidents in the context of types and vectors of attacks are analyzed (phishing, social engineering, malware), as well as the dynamics of telephone fraud in the banking environment.

Some measures to counter unauthorized access to customer data were identified, and general trends in the transformation of the banking sector in the context of digitalization of services were highlighted.

Key words: digitalization; digital technology; commercial banks; banking services, digital services; banking risks; financial fraud

Information for citation: Gordya D.V. "Methodological aspects of banking risk management", *Research Result. Economic Research*, 9(4), 94-105, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-0-9

Introduction

The advancement of science and technology has promoted the innovation of traditional industries; digital transformation has gradually become a trend [Zhu Y., Jin S., 2023]. The modern economy requires the introduction of digital technology in various fields of activity, including financial and credit sphere, which allows all market participants to receive benefits. However, when introducing

new technology, certain difficulties and negative consequences from total digitalization arise.

To a large extent, the introduction of modern technology into the activities of the banking sector of the economy is conditioned by the desire of financial institutions to improve the quality of service delivery and thereby increase their own competitiveness. With the help of digital services, the principles change and the quality of services provided to

customers improves, and the volume of online transactions accelerates and increases [Vaganova O.V., Gordya D.V., Sidibe M., Golubotskikh V.N., Pryadko E.A., 2023]. This will ensure conditions for strategic and long-term development. However, for banks and their clients, digitalization carries certain threats and risks, the occurrence of which could negatively affect their financial condition, maintaining confidential personal, individual and financial information.

That is why the significant effort of the Central Bank of Russia and commercial banks directly, is aimed at providing maximum protection of their own activities and information about customers. However, periodic cases observed in this area, losses of funds by clients of banking and non-banking institutions indicate the presence of quite complex and systemic problems in this area. This predetermines the need to conduct additional research for the purpose of applied description of the main threats of digitalization, primarily for banks and their clients in the process of providing/receiving financial services. However, periodic cases observed in this area, as well as losses of funds by clients of banking and non-banking institutions indicate the presence of quite complex and systemic problems in this regard. This predetermines the need to conduct additional research for the purpose of applied description of the main threats of digitalization, primarily for banks and their clients in the process of providing and receiving financial services.

Discussion

Digital technology today really pierces virtually every sphere of social relations. Its influence is especially felt in the economic sphere,

where the use of advanced information technology allows economic entities to increase their own efficiency and level of competitiveness. Accordingly, in the banking sector, the use of the potential of such technology is a very important tool of financial activity for banking institutions, given the fairly high level of competition between them. It is the active role of banks in the development, adaptation, modernization and use of digital technology in their own work that has ensured a sufficiently high digitalization of the entire sphere of banking services. The overall impact of the extensive development of digital services and the use of information and communication technology currently includes the following benefits for banking institutions and for their clients (Fig. 1).

However, in addition to the obvious advantages for the banking industry, digital technology also contributes to the emergence of new threats for both banks and their clients. Security issues are becoming especially important in the area of banking services, where the level of fraud and losses can be quite high, and solving problems can take a significant period of time. Also, ensuring the reliability of financial transactions and protecting information for banks and their clients is one of the components of building a bank's reputation [Tan J., 2023], which in any case affects the quality of its work and the formation of conditions for long-term development in the future.

Fig. 2 presents potential threats to banks and their customers in the process of using financial services through digital technology and digital channels of access to financial resources.

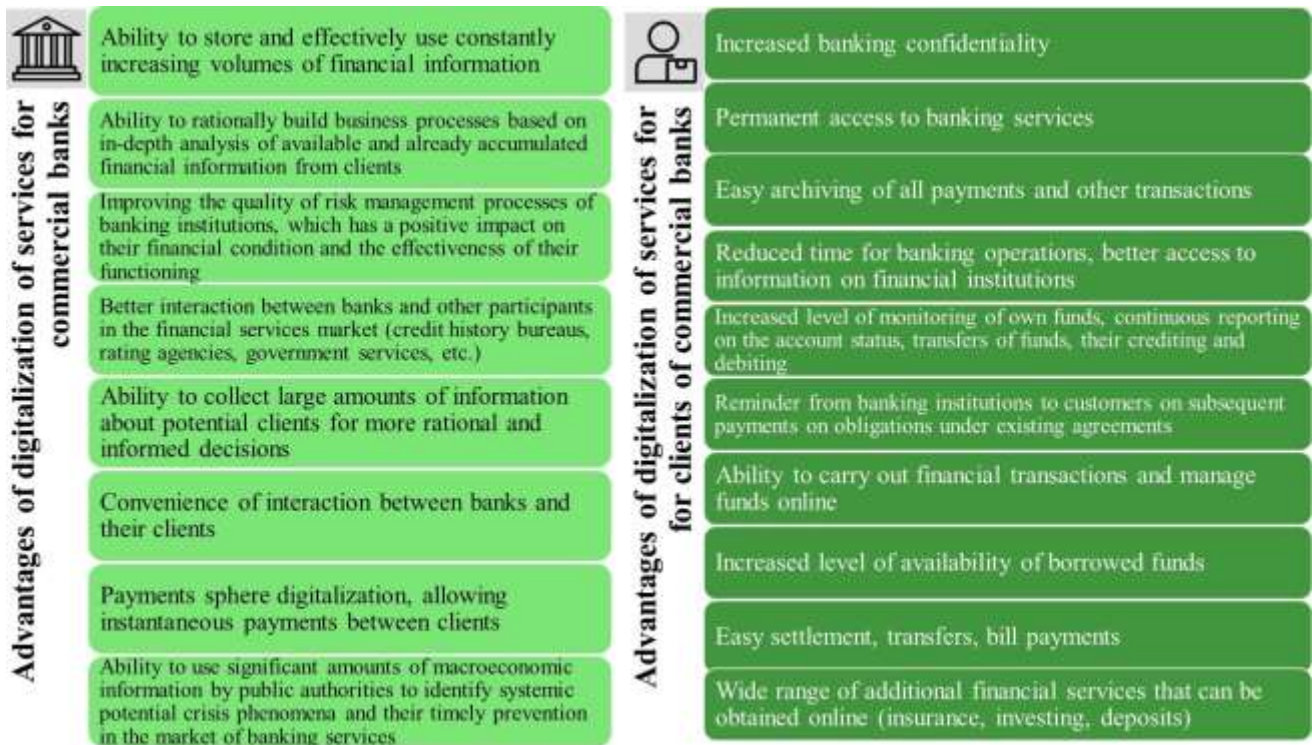

Fig. 1. Advantages of digitalization of services for banks and for clients of commercial banks
 Source: [compiled by author]

Рис. 1. Преимущества цифровизации услуг для банков и для клиентов коммерческих банков

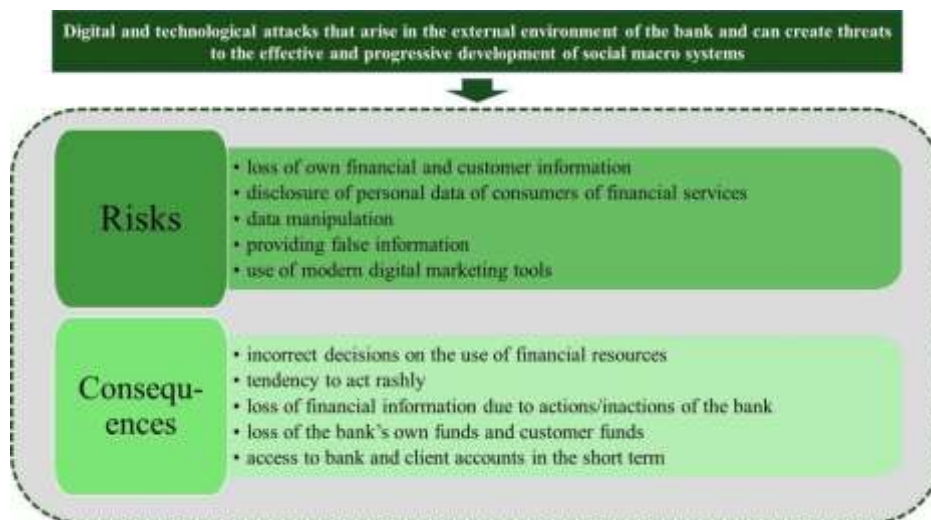

Fig. 2. Potential risks and consequences for banks and their clients arising in the process of providing digital services
 Source: [compiled by the author]

Рис. 2. Потенциальные риски и последствия для банков и их клиентов, возникающие в процессе предоставления цифровых услуг

Thus, it can be stated that the digitalization of services has contributed to the formation of a significant number of risks of different nature for all economic agents, including banking institutions themselves and their clients. We will conduct a more detailed consideration of the threats and risks of digital transformation of the financial services market for banks and their clients. According to the author, it is advisable to divide them into two groups: client risks and bank risks.

Client risks represent potential threats of

loss of financial resources from credit, deposit and current accounts, which may arise in the process of using digital technologies, taking into account specific personal characteristics of the person. These include the following:

1. Insufficient level of digital literacy (Fig. 3).
2. Digital inequality in society and different access to information and communication technology, as defined by household areas (Fig. 4).

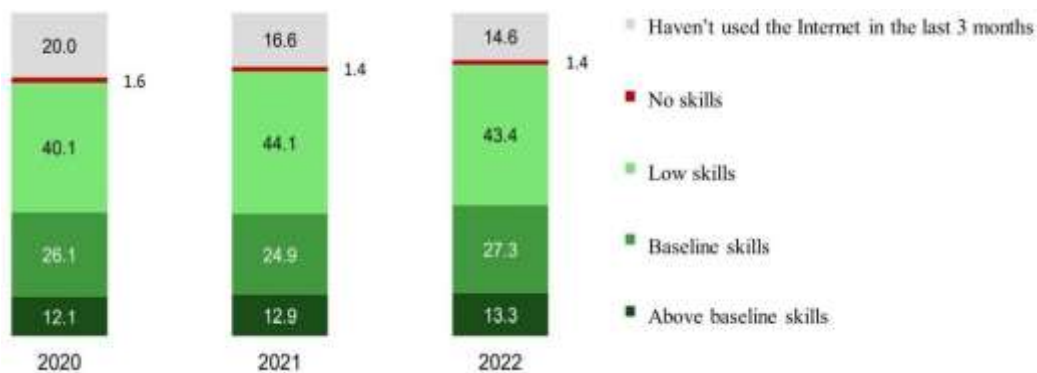

Fig. 3. Digital skills of Russians: 2020-2022 (in % of the total population aged 15 and older)

Source: [Kuzina L.S., Popov E.V., Shcherbakov R.A., 2023]

Рис. 3. Цифровые навыки россиян: 2020–2022 гг. (в % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)

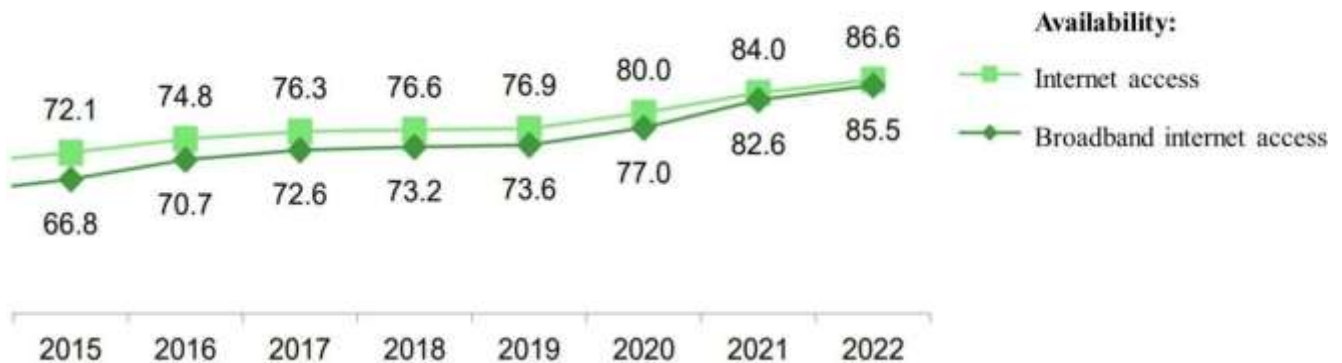

Fig. 4. Availability of Internet access in households (in % of the total number of households)

Source: [Kuzina L.S., Popov E.V., Shcherbakov R.A., 2023]

Рис. 4. Наличие доступа в интернет в домохозяйствах (в % от общей численности домохозяйств)

The banking risks of using digital technology, which can lead to destructive consequences in the process of using financial services, include the following:

- 1) hacking, loss of individual financial information;
- 2) dissemination of fake information about the functioning of financial institutions,

using the names of banks and non-banking institutions to send fraudulent messages;

3) manipulation of human consciousness, which can be carried out through the use of the latest digital technology to influence human behavior (contextual advertising, manipulation of facts, statistical information);

4) cyber-attacks against the operation of financial institutions that result in the loss of individual information that may spread in the future;

5) psychological influence to induce households to irrational behavior in the sphere of financial decision-making as a result of the

use of modern digital technology (chat bots, calls, etc.).

Massive data leaks in 2021-2023 have affected many organizations and individuals both in Russia and around the world. In several incidents, such well-known companies and services as Gemotest, SDEK, Yandex.Eda, DOM.RF, Sovcombank, MTS-Bank, etc. have suffered [Current Cyber Threats ... , 2023]. Statistical data on the total number of destructive effects of the use of digital technology by banks and their customers in the use of financial services are presented in Tables 1-3:

Table 1

Operations without customer consent

Таблица 1

Операции без согласия клиентов

Period of time	Number of operations without customer consent, pcs	Volume of operations without customer consent, thousand rubles	Percentage of social engineering, %	Percentage of reimbursed (returned) funds (compared to volume), %
<i>General indicators</i>				
1Q 2021	237737	2873356.49	56.2	7.3
1Q 2022	258097	3294160.94	52.5	6.2
1Q 2023	252111	4549282.42	50.5	4.3
<i>Operations without customer consent through remote servicing channels for individuals</i>				
1Q 2021	48 250	1 126 831.54	81.9	1.5
1Q 2022	39 731	1 660 927.42	72.0	1.1
1Q 2023	251456	3946664.03	64.24	6.2
<i>Operations without customer consent through remote servicing channels for legal entities</i>				
1Q 2021	1 504	562 400.55	78.6	1.2
1Q 2022	1 293	147 632.59	69.3	2.5
1Q 2023	655	105815.39	23.8	15.4

Source: [Information security incidents ..., 2023]

Table 2

Incidents by type and vector of attack (pcs)

Таблица 2

Инциденты по типам и векторам атак (ед.)

Incidents	1Q 2021	1Q 2022	1Q 2023
Attacks aimed at clients of financial organizations. Phishing attacks.	963	705	1889
Attacks aimed at clients of financial organizations. Social engineering attacks.	10 136	9 691	19608
Attacks aimed at clients of financial organizations. Attacks using malicious software (malware).	56	50	75
Other incidents	137	284	47

Source: [Information security incidents ..., 2023]

Table 3

Fraudulent phone numbers and Internet resources (pcs)

Таблица 3

Мошеннические телефонные номера и интернет-ресурсы (ед.)

Fraud channels	1Q 2021	1Q 2022	1Q 2023
<i>Fraudulent phone numbers: detected</i>			
Using +7 (800) numbers	133	335	683
Telephone numbers	4 185	71 284	9087
Mobile numbers	1 786	17 935	87146
<i>Fraudulent Internet resources: removed from delegation</i>			
Unlicensed activity	503	111	1489
Malware	48	2	75
Financial pyramids	18	57	1348

Source: [Review of reporting on information ..., 2023]

We also note that digital technology significantly complicates the process of detecting and identifying fraudsters, which requires large financial resources and time from banking institutions. Therefore, clients will wait a long time for a decision on the return of their lost funds.

Despite the advantages of introducing digital services, banks are exposed to high risks of gaining unauthorized access to clients' personal data. For example, according to official statistics of the Ministry of Internal Affairs

of Russia, the total number of registered crimes under Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation "Fraud Committed Using Information and Telecommunication Technology or in the Field of Computer Information" has increased by 13.3% in 2022 and has reached 238,560 criminal attacks, which is 46.1% of the total number of all crimes of the designated category [Madatova O. V., Pisarenko K. V., 2022]. Abroad, the customer data protection system is being revised to address this issue. As recommended by the Basel

Committee, the acceptance of payments online includes the following requirements:

1. Bank must identify and monitor clients represented by natural and legal persons.
2. Each bank should develop measures to neutralize the threats of obtaining unauthorized access to personal data of customers.

In order to minimize the risks of fraud

associated with the introduction of digital technology, the bank should develop regulations, recommendations and instructions, documentation with clear key performance indicators, as well as training materials for professional development of employees, which should be available for review by all bank personnel.

The following instruments, presented in Fig. 5, may be used by banks to offset these risks.

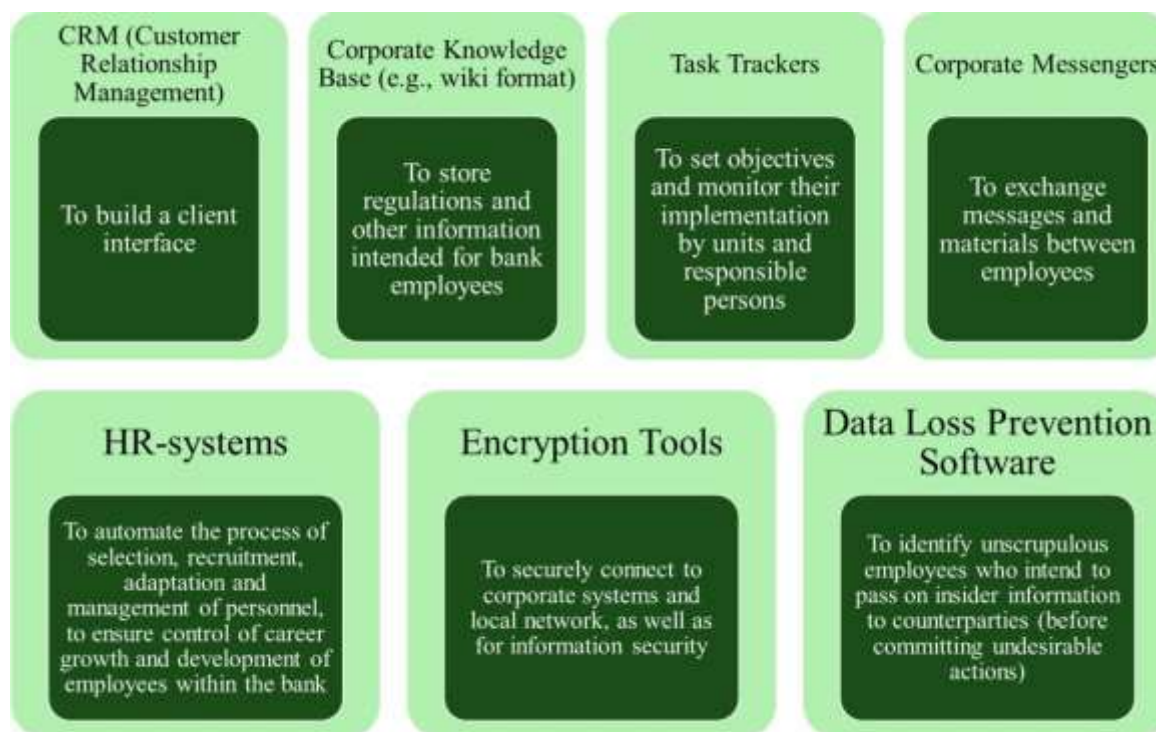

Fig. 5. Instruments for minimizing the risks of unauthorized access to information of bank clients
Source: [Risks on the path to digital transformation ..., 2021]

Рис. 5. Инструменты минимизации рисков несанкционированного доступа к информации клиентов банков

We must not forget that the basic asset in the digital space is information, and data security is one of the components of the foundation of the digital economy, while potential losses from cyber-attacks on the financial system can reach about 5% of GDP [Central banks and cybersecurity risks ..., 2022]. In order to ensure information interaction and coordination of work to combat crimes in the IT sector, the Bank of Russia created the Center for Monitoring and Response to Computer Attacks in the Credit and Financial Sphere (Financial CERT of the Bank of Russia). Recognizing the need

for consolidation on the issue of information security, the Association of Russian Banks launched a platform for exchanging data on cyber threats. The platform allows participants to automatically receive verified and relevant information online. The platform is based on a REST API, which makes it possible to automate security settings without human intervention. If necessary, credit institutions can receive support from technical specialists who will help set up the credit institution's security measures for subsequent use and integration

with the platform. The advantages of the platform are the aggregation of more than 26 sources of threat data (Financial CERT, telecom operators, BI.ZONE), uploading only useful information to protect the bank and automating the process of applying this information. The functionality of the platform can

be used in both large and small organizations that do not have advanced security tools and highly qualified personnel.

Thus, it is possible to distinguish some general trends of transformation of the banking sector in terms of digitalization of services (Fig. 6).

Fig. 6. General trends in the digitalization of services

Source: [Borkova E.A., Osipova K.A., Svetlovidova E.V., Frolova E.V., 2019]

Рис. 6. Общие тенденции цифровизации услуг

When analyzing the activities of Russian banks in the field of cybersecurity, it is necessary to note the contribution of PJSC Sberbank, which, developing its own development strategy, takes into account the regularity of cyber-attacks and seeks to increase the security of data, reducing time and money losses to zero. As for B2B-marketplaces, PJSC Sberbank launched SberB2B (a platform for the sale of goods and services of any customers and sellers) in 2018. The main reason was the

negative dynamics of the B2B sector in the country, which had led to significant losses of time and money. In the field of digitalization of public services, it is worth noting, for example, the system created in March 2019 that provides remote issuance of certificates for housing property in Moscow [Khakimova., G.R., Konstantinov, P.S., Khaliullin, T.I., Shchipletsova, N.I., 2021]. The “Interreg Baltic Sea Region” project is a good example in

the area of cross-border cooperation. It is focused on innovation, modern transport and natural resource management. Common IT platforms include the ERA, the 3rd generation DATACHAINS.world blockchain platform. В области трансграничного сотрудничества ярким примером стал проект «Интерег. Регион Балтийского моря», нацеленный на развитие по таким направлениям, как инновации, современный транспорт и управление природными ресурсами. Среди общих IT-платформ можно отметить ERA – блокчейн-платформу 3-го поколения DATACHAINS.world [Priority directions of digital transformation ..., 2020], which has become a solution not only for individuals, but also for commercial companies, as well as government agencies.

Conclusion

In conclusion, the study found that modern information and communication technology and digital services have had a powerful impact on the functioning of banking financial institutions, which is fundamentally changing the basis of their activities. The use of the significant potential of information and communication technology in the process of operation of commercial banks has significantly influenced the processes of their interaction with their own clients. The article highlights the main consequences of the digitalization of financial relations, which includes formation of a significant number of risks of different nature for all economic agents, including banking institutions themselves and their clients. The threats and risks that banks and their clients receive as a result of further digital transformation of banking services are analyzed and a number of instruments are proposed to neutralize them.

Список литературы

1. Боркова Е.А., Осипова К.А., Светловидова Е.В., Фролова Е.В. Цифровизация экономики на примере банковской системы // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 6. С. 1153-1162. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.13.6.40734>
2. Ваганова О.В., Гордя Д.В., Сидибе М., Голубоцких В.Н., Прядко Е.А. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 23-34. DOI: [10.21869/2223-1552-2023-13-1-23-34](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-1-23-34)
3. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В. Влияние новых финансовых технологий на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6. С. 133-139.
4. Мадатова О.В. Писаренко К.В. Организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности граждан России от мошенничеств других физических лиц в сфере банковского-кредитования // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 74-84. DOI: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-8>
5. Хакимова Г.Р., Константинов П.С., Халиуллин Т.И., Щиплецова Н.И. Тенденции цифровизации банковского сектора с использованием искусственного интеллекта на примере ПАО «Сбербанк» // Технологические тренды и наукоемкая экономика: бизнес, отрасли, регионы: коллективная монография / Под ред. О.Н. Кораблевой [и др.]. Санкт-Петербург, 2021. С. 432-439. EDN: EBLFGP
6. Zhu Y., Jin S. How Does the Digital Transformation of Banks Improve Efficiency and Environmental, Social, and Governance Performance? // Systems. 2023. Vol. 11(7). No. 328. Pp. 1-18. DOI: <https://doi.org/10.3390/systems11070328>
7. Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года // Positive Technologies. 2023. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analitics/cybersecurity-threatscape-2022/> (дата обращения: 22.08.2023).
8. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств // Банк России. 2023. URL: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2023/ (дата обращения: 22.08.2023).
9. Инциденты информационной безопасности при переводе денежных средств // PublisherNews. 2023. URL: <https://publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=743451> (дата обращения: 22.08.2023).
10. Кузина Л.С., Попов Е.В., Щербаков Р.А. Почти все домохозяйства в России выходят в сеть на высоких скоростях // Цифровая экономика (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. 2023. №73.

URL:

<https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/828413748.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

11. Muravetskiy A.N., Vaganova O.V., Goncharenko T.V., Bykanova N.I. System Properties of the Loan Portfolio: Evidence from Commercial Banks *International Journal of Economic Perspectives*. 2017. Т. 11. № 3. С. 1884-1888.

12. Приоритетные направления цифровой трансформации банковского сектора // Ассоциация банков России. 2020. URL: <https://asros.ru/news/opinions/priority-areas-for-digital-transformation-in-the-banking-sector/> (дата обращения: 22.08.2023).

13. Риски на пути к цифровой трансформации бизнеса: как их избежать? // Rusbases. 2021. URL: <https://rb.ru/opinion/riski-cifrovoy-transformacii/> (дата обращения: 22.08.2023).

14. Центральные банки и риски кибербезопасности // Эконс. 2022. URL: <https://econs.online/articles/techno/tsentralnye-banki-i-riski-kiberbezopasnosti/> (дата обращения: 22.08.2023).

15. Tan J. The Importance of Cybersecurity in the Era of Digital Banking // Medium. 2023. URL: <https://medium.com/@iam.jeksen/the-importance-of-cybersecurity-in-the-era-of-digital-banking-9c79637cd2fa> (дата обращения: 22.08.2023).

References

1. Borkova, E. A., Osipova, K. A., Svetlovodova, E. V., Frolova, E. V. (2019), "Digitalization of economy on the example of banking system", *Kreativnaya ekonomika*, 13(6), 1153-1162, DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.13.6.40734> (in Russian).

2. Vaganova, O. V., Gordya, D. V., Sidibe, M., Golubotskikh, V. N., Pryadko, E. A. (2023), "Technological Innovations in the World Banking Sector of the Economy", *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 13, 6, 23-34, DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-1-23-34 (in Russian).

3. Vaganova O. V., Bykanova N. I., Konshina L. A., Gordya D. V. Influence of New Financial Technologies on the Development of the Domestic Financial Market, *Finansovaya ekonomika*, 6, 133-139 (in Russian).

4. Madatova O. V., Pisarenko K. V. (2022), "Organizational and legal mechanism for ensuring the economic security of Russian citizens from

fraud by other individuals in the field of bank lending", *Research Result. Economic Research*, 8(1), 74-84, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-8 (in Russian).

5. Khakimova, G. R., Konstantinov, P. S., Khaliullin, T. I., Shchiptetsova, N.I. (2021), "Trends in digitalization of the banking sector using artificial intelligence using the example of Sberbank PJSC", *Technological trends and knowledge-intensive economy: business, industries, regions: collective monograph*. Ed. by O.N. Korableva [et al.], St. Petersburg, 2021. EDN: EBLFGP (in Russian).

6. Zhu Y., Jin S. (2023) "How Does the Digital Transformation of Banks Improve Efficiency and Environmental, Social and Governance Performance?", *Systems*, 11(7), 328, 1-18, DOI: <https://doi.org/10.3390/systems11070328>

7. Current Cyber Threats: Results of 2022, Positive Technologies (2023), available at: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/> (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

8. Review of reporting on information security incidents during the transfer of funds, Bank of Russia (2023), available at: https://www.cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2023/ (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

9. Information security incidents during the transfer of funds, PublisherNews (2023), available at: <https://publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=743451> (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

10. Kuzina L. S., Popov E. V., Shcherbakov R. A. Almost all households in Russia access the network at high speeds, Digital Economy (ISSEZ) National Research University Higher School of Economics (2023), No. 73, available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/828413748.pdf> (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

11. Muravetskiy A. N., Vaganova O. V., Goncharenko T. V., Bykanova N. I. (2017), "System Properties of the Loan Portfolio: Evidence from Commercial Banks", *International Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 11. № 3. P. 1884-1888.

12. Priority directions of digital transformation of the banking sector, Association of Banks of Russia (2020), available at: <https://asros.ru/news/opinions/priority-areas-for-digital-transformation-in-the-banking-sector/> (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

13. Risks on the path to digital business transformation: how to avoid them? Rusbase (2021), available at: <https://rb.ru/opinion/riskicifrovoy-transformacii/> (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

14. Central banks and cybersecurity risks, Econs (2022), available at: <https://econs.online/articles/techno/tsentralnye-banki-i-riski-kiberbezopasnosti/> (Accessed 22 August 2023) (in Russian).

15. Tan J. The Importance of Cybersecurity in the Era of Digital Banking, Medium (2023), available at: [https://medium.com/@iam.jeksen/the-importance-of-cybersecurity-in-the-era-of-digital-banking-](https://medium.com/@iam.jeksen/the-importance-of-cybersecurity-in-the-era-of-digital-banking-9c79637cd2fa)

[9c79637cd2fa](https://medium.com/@iam.jeksen/the-importance-of-cybersecurity-in-the-era-of-digital-banking-9c79637cd2fa) (Accessed 22 August 2023).

Гордя Дарья Викторовна, ассистент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ») (г. Белгород, Россия).

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer of the Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 339.187.62

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-1-0

Мельникова Н.С.,
Быканова Н.И.,
Хайрулина И. Г.,
Попов С.Э.
Прядко Е.А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ЛИЗИНГА В РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: melnikova_n@bsu.edu.ru, bykanova@bsu.edu.ru,
1665772@bsu.edu.ru, 1228939@bsu.edu.ru, 1668643@bsu.edu.ru

Аннотация

На сегодняшний день российский рынок лизинговых услуг еще недостаточно освоен. Многолетний опыт использования договоров аренды в коммерческой деятельности во многих странах мира позволяет сделать выводы об их эффективности. Лизинг является наиболее выгодным финансовым инструментом в эксплуатации структуры предприятия, что позволяет делать масштабные капитальные вложения в разработку любого производственного оборудования и любой технической базы. В статье проанализировано современное состояние рынка лизинга в России по количеству договоров лизинга, объемам нового лизингового бизнеса, типу предмета лизинга. Установлено, что в сложившихся реалиях развития экономики страны, наиболее выгодные позиции на рынке лизинга в России занимают лизинговые компании в секторах строительного оборудования, дорожной техники, грузовых автомобилей и техники специального назначения. В заключение, авторами определены наиболее перспективные сегменты рынка лизинга (развитие «зеленого» транспорта; адаптационные проекты на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; зеленый и адаптационный лизинг сельскохозяйственного оборудования; лизинг техники, решающей социальные задачи) и возможности их дальнейшего развития. Основными способами развития обозначенных перспективных точек ESG-лизинга в России, авторы считают: реорганизацию цепочек поставок, импортозамещение, консолидацию компаний, установление торговых и инвестиционных ограничений.

Ключевые слова: лизинг, рынок лизинга, лизинговая деятельность, финансовая аренда, ESG-лизинг.

Информация для цитирования: Мельникова Н.С., Быканова Н.И., Хайрулина И.Г., Попов С.Э. Тенденции развития отечественного рынка лизинга в России под влиянием санкций // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 4. С. 106-115. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-1-0

**Natalia S. Melnikova,
Natalya I. Bykanova,
Irina G. Khairulina,
Sergey E. Popov,
Evgeniya. A. Pryadko**

**DEVELOPMENT TRENDS OF THE DOMESTIC
LEASING MARKET IN RUSSIA UNDER
THE INFLUENCE OF SANCTIONS**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

e-mail: melnikova_n@bsu.edu.ru, bykanova@bsu.edu.ru,
1665772@bsu.edu.ru, 1228939@bsu.edu.ru, 1668643@bsu.edu.ru

Abstract

To date, the Russian leasing services market has not yet been sufficiently developed. Many years of experience in using lease agreements in commercial activities in many countries around the world allows us to draw conclusions about their effectiveness. Leasing is the most profitable financial instrument in operating the structure of an enterprise, which allows large-scale capital investments in the development of any production equipment and any technical base. The article analyzes the current state of the leasing market in Russia in terms of the number of leasing agreements, the volume of new leasing business, and the type of leased asset. It was established that in the current realities of the country's economic development, the most advantageous positions in the leasing market in Russia are occupied by leasing companies in the sectors of construction equipment, road equipment, trucks and special-purpose equipment. In conclusion, the authors identified the most promising segments of the leasing market (development of "green" transport; adaptation projects in railway, water and air transport; green and adaptive leasing of agricultural equipment; leasing of equipment that solves social problems) and the possibilities for their further development. The authors consider the main ways to develop the identified promising ESG leasing points in Russia: reorganization of supply chains, import substitution, consolidation of companies, establishment of trade and investment restrictions.

Key words: leasing; leasing market; leasing activities; financial lease; ESG leasing

Information for citation: Melnikova N.S., Bykanova N.I., Khairulina I.G., Popov S.E. "Development trends of the domestic leasing market in Russia under the influence of sanctions", *Research Result. Economic Research*, 9(4), 106-115, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-1-0

Введение

Современный международный лизинг охватывает широкий спектр сделок, связанных с куплей-продажей различных объектов. По мнению экспертов, современный мировой рынок лизинга способствует развитию межрегиональных и международных связей. Эти финансовые услуги способствуют развитию экспортного потенциала

страны, повышению ее общей конкурентоспособности на мировом рынке и привлечению дополнительных финансовых ресурсов со стороны иностранных институтов.

Если в 2002 году российский рынок лизинга составлял порядка 60 млрд. руб., то в 2022 году данное значение выросло до 6,2 трлн. руб.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, российский рынок лизинга

продолжает развиваться. Лизинг появился в мировой экономике только в 1980-х годах и был легализован только в 1990-х. Таким образом, лизинг все еще является «новым» видом финансовой деятельности.

Цель работы

Определить направления развития отечественного рынка лизинга под влиянием внешних санкций, выявить наиболее перспективные сегменты и точки роста.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования использовались методы синтеза, системного анализа, обобщения и группировки, табличный и графический, динамического и логического анализа. Данные методы использовались для определения наиболее перспективных сегментов рынка лизинга в России в условиях санкционного давления.

Основная часть

Согласно Федеральному закону № 164 – ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг определяется как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [Федеральный закон].

Лизинг – это соглашение, при котором владелец актива передает право пользования активом другому лицу без передачи права собственности на актив. Таким образом, проще говоря, это означает передачу актива в наем или арендную плату для использования.

Лизинг может быть использован как очень эффективный инструмент технического перевооружения предприятия. Чтобы получить прибыль, компания не обязательно владеет основными средствами. Достаточно иметь право использовать эти основные средства с последующим выкупом.

Лизинговая деятельность – это вид инвестиционной деятельности в процессе приобретения и передачи недвижимости. Правила аренды довольно просты-лизинговая компания покупает недвижимость у

конкретного продавца компании и за определенную сумму передает ее арендатору в долгосрочное пользование.

В текущих условиях 2022 года лизинговые компании больше заинтересованы в поддержанном, чем в новом оборудовании, а тот факт, что многие виды оборудования подорожали, повлиял на выбор компаний в пользу лизинга. В связи с уходом с рынка иностранных лизинговых компаний отечественные компании стали в большей степени покупать контракты. Российские лизинговые компании сейчас в основном ориентируются на работу с азиатскими компаниями. Азиатские компании выходят на наш рынок, но в меньшем количестве. Рынок не пустует, на него выходят другие компании с новыми продуктами, услугами и комплектующими.

В последнее время рынок лизинга стал одним из наиболее динамично развивающихся секторов российской экономики. Однако, геополитический кризис 2022 года и санкционные ограничения привели к спаду в лизинговом секторе. На рис. 1 представлена динамика изменения количества договоров лизинга в России за последние пять лет.

На рис. 1 показано, что в период с 2018 по 2021 год количество договоров лизинга на российском рынке неуклонно растет. Наибольший прирост количества договоров произошел в 2021 году (38,2% по сравнению с 2020 годом), в то время как в 2022 году прирост количества договоров был отрицательным (-22,9%) и количество договоров снизилось с 410 415 ед. до 316 431 ед.

Наименьшее снижение объемов лизинга составило менее 40% для электрооборудования, специализированной техники, аэрокосмического оборудования и медицинского оборудования. В автомобильной отрасли, которая является крупнейшим лизинговым сектором в России и занимает около половины рынка лизинга, снижение составило около 45%.

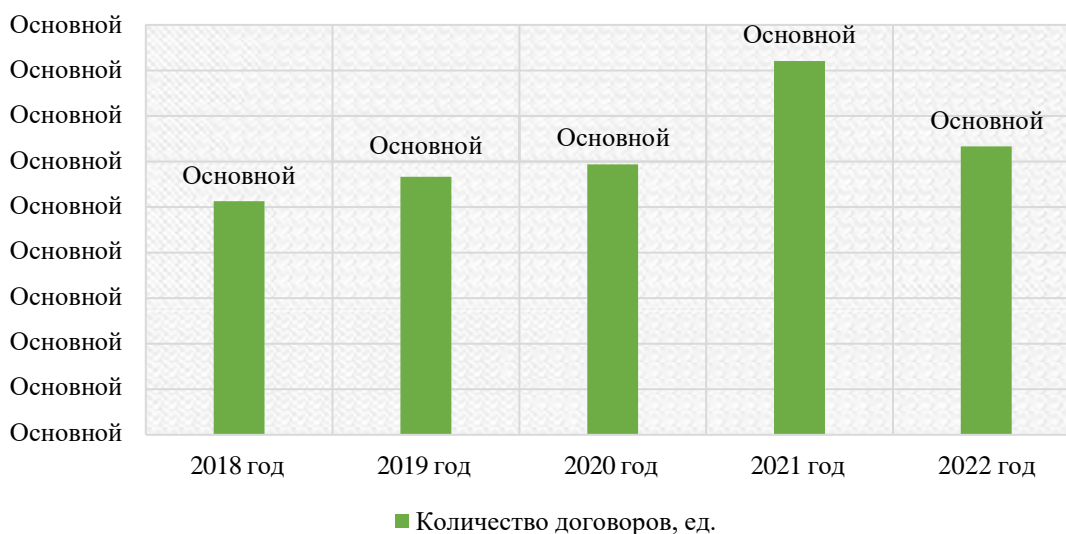

Рис. 1. Динамика количества договоров лизинга в России за 2018–2022 годы

Fig. 1. Dynamics of the number of leasing agreements in Russia for 2018–2022
 Источник: составлено авторами на основе [Рынок лизинга 2023]

Наиболее уверенно чувствуют себя на рынке лизинговые компании в секторах строительного оборудования, дорожной техники, грузовых автомобилей и техники специального назначения. Это объясняется низкой долей импортного оборудования в этих секторах и возможностью быстрого замещения импортной техники. Также востребованы проекты федеральных органов власти.

Что касается распределения по регионам, то наибольшая доля лизинговых компаний приходится на Москву (61%), Санкт-Петербург (10%) и Калининград (10%). В остальных регионах доля лизинговых компаний составляет около 18%. Такое распределение договоров обусловлено концентрацией лизингового бизнеса в столице России.

Новый бизнес определяется как стоимость лизинговых продуктов (без учета НДС), поставленных клиентам за определенный период. Динамика нового лизингового бизнеса в России представлена на рис. 2.

Как показано на рис. 2, объем нового лизингового бизнеса в 2022 году впервые с 2018 года снизились: в розничном секторе

на 8% и 31% соответственно до 1 980 млрд. руб. «В 2022 году совокупный лизинговый портфель вырос на 5% до 6,75 трлн рублей, а доля лизинга в ВВП составила 1,6%, что на 0,1% меньше, чем годом ранее» [Ильина А. Д., 2022.].

В то же время стоит отметить, что в 2021 году объем новых контрактов достиг рекордного уровня – 2,3 трлн. руб. Соотношение между розничным и коммерческим секторами увеличилось в 4,6 раза.

Продолжилась тенденция концентрации среди крупнейших лизинговых компаний, доля которых в объеме новых контрактов выросла до 75%. Количество клиентов 20 крупнейших лизинговых компаний на рынке увеличилось на 10%, а количество клиентов более мелких лизинговых компаний сократилось на 6%. Несмотря на общий экономический спад, банковские лизинговые компании увеличивали объемы своего бизнеса в среднем на 8% в год, а долю новых контрактов – на 10%. Крупные лизинговые компании отвечают за реализацию национальных проектов и глобальные закупки инфраструктуры, что обуславливает

достаточно большой объем лизинговых контрактов.

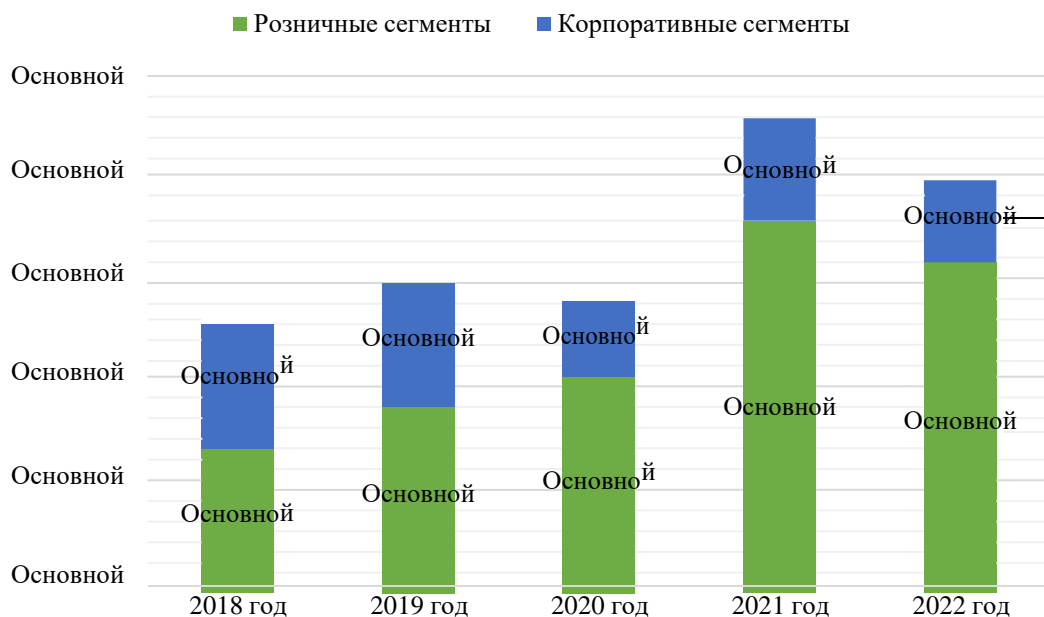

Рис. 2. Динамика нового лизингового бизнеса в РОССИИ, млрд руб.

Fig. 2. Dynamics of new leasing business in the Russian Federation, billion rubles.

Источник: составлено авторами на основе [Статистические данные по рынку ...]

Перераспределение собственности лизинговых компаний в 2022 году – часть иностранных лизинговых компаний ушла из России и была продана российским собственникам. Впервые за семь лет количество заключенных договоров лизинга снизилось до 340 тыс. руб., а средняя стоимость сделки выросла до 9,2 млн. руб., что соответствует уровню 2018 года.

В течение последних четырех лет доля МСБ в новой структуре бизнеса неуклонно растет: в 2020 году доля МСБ достигла 58%, в 2021 году – 65%, а в 2022 году – 71%, достигнув рекордного значения в 1,6 трлн. руб. Основным драйвером лизинга является сектор розничной торговли, где МСБ могут быстро адаптироваться благодаря изменениям на рынке, изменениям в логистических программах и захвату свободных сегментов рынка, ранее принад-

лежавших иностранным компаниям [Губская М. А. 2018].

К 2022 году эти сегменты транспортного лизинга сократятся, так как многие контракты по лизингу крупных самолетов и водных судов закончатся, а лизинговые программы перейдут на другие формы финансирования (рис. 3).

Данные, приведенные на рис. 3, показывают, что в 2022 году основным источником роста нового бизнеса станут грузовые перевозки, которые увеличатся с 13% до 18% от общего объема лизингового портфеля, в то время как сектор лизинга транспортных средств (легковые, грузовые автомобили и автобусы) в период с 2021 по 2022 год вырастет примерно на 50%. Это связано с увеличением стоимости транспортных средств и ростом спроса со стороны малых и средних предприятий.

Рис. 3. Динамика сегментов рынка по типу предмета лизинга, доля в новом бизнесе, %
 Fig. 3 Dynamics of market segments by type of leased asset, share of new business, %

Источник: составлено авторами на основе [Статистические данные по рынку ..., Перфильев А., Советкина З., Коршунов Р.]

Заключение

Таким образом, лизинг играет важную экономическую роль в стимулировании роста бизнеса, создании рабочих мест, укреплении международной конкурентоспособности и содействии стабильному экономическому росту и процветанию страны. И хотя в 2022 году наблюдается сокращение рынка лизинга в связи с геополитическим кризисом, в 2023 году лизинг в России будет продолжать расти.

Одним из факторов, влияющих на развитие рынка, станут национальные проекты, продолжится рост инфраструктурного строительства, ESG-лизинг. «Это связано с тем, что значимость курса на устойчивое развитие и снижение углеродных выбросов в атмосферу, которые в значительной степени связаны с транспортом, растет» [Рынок лизинга 2023].

Представим точки роста ESG-лизинга на ближайший год два на рис. 4.

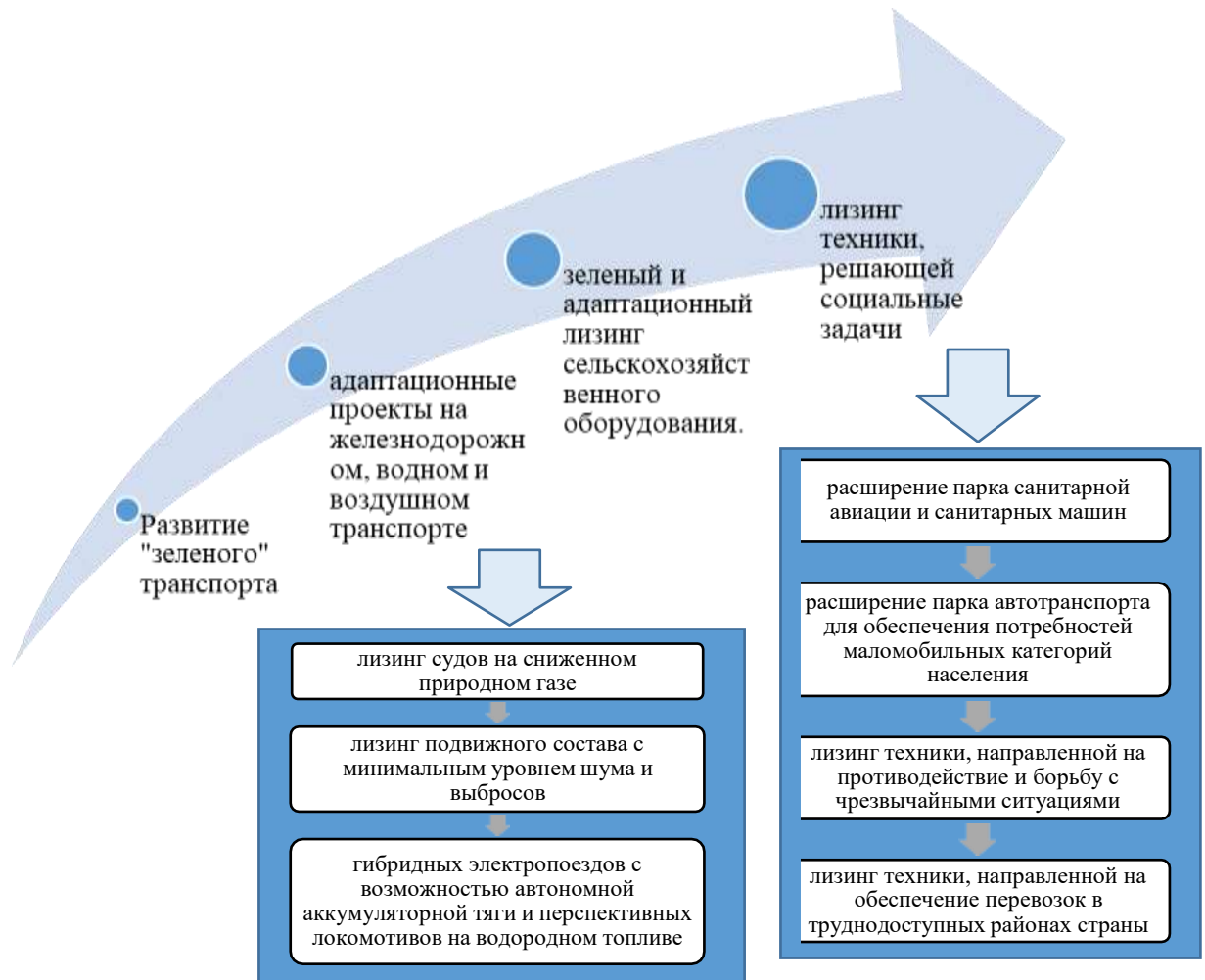

Рис. 4. Точки роста ESG-лизинга в 2023-2024 гг.

Fig. 4. Growth points for ESG leasing in 2023-2024

Источник: составлено авторами на основе [Рынок лизинга 2023]

Сектор «зеленого» транспорта на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных направлений в развитии российского рынка лизинга. Однако, на данный момент наблюдается некоторое его сдерживание. Наиболее значимыми проблемами, сдерживающие развитие лизинга в секторе «зеленого» транспорта следует обозначить проблемы, приведенные на рис. 5.

Одной из общих проблем для всех приведенных точек роста ESG-лизинга (см. рис. 4) в ближайшей перспективе, является сложная геополитическая ситуация в стране. В сложившихся условиях, деятельность российских лизингодателей и лизин-

гополучателей, в первую очередь направлена не на долгосрочное развитие, а на стремление выжить [Мельникова Н. С., Адаева А.Р., 2021.].

В связи со сложной экономической и политической ситуацией в России и в мире лизинговая отрасль сталкивается с новыми рыночными вызовами. Основными из них являются реорганизация цепочек поставок, импортозамещение, консолидация компаний, торговые и инвестиционные ограничения. В современных условиях решающее значение имеет государственная поддержка малого и среднего бизнеса, поиск новых партнеров, создание новых отечественных производств.

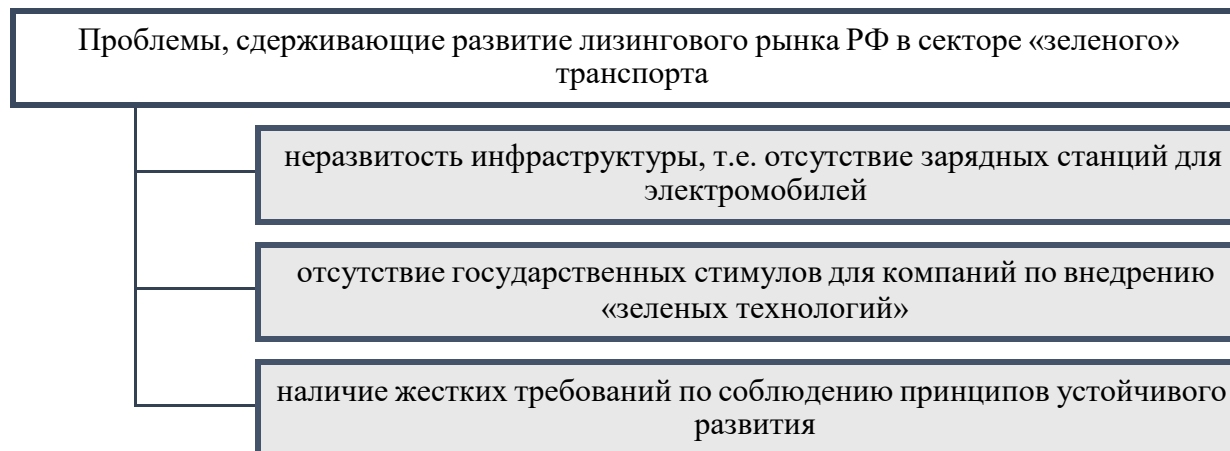

Рис. 5. Наиболее значимые проблемы, сдерживающие развитие лизингового рынка России в секторе «зеленого» транспорта

Fig. 5. The most significant problems hindering the development of the leasing market of the Russia in the green transport sector

Источник: составлено авторами на основе [Казанкина О.А., Кублин И.М., Быканова Н.И. 2023; Аджиева А. Ю. 2019]

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/

2. Аджиева А.Ю. Проблемы и перспективы российского рынка лизинга // Colloquium Journal. 2019. № 26-9 (50). С.153-157.

3. Губская М.А. Лизинг как элемент поддержки и стимулирования развития малого бизнеса в России // Ростовский научный журнал. 2018. № 3: 178-187.

4. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389.

5. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России // Российское предпринимательство. 2011. № 4-2. С. 36-39.

6. Ильина А.Д. Состояние и перспективы развития лизинга в России в современных экономических условиях // Новые траектории развития международных финансовых отношений: современная модель в условиях цифровой экономики. Москва: Компания КноРус, 2022: 257-264.

7. Казанкина О.А., Кублин И.М., Быканова Н.И. Трансформация рынка лизинговых

услуг: проблемы развития и маркетинговые тренды // Экономика устойчивого развития. 2023. №3(55). С. 37-41.

8. Мельникова Н.С., Адаева А.Р. Лизинг и перспективы его развития в РФ // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-3. С. 46-50.

9. Перфильев А., Советкина З., Коршунов Р. Рынок лизинга по итогам 2022 года: на пониженной передаче. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2022/> (дата обращения: 26.10.2023).

10. Рынок лизинга 2023: восстановительный рост и повышенные риски. Аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. Январь 2023. URL: <https://www.ranational.ru/analitika/rynok-lizinga-2023-vosstanovitelnyj-rost-i-povyshennye-riski/> (дата обращения: 26.10.2023).

11. Статистические данные по рынку лизинга 2016 – 2022 гг : статистика. Лизинг. Подкомитет ТПП РФ по лизингу и НП «Лизинговый союз» совместно с Федресурсом URL: <https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/04/statistika-lizing-2016-2023.pdf?ysclid=1hdmdiqz97414363052> (дата обращения: 06.10.2023).

12. Vaganova O. V., Titov A.B., Solovjeva N.E., Bykanova N.I. Influence of the sanctions' regime on the regional development: evidence from Belgorod. International Journal of Economic Perspectives. 2017. Т. 11. № 3. С. 1889-1894.

References

1. Federal Law of October 29, 1998 No. 164-FZ “On financial rent (leasing)”, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/
2. Adzhieva A. Yu. (2019), “Problems and prospects of the Russian leasing market”, *Colloquium-Journal*, 26-9(50), 153-157. (in Russian)
3. Gubskaya M. A. (2018), “Leasing as an element of support and stimulation of small business development in Russia”, *Rostov Scientific Journal*, 3, 178-187. (in Russian)
4. Vaganova O. V. (2013), “Integration interaction of subjects of the innovation process as a factor in accelerated economic development”, *European Journal of Social Sciences*, 5 (33), 383-389. (in Russian)
5. Vaganova O. V., Likhoshesterova G. N. (2011), “Structuring the economy taking into account innovative activity in the regions of Russia”, *Russian Entrepreneurship*, 4-2, 36-39. (in Russian)
6. Ilyina A. D. (2022), “State and prospects for the development of leasing in Russia in modern economic conditions”, *New trajectories of the development of international financial relations: a modern model in the digital economy*, Moscow: KnoRus Company, 2022, 257-264. (in Russian)
7. Kazankina O. A., Kublin I. M., Bykanova N. I. (2023), “Transformation of the leasing services market: development problems and marketing trends”, *Economics of sustainable development*, 3(55), 37-41. (in Russian)
8. Melnikova N. S., Adaeva A. R. (2021), “Leasing and prospects for its development in the Russian Federation”, *Trends in the development of science and education*, 71-3, 46-50. (in Russian)
9. Perfilyev A., Sovetkina Z., Korshunov R. (2022), “Leasing market at the end of 2022: in a lower gear”, available at: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2022/> (Accessed 26 October 2023) (in Russian)
10. Leasing market 2023: recovery growth and increased risks. Analytical review. National rating agency. January 2023, available at: <https://www.ra-national.ru/analitika/rynok-lizinga-2023-vosstanovitelnyj-rost-i-povyshen-nye-riski/> (Accessed 26 October 2023) (in Russian)
11. Statistical data on the leasing market 2016 – 2022: statistics. Leasing. Subcommittee of the RF Chamber of Commerce and Industry on leasing and NP “Leasing Union” together with Fedresurs, available at: [https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/04/statistika-lizing-2016-](https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/04/statistika-lizing-2016-2023.pdf?ysclid=lhdmidiqz97414363052)

2023.pdf?ysclid=lhdmidiqz97414363052 (Accessed 6 October 2023) (in Russian)

12. Vaganova O. V., Titov A. B., Solovjeva N. E., Bykanova N. I. (2017), “Influence of the sanctions’ regime on the regional development: evidence from Belgorod”, *International Journal of Economic Perspectives*, 11, 3, 1889-1894. (in Russian)

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Мельникова Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия).

Natalia S. Melnikova, PhD, Assistant Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Быканова Наталья Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия).

Natalya I. Bykanova, PhD, Assistant Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Хайрулина Ирина Геннадьевна, магистрант 2 курса кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия).

Irina G. Khairulina, 2nd year Master's Student of the Department of Innovation Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Попов Сергей Эдуардович, магистрант 3 курса кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия).

Sergey E. Popov, 3rd year Master's Student of the Department of Innovation Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Прядко Евгения Андреевна, магистрант 2 курса кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики

и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Evgeniya. A. Pryadko, 2rd year Master's Student of the Department of Innovation Economy and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 336.647 (045)

DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-1-1

Ткачук Н.В.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДИВИДЕНДНЫХ ВЫПЛАТ**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, 191023,
г. Санкт-Петербург, Наб. канала Грибоедова, 30-32;
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Россия, 190121,
г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3,

e-mail: nattkachuk71@mail.ru

Аннотация

Предметом статьи являются особенности информационного обеспечения дивидендных выплат. В статье представлена характеристика источников дивидендных выплат. Автором обоснована субъективность финансового результата деятельности организации. Определены недостатки нормативного регулирования фонда выплаты дивидендов по привилегированным акциям. В статье выделены требования законодательства, ограничивающие начисление дивидендов и обеспечивающие интересы кредиторов и владельцев определенных типов акций и долей. Рассмотрена взаимосвязь распределения прибыли и сохранения величины собственного капитала. Обозначена роль уставного капитала и резервного капитала в принятии решения о начислении дивидендов. Определено соотношение между активами и обязательствами для начисления дивидендов. Проведен анализ формирования и использования резервного фонда. В статье выделены особенности планирования дивидендных выплат. Выделены основные источники информации, формируемые в бухгалтерском учете, позволяющие принимать решения о начислении дивидендов. Обоснована роль принципов временной определенности факты хозяйственной жизни и непрерывности деятельности для дивидендных выплат. Определена роль прогнозного отчета о движении денежных средств для планирования дивидендных выплат. Обоснован состав информации, получаемый из данных бухгалтерского (финансового) учета, необходимый для принятия решений для начисления дивидендов. В статье выделена информация, формируемая в бухгалтерском (управленческом) учете, используемая для принятия решений о дивидендных выплатах. Обоснованы ограничения внешних пользователей в оценке возможностей дивидендных выплат. Методологической основой исследования являются анализ, синтез, дедукция, научная абстракция и обобщение полученных результатов. Основными нормативным документом, которые анализируются в статье являются законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью»

Ключевые слова: прибыль, дивиденды, бухгалтерская (финансовая) отчетность, собственные акции

Информация для цитирования: Ткачук Н.В. Информационное обеспечение дивидендных выплат // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 4. С. 116-124. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-1-1

Natalya V. Tkachuk

INFORMATION SUPPORT OF DIVIDEND PAYMENTS

St. Petersburg State Economic University, 30-32 Griboedov Canal Emb.,
St. Petersburg, 191023, Russia;

St. Petersburg State Marine Technical University, 3 Lotsmanskaya Ave.,
St. Petersburg, 190121, Russia

e-mail: nattkachuk71@mail.ru

Abstract

The subject of the article is the features of information support for dividend payments. The article presents characteristics of the sources of dividend payments. The author substantiates the subjectivity of the financial results of the organization's activities. The shortcomings of the regulatory regulation of the fund for paying dividends on preferred shares were identified. The article highlights legal requirements that limit the accrual of dividends and ensure the interests of creditors and owners of certain types of shares and interests. The relationship between profit distribution and maintaining the amount of equity capital is considered. The role of the authorized capital and reserve capital in making decisions on the accrual of dividends is outlined. The ratio between assets and liabilities for calculating dividends was determined. An analysis of the formation and use of the reserve fund was carried out. The article highlights the features of planning dividend payments. The main sources of information generated in accounting, which allow making decisions on the calculation of dividends, are identified. The role of the principles of temporary certainty of the facts of economic life and continuity of activity for dividend payments is substantiated. The role of the forecast cash flow statement for planning dividend payments is determined. The composition of information obtained from accounting (financial) data necessary for making decisions for calculating dividends is substantiated. The article highlights information generated in accounting (management) accounting, used to make decisions on dividend payments. The limitations of external users in assessing the possibilities of dividend payments are justified. The methodological basis of the study is analysis, synthesis, deduction, scientific abstraction and generalization of the results obtained. The main regulatory documents that are analyzed in the article are the laws "On joint stock companies" and "On limited liability companies".

Key words: profit; dividends; accounting (financial) statements; own shares.

Information for citation: Tkachuk N.V. "Information support dividend payments", *Research Result. Economic Research*, 9(4), 116-124, DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-4-1-1

Введение

Финансовый интерес акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью как инвесторов заключается в доходе от эмитента в виде части прибыли (дивиденда) и прибыли от продажи единицы собственности на вторичном рынке.

Рассмотрим особенности начисления дивидендов. Термином «дивидендная политика» принято называть механизм выплаты части прибыли, собственникам организации или правила, с помощью которых дивиденды распределяются между собственниками. Дивидендная политика акционерного

общества имеет различия в отношении обыкновенных и привилегированных акций. Это оказывает влияние на регулярность выплат дивидендов и на их сумму. Одним из важных источников информационного обеспечения управления собственностью является бухгалтерская отчетность: финансовая и управленческая. Различные аспекты формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности и предложения по улучшению ее качества отражены в работах многих специалистов, среди которых Карзаева Н.Н., Ковалев В.В., Панков Д.А., Поленова С.Н., Соколов Я.В. Применительно к бухгалтерской отчетности понятие «качество» следует оценивать с точки зрения, как самого экономического субъекта, так и потенциального пользователя бухгалтерской отчетности [Полисюк Г.Б., Сухачева Г.И., 2011].

Таким потенциальным пользователем отчетности являются акционеры, качество отчетных данных должно устраивать, прежде всего, именно эту группу пользователей. Публичная отчетность производится не ради самой себя, а чтобы быть весомым аргументом при принятии решений по проектам инвестирования и финансирования [Ковалев В.В., 2021, с.21]. Следует иметь в виду «в малом бизнесе редко происходит разделение функций руководства и контроля» [Collis J., Jarvis R., Skerratt L., 2004]. На крупных предприятиях (в основном это открытые акционерные общества) большинство миноритарных собственников отделено от управления организацией. Поэтому основную финансовую информацию об организации, собственники, не входящие в органы управления обществом, получают только из бухгалтерской (финансовой) отчетности. Говоря о «качестве» бухгалтерской отчетности, стоит также учитывать проблемы мошенничества с отчетностью, которое «влечет за собой риски для всех ее пользователей» [Малецкая И.П., 2020].

Для понимания того, как организация сможет генерировать прибыль в будущем

необходима и нефинансовой информации об организации. В основе интегрированной отчетности лежит идея о том, что годовой отчет организации должен объяснять инвесторам стратегию создания компанией ценности, а не только, сколько прибыли заработала компания (или понесла убытков) за прошлый период. Интегрированная отчетность раскрывает информацию о способности компании создавать стоимость, включая материальные риски и возможности, связанные со всеми ее капиталами [Baron R., 2014]. Одним из трендов современной публичной корпоративной отчетности является представления ее новых видов: социальной, экологической, об устойчивом развитии, интегрированной и т.п. [Bedenik N., Barisic P., 2019].

Поэтому для принятия решения о величине дивидендов необходимо качественное информационное обеспечение, поступающее от бухгалтерской службы. Анализ данных бухгалтерского (финансового) и бухгалтерского (управленческого) учета и бухгалтерской (финансовой) и бухгалтерской (управленческой) отчетности с позиции информационного обеспечения дивидендных выплат не нашел должного обсуждения в экономической литературе. Это свидетельствует об актуальности темы исследования. Объектом статьи являются дивидендные выплаты, а предметом – особенности их информационного обеспечения.

Цель работы

Целью настоящего исследования является определение особенностей информационного обеспечения дивидендных выплат. Задачи исследования: 1) охарактеризовать источники начисления дивидендов; 2) выделить ограничения, связанные с начислением дивидендов; 3) выделить особенности планирования дивидендных выплат.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования являются анализ, синтез, дедукция, научная абстракция и обобщение полученных результатов. Основными нормативным

документом, которые анализируются в данной статье являются законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Практическая реализация дивидендной политики в акционерных обществах законодательством возложена на совет директоров (наблюдательный совет), который определяет максимальный размер дивидендов (ст. 42), а конкретную величину утверждает собрание собственников. В обществах с ограниченной ответственностью данное решение принимает общее собрание участников. Основание рекомендованной величины дивидендов предполагает анализ определенной информации, в том числе о прибыли и правовых ограничениях ее распределения. Поэтому для принятия решения о величине дивидендов необходимо качественное информационное обеспечение, поступающее от бухгалтерской службы. Содержание этого информационного обеспечения рассмотрим далее.

Основная часть

Источники начисления дивидендов. Действующий законодатель в законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» определил следующие источники начисления дивидендов: прибыль и специальные фонды. Прибыль является расчетным показателем. Хендриксен и Ван Бреда обращали внимание на то, что бухгалтерская прибыль «не отражает явления реального мира...» [Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф., 2000]. Соколов Я.В. отмечал, что структура и расчет финансового результата – это «проблема проблем» [Соколов Я.В., 2000]. Субъективность финансового результата Ковалев В.В. и Ковалев Вит.В. выражали в определении условности прибыли как показателя [Ковалев В.В., Ковалев Вит.В., 2012]. Все это необходимо принимать во внимание оценивая финансовые результаты деятельности организации. Выделим основные факторы, определяющие субъек-

тивность финансового результата. Во-первых, используемые стандарты финансовой отчетности – отечественные или международные (МСФО). Специалисты полагают, что используемые стандарты финансовой отчетности выступают важным параметром дивидендной политики [Иванов И.В., Баранов В.В., 2008]. Действительно, от того, по каким правилам происходило формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности зависит в том числе и величина финансового результата. Во-вторых, учетная политика организации. На величину прибыли, определение которой является как задачей, так и проблемой организации, влияет выбор способов оценки и трактовки активов [Ткачук Н.В., 2010]. Действующий порядок формирования информации о финансовом результате, как в российских, так и в международных стандартах, приводит к тому, что в бухгалтерском учете выявлена прибыль, а владелец бизнеса считает, что у его фирмы убытки. Бывает и наоборот. Многие пользователи отчетных данных, ассоциируют показатели «прибыль» и «денежные средства». Между тем в соответствии с принципом временной определенности факты хозяйственной жизни отражаются в системе учета в том периоде, в котором они произошли, вне зависимости движения денежных средств по ним. Поэтому доходы и расходы организации, формирующие финансовый результат деятельности организации, напрямую не связаны с денежными потоками.

Финансовый результат деятельности организации представляется в отчетности в разных измерениях: на отчетную дату и за отчетный период. Информация о финансовом результате за период необходима для оценки эффективности вложений собственников (рентабельность инвестиций). Информация о нераспределенной прибыли (непокрытом убытке) организации на отчетную дату содержится в разделе III «Капитал и резервы» бухгалтерского баланса. Именно эта величина необходима для принятия решения о начислении дивидендов,

которые организация имеет право начислять каждый квартал. Источников выплат дивидендов по привилегированным акциям могут быть специальные фонды (ст. 42), при этом не поясняя, что представляют из себя эти фонды. Может это часть чистой прибыли, которая зарезервирована для этих целей, в этом случае организация должна заранее проработать механизм образования такого фонда (величину и регулярность отчислений в него). Возможно, что фонд – это сумма зарезервированных денежных средств на специальном счете.

Ограничения при начислении дивидендов. Ограничения законодательства определяются особенностью функционирования юридических лиц в стране. Основной состав таких ограничений содержат законы «Об акционерных обществах» (ст.43) и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 29). Законодательные ограничения при начислении дивидендов состоят в следующем: 1) уставный капитал должен быть полностью оплачен; 2) все собственные акции и доли, подлежащие выкупу эмитентом, им выкуплены; 3) отсутствуют признаки банкротства; 4) стоимость чистых активов больше уставного капитала, и резервного фонда, и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости привилегированных акций (положение про акции касается только акционерных обществ). Требования к величине уставного капитала и резервного фонда определены законами «Об акционерных обществах» (ст.35) и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 30). Величина уставного капитала содержится в уставах организаций, а резервного фонда – в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данные ограничения призваны обеспечить интересы кредиторов и владельцев определенных типов акций (чаще всего привилегированных) и долей. Чистая прибыль является источником не только для начисления дивидендов, но и для образования резервного фонда (в бух-

галтерских регулятивах он называется «резервный капитал»). Если начисление дивидендов – это процедура добровольная, то образование резервного фонда в акционерном обществе является обязательным (ст. 35). Поэтому до отчислений в резервный фонд организация не может начислять дивиденды. Статья «резервный капитал» появилась в бухгалтерском балансе в начале 90х годов прошлого века вместе с развитием акционерных обществ в нашей стране. Величина резервного фонда определяется организаций, минимальная величина – 5% от величины уставного капитала. Формируется резервный фонд путем ежегодных отчислений от чистой прибыли (не менее 5%) до достижения требуемого размера. Анализ положений законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» показал, что минимальная величина собственного капитала (чистых активов) представляет собой сумму резервного капитала, уставного капитала и превышения над номинальной стоимостью определенной уставом ликвидационной стоимости размещенных привилегированных акций – для акционерных обществ и сумму резервного и уставного капитала – для общества с ограниченной ответственностью. Иными словами, активы организации должны превышать обязательства организации на указанную выше величину, которая является своеобразным «ограничителем» при начислении дивидендов.

Поэтому для принятия решения о начислении дивидендов необходима информация не только о нераспределенной прибыли, но и о других, составляющих раздела III «Капитал и резервы»: резервном капитале, уставном капитале и об итоге всего раздела. Если акционерным обществом эмитированы привилегированные акции с установленной ликвидационной стоимостью, необходимы данные об их номинальной и ликвидационной стоимости. В этой связи интересным является риск-ориентированный подход к формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Карзаева Н.Н. и Макарова Н.П. предлагают формировать резервы, направленные на погашение обязательств перед кредиторами, которые могут возникнуть в связи с потенциальными финансовыми угрозами [Карзаева Н.Н., Макарова Н.П., 2022]. Руководствуясь этим подходом, целесообразно создавать за счет нераспределенной прибыли специальный резерв на выплату дивидендов, что, с одной стороны, позволит формировать специальный источник, а с другой стороны, информацию для акционеров или участников об имеющихся источниках для погашения обязательств по дивидендам.

Особенности планирования дивидендных выплат. Если для принятия решения о распределении прибыли необходима информация о величине прибыли на 31 марта, 30 июня, 30 сентября и 31 декабря, то для выплаты дивидендов необходимы данные о предполагаемом наличии денежных средств на период их фактической выплаты. Можно привести следующие примеры отсутствия у организации денежных средств при наличии прибыли: капитализация расходов приобретение большого количества запасов (материалов и товаров), наличие больших остатков непроданной готовой продукции или незавершенного производства в производственных подразделениях, поступление оплаты за продукцию неденежными средствами, наличие дебиторской задолженности покупателей, незаконченное строительство объекта основных средств и др. Ситуация с наличием прибыли на момент начисления дивидендов, но с отсутствием денежных средств как на момент начисления дивидендов, так и на момент их выплаты обусловлена непрерывностью деятельности юридического лица. При этом соблюдение этого принципа отражается в аудиторском заключении, подтверждающем достоверность отчетных данных [Наумова Е.А., Тен К.Ю., 2015, С. 51]. Представляет интерес мнение Карзаевой Н.Н. о приоритете информации о будущей способности хозяйствующего субъекта погашать свои обязательства при оценке

платежеспособности [Карзаева Н.Н., 2015, С.36]. Для планирования дивидендных выплат большое значение приобретает прогнозный отчет о движения денежных средств, который является эффективным инструментом планирования финансов. В процессе исполнения бюджета в данный отчет по необходимости вносятся различные корректировки. Отчет является составной частью бухгалтерской (управленческой) отчетности. В условиях автоматизации учетного процесса, такой отчет можно получить в любом виде и за любой промежуток времени [Воронова И.В., Гилмединова Р.И., 2021]. Не следует забывать и о планировании транзакционных издержек, связанных с начислением и выплатой дивидендов (оплата услуг кредитных организаций и др.).

Заключение

В ходе проведенного исследования получены следующие основные выводы. Во-первых, дана характеристика источникам дивидендных выплат. Основным источником дивидендных выплат является прибыль. Финансовый результат деятельности организации – это показатель расчетный, который зависит от применяемых стандартов учета (МСФО или РСБУ) и от учетной политики организации. Несмотря на сближение российских стандартов учета с международными, различия в формировании отчетных показателей все еще присутствуют. Вторым источником дивидендных выплат является специальный фонд для выплат дивидендов по привилегированным акциям. Между тем порядок его образования нуждается в большей проработке в законе «Об акционерных обществах» как со стороны образования, так и со стороны использования. Во-вторых, выделены требования законодательства, ограничивающие начисление дивидендов и обеспечивающие интересы кредиторов и владельцев определенных типов акций и долей. Распределение прибыли должно сохранить определенную величину собственного капитала. В-

третьих, сделан вывод о том, что для принятия решения о начислении дивидендов необходим анализ денежных потоков и формирование прогнозного отчета о движения денежных средств.

Выделим основные источники информации, формируемые в бухгалтерском учете, позволяющие принимать решения о начислении дивидендов:

1. Раздел III «Капитал и резервы» бухгалтерского баланса на конец квартала, в котором представлена информация об уставном капитале, резервном капитале и величине нераспределённой прибыли. Это представлено в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Величина нераспределённой прибыли, представленная в бухгалтерском балансе, не является суммой, характеризующей максимальную величину разрешенных к начислению дивидендов. Акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью необходимо учитывать информацию о привилегированных акциях с установленной ликвидационной стоимостью, а также выполненных эмитентом обязательств по выкупу собственных акций и долей. Данная же информация в бухгалтерском балансе не представляется.

2. Прогнозный отчет о движения денежных средств для оценки возможности выплаты начисленных дивидендов. Это представлено в бухгалтерской (управленческой) отчетности. Анализ данной информации доступен только внутренним пользователям. Собственники не входящие в состав администрации, не имеют доступа к управленческому учету и управленческой отчетности. Это не позволяет им оценить реальные возможности организации по обеспечению дивидендных выплат.

Можно заключить, что внешние пользователи, не имеющие доступа к внутренней информации об организации не в состоянии оценить ее возможность в части как начисления, так и выплаты дивидендов.

Список литературы

1. Воронова И.В., Гилмединова Р.И. Формирование отчета о движении денежных

средств в программе 1С // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в эпоху инфоэкономики. сборник статей профессорско-преподавательского состава, студентов и магистрантов. Санкт-Петербург, 2021. С. 15-17.

2. Иванов И.В., Баранов В.В. Финансовый менеджмент: стоимостный подход. М.: Альпина Паблицер, 2008. 504 с.

3. Карзаева Н.Н., Макарова Н.П. Корреляция категорий учетных резервов и рисков деятельности хозяйствующих субъектов // Стратегические приоритеты развития экономики и ее информационное обеспечение: Материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. С. 6-11.

4. Карзаева Н.Н. Границы применения показателей платежеспособности в оценке непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 2. С. 31-36.

5. Ковалев В.В. Бухгалтерский учет и финансы: современные тенденции и вызовы. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / Под ред. Ю.Н. Гузова. В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. СПб.: Скифия-принт, 2021. 266 с.

6. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 880 с.

7. Малецкая И.П. Мошенничество с финансовой отчетностью: способы выявления // Международный экономический симпозиум-2020 : Материалы международных научных конференций: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее». 2020. 840-844 с.

8. Наумова Е.А., Тен К.Ю. Вопросы аудиторского подтверждения непрерывности деятельности организаций в современных условиях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 34. С. 51-55.

9. Полисюк Г.Б., Сухачева Г.И. Содержание категории «Качество бухгалтерской отчетности» // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 47 (197). С. 39-46.

10. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: ФиС, 2000. 496 с.

11. Ткачук Н.В. Особенности

формирования информации о финансовых результатах деятельности организации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. № 11. С. 57-61.

12. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета: Пер. с англ. / Под ред. проф. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2000: 576 с.

13. Baron R. The evolution of corporate reporting for integrated performance. Background paper for the 30th Round Table on Sustainable Development (Paris, 25 June 2014). Paris: OECD; 2014. 35 p.

14. Bedenik N., Barisic P. Nonfinancial Reporting: Theoretical and Empirical Evidence. Sustainable Management Practices. 2019. Pp. 1–22.

15. Collis J., Jarvis R., Skerratt L. The demand for the audit in small companies in the UK. Accounting and business research. 2004. Т. 34. № 2. С. 87–100.

References

1. Baron R. (2014), *The evolution of corporate reporting for integrated performance*, Background paper for the 30th Round Table on Sustainable Development (Paris, 25 June 2014). Paris: OECD.

2. Bedenik N., Barisic P. (2019), “Nonfinancial Reporting: Theoretical and Empirical Evidence”, *Sustainable Management Practices*, 1-22.

3. Collis J., Jarvis R., Skerratt L. (2004), “The demand for the audit in small companies in the UK”, *Accounting and business research*, 34, 2, 87-100.

4. Hendriksen E.S., Van Breda M.F. (2000), *Accounting Theory*, Transl. from English / Ed. prof. I'M IN. Sokolova, Moscow: Finance and Statistics.

5. Ivanov I.V., Baranov V.V. (2008), *Financial management: a cost approach*, Moscow: Alpina Publisher.

6. Karzaeva N.N., Makarova N.P. (2022), “Correlation of categories of accounting reserves and risks of activity of economic entities”, *Strategic priorities of economic development and its information support*, Materials of the International Scientific Conference of Young Scientists and University Teachers. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 6-11.

7. Karzaeva N. N. (2015), “Boundaries of the use of solvency indicators in assessing the continuity of activities of economic entities”, *Accounting. Analysis. Audit*, 2, 31-36.

8. Kovalev V.V. (2021), *Accounting and finance: current trends and challenges. Accounting in the XXI century: monograph*, ed. Yu.N. Guzova. V.V. Kovaleva, O.L. Margania, St. Petersburg: Skifia-print.

9. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. (2012), *Corporate finance and accounting: concepts, algorithms, indicators: textbook*, 2nd ed., revised and edited, Moscow: Prospekt.

10. Maletskaya I.P. (2020), “Financial statement fraud: ways to detect it”, *International Economic Symposium 2020*, Materials of international scientific conferences: “Sustainable development: society and economy”, “Sokolov readings. Accounting: a look from the past to the future”, 840-844.

11. Naumova E.A., Ten K.Yu. (2015), “Issues of audit confirmation of the continuity of activities of organizations in modern conditions”, *Modern trends in economics and management: a new look*, 34, 51-55.

12. Polisyuk G.B., Sukhacheva G.I. (2011), “Contents of the category “Quality of Accounting Reports”, *International accounting*, 47 (197), 39-46.

13. Sokolov Ya.V. (2000), *Fundamentals of accounting theory*, Moscow: FiS.

14. Tkachuk N.V. (2010), “Features of the formation of information on the financial results of the organization”, *Accounting in agriculture*, 11, 57-61.

15. Voronova I.V., Gilmedinova R.I. (2021), “Generating a cash flow report in the 1C program”, *Current issues of accounting, analysis and audit in the era of information economics*, collection of articles by faculty, students and undergraduates, St. Petersburg, 15-17.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Ткачук Наталья Викторовна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Россия); доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного морского

технического университета (г. Санкт-Петербург, Россия).

Natalia V. Tkachuk, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State

University of Economics (St. Petersburg, Russia); Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting and Auditing, St. Petersburg State Maritime Technical University (St. Petersburg, Russia).